

ГОУ ВПО «Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова»

На правах рукописи

Шаматонова Галина Леонидовна

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И
РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ ВЕРХНЕВОЛЖСКОГО РЕГИОНА)

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор социологических
наук И.Ф. Албегова

Ярославль – 2007

Содержание

Введение	3
1. Социально-политические институты гражданского общества в России в условиях ее реформирования	13
1.1. Концепции социально-политических институтов современного гражданского общества.....	13
1.2. Социально-политические институты гражданского общества современной России: теория, методология, практика	28
1.3. Закономерности возникновения, тенденции становления и развития общественно-политических объединений и организаций в современной России	59
2. Региональные особенности и специфика процессов институционализации гражданского общества.....	82
2.1. Социально-политические институты Верхневолжского региона: состояние и перспективы развития.....	82
2.2. Инновационные формы, методы и технологии деятельности региональных общественно-политических объединений и организаций и их влияние на стабильность России.....	105
2.3. Технология социально-политического партнерства как механизм и условие институционализации гражданского общества в регионе.....	132
Заключение.....	151
Список использованных источников и литературы	155

Введение

Актуальность исследования. Изучение проблем возникновения, становления и развития социально-политических институтов гражданского общества в современной России занимает важное место в теории и практике политических исследований.

В истории политической науки и социально-политической практике в настоящее время четко просматривается сложнейшая динамика и диалектика понятия гражданского общества, доминирование разнообразных точек зрения на его сущность, этапы становления, роль различных институтов в процессе становления гражданского общества.

В связи с этим актуальной становится проблема теоретического определения гражданского общества и более четкого определения его понятийного аппарата и дефиниций, составляющих его структурные элементы и компоненты, значения для развития современной социально-политической практики.

Не менее важным является изучение процессов возникновения и функционирования социально-политических институтов гражданского общества в условиях реформирования России.

За последнее десятилетие не только количество, но и качество институтов гражданского общества в России значительно выросло: созданы многочисленные общественно-политические объединения и организации, фонды, регулярно открываются Гражданские форумы, где обсуждаются пути и перспективы развития социально-политических институтов, которые стимулируют и поддерживают развитие гражданских инициатив в обществе.

Ярким примером институционализации гражданского общества стало создание Общественной палаты Российской Федерации. По мнению Президента В.В. Путина, «...такие постоянно действующие негосударственные организации могут обеспечивать независимую экспертизу важнейших нормативных актов, непосредственно затрагивающих интересы граждан»[11]. Практически во всех областях Верхневолжского

региона такие палаты как институты гражданского общества не только существуют, но и активно действуют.

В течение всей истории развития современного российского общества наблюдается непрерывный процесс возникновения и развития социально-политических институтов гражданского общества, изменения соотношения, динамики их взаимоотношений и взаимосвязей. Более того, в разных регионах и территориях российского общества всегда имелись ярко выраженные особенности и специфика процессов становления и функционирования социально-политических институтов современной России.

Этот процесс можно наблюдать на примере институционализации гражданского общества в современной России и, особенно, в его отдельных регионах в период с 1990 года по 2006 год. В настоящее время в условиях стабилизации общества этот процесс носит прогрессивный характер.

Степень изученности проблемы. Анализ нормативно-правовых документальных источников, а также монографической и другой научной литературы позволил автору выделить пять групп источников, в которых обосновывается проблема становления и развития социально-политических институтов гражданского общества и определяются особенности их развития в современной России и ее регионах.

Первую группу источников составляют нормативно-правовые акты России, которые определяют деятельность социально-политических институтов, общественно-политических объединений и организаций. К ним относятся: Конституция Российской Федерации, Указы Президента, Законы Федерального собрания, Постановления Правительства Российской Федерации, Послания Президента Российской Федерации, касающиеся развития социально-политических институтов России [1, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12].

Ко второй группе источников можно отнести идеи и взгляды различных авторов на сущность гражданского общества. Это, прежде всего

взгляды античных философов (Платон, Аристотель и др.) [25, 139] и взгляды ученых средневековья, рассматривающие место человека в социуме и отличающиеся теологической направленностью (например, Ф. Аквинский и др.) [15]; теории общественного договора, разработанные в XVI — XVIII веках и обозначающие источники зарождения гражданского общества (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш.-Л. Монтескье, Ж-Ж. Руссо и др.) [47, 108, 115, 172, 173]. Сюда же включены работы виднейших мыслителей прошлого (И. Кант, А. Сен-Симон, Ш.Фурье, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, А. Токвиль и др). В работах ученых этого периода раскрываются проблемы свободы, права, долга, морали, собственности гражданина и государства (именно в этих работах раскрываются взгляды на концепции гражданского общества) [45, 82, 112, 176, 195, 201].

Третью группу составляют работы, посвященные изучению генезиса и основных проблем становления, развития и роли социально-политических институтов в современной России (В.В. Витюк, К.С. Гаджиев, З.Т. Голенкова, М.К. Горшков, А.С. Панарин, С.П. Перегудов, П.Ф. Янкевич, В.К. Левашов, А.Г. Володин и др.) [36, 39, 42, 49, 103, 133, 196, 215, 217]. В работах данных ученых подробно проанализировано становление и развитие социально-политических институтов гражданского общества. Показано также значение процесса демократизации российского государства в формировании гражданского общества, его задачи и функции.

В четвертую группу источников входят научные публикации, в которых рассматриваются теоретические и практические вопросы социально-политического партнерства (М.И. Либоракина, М.Г. Флямер, И.Ф. Албегова, В.Н. Якимец, Л.И. Никовская, Н.Л. Хананашвили, Л.Н. Коновалова, М.Е. Петросян и др.) [17, 87, 106, 135, 202, 211, 213].

Пятую группу составляют работы, опубликованные в 2004 – 2007 г.г., раскрывающие сущность социально-политических процессов современной России, развитие политических институтов российского общества в условиях стабилизации [31, 38, 78, 93, 178,].

Вместе с тем, в настоящее время остается малоисследованным еще целый ряд теоретических и практических проблем становления и развития социально-политических институтов в современной России. В частности, отсутствуют работы, раскрывающие специфику влияния технологии и механизма социально-политического партнерства на процессы институционализации гражданского общества в современной России. Недостаточно и работ, касающихся анализа регионального опыта, особенностей и специфики функционирования социально-политических институтов, местного самоуправления, роли политических партий в условиях многопартийности, роли молодежных организаций.

Объект исследования – социально-политические институты гражданского общества в России в условиях ее реформирования.

Предмет исследования – региональные особенности, специфика и технологии процесса институционализации гражданского общества в современной России.

Цель исследования – изучение влияния общественно-политических институтов на процесс институционализации гражданского общества в Верхневолжском регионе современной России.

Основными задачами исследования являются:

- изучение социально-политических институтов как составной части развития гражданского общества;
- выявление теоретико-методологических основ формирования институтов гражданского общества;
- определение генезиса и тенденций развития общественно-политических институтов в современной России;
- исследование состояния и перспектив развития социально-политических институтов Верхневолжского региона;
- обоснование необходимости применения инновационных форм, методов и технологий деятельности социально-политических институтов, региональных общественно-политических объединений и организаций;

– изучение опыта социально-политического партнерства в Верхневолжском регионе.

Теоретико-методологической основой диссертации в первую очередь является процессный подход к возникновению и развитию социально-политических институтов и их роль в процессе институционализации гражданского общества.

Любой процесс имеет свои основные фазы: начало, развитие и окончание. Процесс институционализации гражданского общества не является исключением: в зависимости от предпочтений различных авторов этих фаз в любом процессе, в том числе процессе возникновения и развития социально-политических институтов и гражданского общества в целом, может быть достаточно много. Они имеют разные характеристики, длительность существования и направленность, а также скорость протекания.

Автором также применены общенаучные методы анализа, синтеза, обобщения, сравнения, дедукции и индукции.

Использовались конкретно-исторический и диалектический подходы, позволившие рассмотреть формирование, развитие и взаимодействие различных социально-политических институтов гражданского общества России. В ходе выполнения диссертации автором также применялись проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы анализа и обработки материалов о деятельности социально-политических институтов, как на российском, так и на региональном уровнях. Это позволило научно обосновать результаты исследования роли социально-политических институтов гражданского общества России в условиях реформирования политической системы российского общества и дать объективную оценку его развития на современном этапе, социально-политическое значение исследуемых фактов, событий, политических процессов.

Структурно-функциональный метод, методы множественных и парных сравнений позволили автору осуществить конкретный анализ деятельности социально-политических институтов различного уровня как в целом в России

так и в ее регионах, в частности в Верхнем Поволжье.

Эмпирическую базу диссертации составили социально-политические исследования роли политических институтов, процессов институционализации гражданского общества, регулярно проводимые с 1997 года по 2006 год в областях Верхневолжского региона при непосредственном участии автора. Инструментарий исследования включал анкетирование, опросы, изучение реестров общественно-политических объединений и организаций. К числу источников относятся материалы различных статистических справочников, информационных бюллетеней как государственных, так и общественно-политических объединений и организаций, материалы Интернет-ресурсов, единый государственный реестр организаций, веб-страницы общественно-политических объединений и организаций, материалы общероссийских и местных СМК, так или иначе отражающие деятельность социально-политических институтов, общественно-политических объединений и организаций, уставные документы общественно-политических объединений и организаций и их буклеты, где раскрываются цели, задачи, миссия и основные направления деятельности.

Гипотезой исследования является положение о том, что процессы институционализации гражданского общества в современной России будут более эффективными при условии использования технологии создания, развития и становления социально-политических институтов общества, а также социально-политического партнерства как механизма и инновационной технологии с учетом региональной специфики этих процессов.

В исследовании использовано словосочетание «социально-политические институты», что связано с нормативно-правовыми, социально-политическими и экономическими установками государства на возможности общественно-политических объединений и организаций участвовать в процессе институционализации гражданского общества в современной

России.

Новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- введены в научный оборот новые источники и работы, посвященные исследованию социально-политических институтов гражданского общества;
- исследованы региональные особенности и специфика деятельности общественно-политических объединений и организаций на примере Верхневолжского региона России;
- аргументирована необходимость изучения социально-политических институтов на различных уровнях власти;
- обоснована необходимость развития социально-политической корпорации как объединения сил для решения социально-политических вопросов на муниципальном и региональном уровне;
- дан анализ опыта деятельности социально-политических институтов, общественно-политических объединений и организаций в России и ее регионах;
- детально проанализирован опыт социально-политического партнерства в конкретном Верхневолжском регионе России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс институционализации гражданского общества является составной частью российского политического процесса, который имеет свою направленность, механизм, субъекты и разную скорость протекания в отдельные исторические периоды.

2. Институционализация гражданского общества как процесс в разных регионах Российской Федерации идет неоднозначно, имеет свои особенности и специфику, что проявляется в его направленности, скорости протекания, количестве и качестве социально-политических институтов, организаций, политических партий.

3. В Верхневолжском регионе этот процесс идет достаточно активно благодаря высокой социально-политической активности граждан, что ярко

проявляется в создании общественно-политических объединений и организаций и достаточно высоком уровне их деятельности.

4. Направленность процесса институционализации гражданского общества в Верхневолжском регионе осуществляется в сторону создания социально-политических корпораций в отдельных областях, муниципалитетах и территориях. Инновационные формы, методы и технологии деятельности общественно-политических объединений и организаций способствуют повышению стабильности российского общества.

5. Активизация процессов институционализации гражданского общества в Верхневолжском регионе России осуществляется как за счет роста общественно-политических объединений и организаций, расширения спектра их деятельности и за счет развития механизма социально-политического партнерства.

Практическая значимость работы. Результаты проведенного исследования могут использоваться как методические разработки для социально-политических институтов, общественно-политических объединений и организаций, как на федеральном, так и на региональном уровне с целью инициирования их практической деятельности и повышения социально-политической активности.

Результаты исследований автора могут быть применены на практике и способствовать стимулированию процесса институционализации российского общества в регионах России.

Анализ региональных особенностей и специфики функционирования социально-политических институтов гражданского общества на примере Верхневолжского региона позволит разработать и внедрить новые технологии социально-политического партнерства в других регионах российского общества.

Результаты исследования полезны для деятельности общественно-политических объединений и организаций, расположенных на территории Верхневолжского региона страны. Материалы диссертационного

исследования могут быть полезны для представителей местных органов власти, взаимодействующих с общественно-политическими объединениями и организациями.

Данные диссертационного исследования могут войти в содержание учебных курсов по местному самоуправлению, политической регионалистике, политологии и правам человека.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, докладывались и обсуждались на заседании кафедр социально-политических теорий и социальных технологий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, на международных и отечественных научных симпозиумах, семинарах, конференциях и круглых столах: конференции для выпускников обменных программ по Центральному региону «PR некоммерческих организаций в Интернете» (Светлогорск, 2004), региональной научно-практической конференции «Ярославский третий сектор: состояние и перспективы развития» (Ярославль, 2006), научно-практической конференции «Вопросы профилактики правонарушений: состояние, проблемы, перспективы» (Ярославль, 2006), межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Перспективы развития и актуальные проблемы социальной работы в условиях модернизации российского общества» (Киров, 2007).

Публикации. По итогам исследования опубликовано 5 работ общим объемом 2 п.л., одна из которых – в центральной печати.

Структура диссертации содержит введение, две главы, шесть параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения. В первой главе исследуются теоретические и практические аспекты социально-политических институтов гражданского общества в России в

условиях ее реформирования. Вторая глава посвящена анализу региональных особенностей и специфики процессов институционализации гражданского общества, а также имеющегося опыта применения технологии социально-политического партнерства.

1. Социально-политические институты гражданского общества в России в условиях ее реформирования

1.1. Концепции политических институтов современного гражданского общества

Исследование политических процессов институционализации гражданского общества объективно ставит вопрос о необходимости проведения политического анализа известных теоретических концепций гражданского общества и его институтов.

Первым в истории человечества идеи справедливого общества высказывал древнегреческий мыслитель Платон (428 или 427-348 или 347 гг. до н. э.). В частности, он пытался ответить на вопросы о взаимоотношениях человека и общества, об источниках общественного развития и процессах его управления. С точки зрения нашего исследования, наиболее важными являются взгляды Платона на идеальное общественное устройство.

По сути, главной темой философских работ Платона Афинского было стремление к совершенному: размышления о совершенном человеке, совершенном государстве. Платон считал, что пока государство далеко от идеала, нельзя надеяться на внутреннее преобразование, развитие человека. Он уделял много внимания теме идеального государственного устройства, считая, что идеальное государство возможно лишь при совершенном распределении общественных обязанностей. Такое государство включает в свою структуру общество, а не противостоит ему. Российский историк Д.В. Панченко писал: «Платон, возможно, был одним из первых людей, осознавших свой конфликт со временем. Его ответ был, во всяком случае, оригинальным и притом имевшим великое будущее: усилиями мысли и воображения он стал последовательно разрабатывать альтернативную действительность – действительность идеала» [139, с. 35].

К важнейшим чертам такого идеального государства (полиса) Платон относил автократию, неизменность и постоянство, гармонию, основанную на

разуме и справедливости, последовательное разделение труда в рамках строгой иерархии. Также считал важным единство и солидарность всех граждан, закрытость от внешнего мира, способного оказать на него разрушающее воздействие, подчинение личности обществу для достижения личного блага. Главное – заботиться о вечной красоте полиса, важно благо целого, а не частей. Одним из основных принципов такого государства он считал справедливость, благодаря которой можно внести гармонию в хаос мироздания. «Заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие – это и есть справедливость... Справедливостью будет – и сделает справедливым государство – преданность своему делу у всех сословий... причем каждое из них будет выполнять то, что ему свойственно» [139, с. 36], – пишет философ.

В государственном организме каждый человек рассматривается Платоном как отдельная клетка, которая должна выполнять определенные функции. «Закон ставит своей целью не благоденствие какого-нибудь слоя населения, но благоденствие всего государства», пишет мыслитель. Далее он отмечает, что «... то убеждением, то силой обеспечивает он сплоченность всех граждан, делая так, чтобы они были друг другу взаимно полезны в той мере, в какой они могут быть полезны для общества» [139, с. 38]. Такое распределение обязанностей, по мнению Платона, сплачивает общество, а значит и государство.

Платон подчеркивал, что государство должно быть по возможности небольшое, ограниченное от контактов с иностранцами, а в экономическом плане оно должно опираться на сельское хозяйство, ремесло и торговлю.

Мораль полиса – солидарность и простота. Рассматривая частную собственность как источник социальной вражды и разобщенности, мыслитель предлагал в двух высших сословиях (философов и воинов) ликвидировать частную собственность и семью. Таким образом, Платон предлагал направить систему государства на всеобщее благо.

По сути, философ в своих трудах закладывает теоретическую основу гармоничного состояния общества, отмечает важность распределения

функций между его членами, при этом он не противопоставляет общество государству. Он пытался сформулировать принцип устойчивого развития, ведь в любое время человечество стремилось к идеальному состоянию. Но в природе человека заложено стремление и к некому постоянству, которое выражается, прежде всего, в семье. Семья – это оберег для человека, место, где его понимают и принимают таким, какой он есть. Поэтому, если какая-то часть людей будет лишена желанного семейного бытия, то в обществе проявится дискриминация правящего класса. Такое положение вещей уже нельзя будет назвать идеальным. Постепенно оно перестанет удовлетворять людей, они взбунтуются против установленных правил, и это приведет к развалу выстроенной общественной системы.

Платон писал о полностью детерминированной системе, где все функции распределены и точно исполняются. Развитие такого общества можно будет легко предугадывать. Но абсолютно детерминированное общество предполагает длительное существование при полном отсутствии развития. В любой абсолютно стабильной системе «внутренние параметры максимально стабильны, адаптационные механизмы практически отсутствуют, продолжительность жизни максимально большая, процесс развития максимально замедлен» [139, с. 38]. И все же это не означает, что стремиться к идеалу ненужно. Такое стремление необходимо, потому что оно и порождает развитие. То есть недостижимость идеала обеспечивает общественное бытие.

Идеи Платона развил Аристотель Стагирит (из города Стагир; 384–322 гг. до н. э.), наставник Александра Македонского, который продолжил разработку политической теории, начатую его учителем. Аристотель вместе с учениками написал 158 сочинений, посвященных изучению полисов. До нас дошло только одно – «Афинская политика». Опираясь на эти исследования, философ создал свой новый труд «Политика». Он разделял взгляд учителя на политику: тоже объединял общество и государство, стремился к гармонизации общества и личности, к единству и неизменности полисной

системы. Но мысли Платона были близки к революционным, а идеи Аристотеля носили больше реформистский характер. Аристотель старался избегать крайностей и исходил из существующего, а не из должного и идеального. Он критиковал Платона за стремление сделать государство «чересчур единым», потому что полагал, что оно «по своей природе... представляется неким множеством», считал крайностью идею учителя об отмене семьи и частной собственности: «собственность должна быть общей только в относительном смысле, а вообще частной». «Первичным по природе является государство – по сравнению с семьей и каждым из нас; ведь необходимо, чтобы целое предшествовало части» [139, с. 42], – писал философ. Полис он считал высшей формой человеческого объединения. Идеальной формой правления он называл политию, государство, стремящееся к добродетели, богатству и свободе, примиряющее бедных и богатых.

Основной принцип политики – «золотая середина во всем». Такое государство не должно быть чересчур большим, для легкости управления и защиты, но и не должно быть слишком маленьким, чтобы не попало в зависимость от соседей. Политика, полагал Аристотель, должна базироваться на равновесии. Не должно быть ни безграничной свободы, ни безграничного деспотизма. Средний класс он рассматривал как самый важный, уравнивающий общество. «Так как в государственном строе три начала притязают на равную значимость: свобода, богатство, добродетель, то ясно, что политией следует называть такой государственный строй, при котором имеется смешение двух начал – состоятельного и неимущего, – отмечал он. – Те государства имеют хороший строй, где средние представлены в большем количестве, где они в лучшем случае сильнее обеих крайностей, по крайней мере, каждой из них в отдельности» [139, с. 43].

Аристотель первым из философов высказал мысль о необходимости разделения законодательной, исполнительной и судебной власти, писал о приоритете закона в государстве. Так, проследив эволюцию мысли в двух

поколениях философов, можно видеть синтез идей, отказ от крайностей. Не отрицая платоновское устойчивое развитие, Аристотель рассматривает его с позиции реально существующего общества. Понятие гражданского общества непосредственно ни в работах Платона, ни в работах Аристотеля не встречается. Но они рассматривали государство и общество как единое целое, основанное и действующее целиком на общих для всех принципах – принципах этических и правовых. Их идеи стали началом поиска теории такого государственного устройства, которое обеспечивало бы максимально возможное устойчивое развитие. Именно такой подход к анализу общественных систем как некоей целостности, основанной на этико-правовых ценностях и имеющей целью устойчивое развитие, нам кажется продуктивным и должен лечь в основу теории гражданского общества как наиболее жизнеспособного.

Одновременно с Древней Грецией бурное развитие философской и социально-политической мысли происходило в Китае. В китайской истории с 403 по 221 гг. до нашей эры между многими государствами шла борьба за господство в стране. В связи с этим актуальным стал вопрос о восстановлении гармонии в обществе. Ответы на него пытались найти китайские философы. Так, Конфуций (Кун-цзы; около 551–479 гг. до н.э.) пытался описать совершенное государство. Его ученики рассказывали, что, приехав в новое государство, Конфуций обязательно хотел узнать, как оно управляется. Китайские князья прислушивались к словам Конфуция. Конфуцианство трактовало государство как большую семью, в которой правитель выступал в роли отца, а подданные – в роли детей. Правящие и управляемые находились в отношениях старшие–младшие. Простым людям полагалось с сыновней почтительностью относиться к чиновникам. Конфуций разделял понятия «государство» и «общество» (народ): государь, отец народа, обладал абсолютным авторитетом и воплощал собой государство; народ воспринимался Конфуцием как могущественная, но бездуховная масса: его «можно заставить повиноваться, но нельзя заставить

понимать, почему» [143, с.42]. Его представление об обществе основано на идее неформальных отношений, а не на формальном законе. Стремление к добру, полагал философ, поможет государству прийти к процветанию. Гармонизации общества, прекращению войны и бунтов должна способствовать государственная политика имущественного равенства и великого единения: «...бедствие не в том, что мало, бедствие в том, что неравенство» [143, с. 43]. Он верил, что земная жизнь состоит из общекосмических циклов. Согласно ей, государственная власть следует природным круговоротам. Он наблюдал детерминизм развития вообще. Конфуций всматривался в прошлое, пытаясь рассмотреть в нем контуры будущего. Ключевую роль в управлении государством он отводил традиции, ритуалу, формированию у людей определенных стереотипов поведения. Его идеи оказали решающее воздействие на формирование китайской цивилизации.

Из двух известных современной цивилизации способов регулирования общественных отношений Конфуций отдает предпочтение этическим формам, так как они не требуют понимания. Они словно бы даны человеку свыше, и надо только приобщить его к этим ценностям, обучить жить в согласии с ними. Роль закона им всецело передается правителю. Только его мудрость и честь могут обеспечить единое применение этого закона ко всем. Дело за малым – найти такого правителя или сменить в том случае, если он оказался негодным.

В IV веке до новой эры в Китае сложилась философия абсолютного государства – легизм. Ведущие представители школы легистов – Шан Ян, Хань Фей и Ли Сы. Они проповедовали этатизм (от фр. Etat – государство) – огосударствление всей жизни общества, абсолютизацию роли государства. Основателем легизма является Шан Ян (390–338 гг. до н. э.), чиновник, служивший при правителе Цинь. Исходя из представлений о злой природе человека, он рассматривал каждого как потенциального преступника. Государство, считал он, призвано спасти людей от самих себя, от их

человечности. Если в учении конфуцианства мораль, традиция и ритуал ставились выше формального закона, то, по мнению Шан Яна, главным регулятором жизни общества являлся закон, который он рассматривал как инструмент в руках государства. По мнению легистов, государство есть высшее благо. Легисты порывали с традициями. «Чтобы принести пользу государству, необязательно подражать древности» [143, с. 45], – уверяли они. Конфуцианской логике гражданского мира они противопоставляли борьбу: подчинить все одной цели – победе своего государства в борьбе царств. Власть ставили они выше закона, она может толковать его как ей будет угодно. Шан Ян так же, как Конфуций, разделял государство и народ (общество), но в отличие от него считал, что государство как структура власти должна стремиться не к единению, а к подавлению. Чтобы быть сильным, государство должно было ослабить, подавить народ.

Шан Ян, разделяя народ (общество) и государство, все же отмечал их взаимное влияние друг на друга. Сильное государство – слабый народ, сильный народ – слабое государство, подчеркивал он. Таким образом, в Древнем Китае поднимался вопрос взаимоотношения общества и государства. И эти два понятия не отождествлялись.

В средние века идеи создания совершенного общества продолжали развиваться. Томас Гоббс (1588–1679) – английский философ Нового времени, как и древние китайцы, также считал государство и общество двумя различными категориями. Но общество рассматривается им именно как гражданское. Свои воззрения он изложил в книге «Левиафан». В этом труде, как отмечает сам философ, он хочет уравновесить полномочия двух властей: гражданской и государственной, «из которых одна борется за слишком большую свободу, а другая – за слишком широкие полномочия» [47, с. 62].

Люди эгоистичны по своей природе, они пребывали в непрерывном состоянии «войны всех против всех», так как все люди по своей природе равны, считал Гоббс. «Из равенства проистекает взаимное недоверие (из этого равенства способностей возникает равенство надежд на достижение

цели), из взаимного недоверия – война» [47, с. 63]. Чтобы прекратить эту губительную войну, люди, повинаясь инстинкту самосохранения, вступили в «общественный договор» и создали государство, положив тем самым начало «гражданскому состоянию». Так от хаоса, полной свободы они перешли к бесправию, обменяв свободу на равенство перед лицом власти, безопасность и порядок. Носителя власти, воплощающего собой государство, Гоббс назвал сувереном, а всех остальных людей – его подданными. То есть, он рассматривал государство отдельно от общества, где общество полностью подчинено власти государства.

Также у него мы встречаем понятия «гражданин», «гражданский закон» и «гражданское право». Но эти понятия сопряжены с понятием государства и не наделены современной семантикой. Гражданин по Гоббсу – человек, являющийся членом государства, подчиняющийся централизованной власти, которая выбрана единогласным решением всех индивидов. Гражданин пользуется определенными правами, но все решают народоправцы. Он отвергал демократию как форму правления, таким образом, философ даже теоретически не мог рассматривать понятие гражданское общество, как общество, в котором отношения между его членами строятся на правовой и морально-нравственной основе. Этическая сторона не может учитываться, потому что при таком взгляде на политическое устройство все зависит от решения правящей структуры.

На современном этапе взгляд Томаса Гоббса в некоторых концепциях служит основой для рассмотрения гражданского общества как части всего общества. Правда, сегодня в качестве этой части рассматривают наиболее активных граждан (так называемые гражданские союзы или третий сектор общества), которые умеют соблюдать и отстаивать свои права. То есть качества, предписываемые им только государству, стали распространять и на общество с тем, чтобы уравновесить эти два начала. При этом игнорируется то обстоятельство, которое Гоббс считал природным – люди от природы отнюдь не гражданственны, и он не верил в их всеобщее

самоусовершенствование. Отсюда и столь велика в его теории роль государства, руководящего народом.

Особый интерес представляют взгляды на историю формирования гражданского общества Адама Фергюссона (1723–1816). По его мнению, человек без общества вообще не может существовать, потому что потребность в обществе укоренена в самой природе человека. В своей книге «Опыт истории гражданского общества» автор постоянно взаимозаменяет понятия общество (гражданское общество) и государство. Следовательно, можно предположить, что эти понятия для него тождественны. Говоря о развитии обществ, основополагающим он считает соперничество. Причем, в соперничестве побеждает не многочисленное государство, а объединенное единым духом. «Несмотря на численное преимущество и превосходство в вопросе ресурсов для ведения войны, сила нации вытекает из ее характера, а не из ее богатства или численности» [197, с.39].

И в этом обществе каждый индивид, исходя из равенства природы людей, стремится к равенству в обществе: «Любовь к равенству и любовь к справедливости изначально являлись одним и тем же. И хотя с появлением различных обществ члены их получали неравные привилегии, хотя сама справедливость требует, чтобы к таким привилегиям относились с должным вниманием, те, кто забывает, что изначально люди были равны, легко вырождаются в рабов; если же такие люди оказываются в роли хозяев, им нельзя доверять распоряжение правами ближних... Для воцарения в обществе некоторой политической свободы, пожалуй, достаточно чтобы члены этого общества, либо поодиночке, либо как участники различных организаций отстаивали свои права. В условиях республики гражданам надлежит либо настойчиво утверждать принципы равенства, либо умерять притязания прочих сограждан, налагая на них некоторые ограничения» [197, с.40].

Позволяет добиться утверждения политических свобод – морально-этическая основа общества и закон. «Закон есть договор, заключенный

между членами общества; в согласии с ним осуществляют свои права и правительство и подданные; в согласии с ним поддерживается мир в обществе». Чтобы данное законодательство соблюдалось, нужно препятствовать полной концентрации власти в одних руках, каждый гражданин должен участвовать в управлении: «Предлагалось предотвращать избыточную концентрацию власти в одних руках посредством увеличения отдельных состояний... посредством исключения права первородства и последовательности наследования» [197, с. 41].

Чтобы права и интересы граждан соблюдались, они должны проявлять свою позицию, отмечает Фергюссон. Поэтому те, кто обладает общностью интересов, должны объединяться в партии. Но так как люди в большей своей части бывают неграмотными в области социально-политических знаний и могут допустить множество ошибок при управлении, им следует делегировать во властные структуры своих представителей. Другими словами, гражданам необходимо учреждать сенат, в обязанности которого включить не принятие решений, а рассмотрение и подготовку вопросов к окончательному решению на собрании коллективного органа. (Под коллективным органом понимается орган, который относится к управляющей структуре и находится при суверене, «группировке царя», как ее называет сам философ. Также в управлении, пишет Фергюссон, участвует вторая группировка – знать. Несмотря на то, что система не однопартийная, обе структуры противопоставляют себя народу, поэтому рядовым гражданам необходимо выдвигать своих представителей). То есть это правительственная структура, созданная для избежания централизации власти в одних руках. «Там, где народ действует исключительно через своих представителей, он может выступать в качестве единой силы» [197, с. 46], – пишет автор.

Эта позиция очень актуальна, так как находит отражение в современной общественной структуре. Во-первых, философ описывает зачатки многопартийной системы, во-вторых, сенат немного напоминает этап формирования законодательного органа (Думы), хотя сенат не участвовал в

принятии решений, но уже участвовал при их обсуждении. Также здесь наблюдается функция общественных организаций, у которых есть общая проблема, и они объединяются для ее разрешения, так как поодиночке их голос услышан не будет. Зарегистрировавшись, они выступают уже от лица официальной организации. Фергюссон также указывает на необходимость взаимосоответствия целей общества как целостной системы и человека как ее части. Это соответствие он рассматривает как условие общественной стабильности.

Для доказательства эффективности предложенной системы Адам Фергюссон ссылается на организацию римского сената: сенаторы и консул на народных собраниях смешивались с толпой, выслушивали мнения граждан, а потом сходились вместе для определения круга дел для своего консула. (В данном случае функции римского сената отдаленно напоминают деятельность СМИ, которые осуществляют связь между структурой власти и третьим сектором.) В своем труде философ также отмечает важность развития коммерции.

Отход от такой системы управления, по мнению автора, приводит страну к деспотизму. Деспот, в руках которого сконцентрирована власть, часто имеет неверное представление о благе общества, подавляет дух граждан. В таком случае у граждан остается лишь функция послушания, народ оказывается в нищете, идет подавление коммерции. Такое управление ведет государство к упадку, к «апатии нации». Ведь важно помнить, отмечает Фергюссон, что для управления гражданским обществом недостаточно только наличия власти, необходима законодательная основа, талант управления и мудрость. То есть нужно опираться на законодательную и морально-этическую базы, которые определяют сущность современного понятия «гражданское общество» [197, с. 46].

Также философ пишет о важности проявления активной гражданской позиции, отмечая необходимость активного поведения общества. Руководствуясь законом и мудростью, такие люди – «истинные орудия

провидения, направленного на благо людей; или, говоря иначе, везде, где они есть, государству уготована жизнь и процветание» [197, с. 46].

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831) первым разделил понятия гражданское общество и государство, основываясь на сочетании концепции генетического и структурного подхода [151, с. 157]. Генетический подход заключается в следующем: общество возникло раньше государства, а хозяйство раньше политики, поэтому полного тождества между понятиями «общество» и «государство» быть не может. Структурный подход базируется на основе единства новых форм экономической и политической жизни. Суть в том, что единство между ними более значимо, чем намечавшиеся противоречия.

Он отмечает три основные ступени развития общества: семья, гражданское общество и государство. Причем каждая высшая форма вбирает в себя предыдущую, поэтому разделение гражданского общества и государства он считает временным, то есть государство как высшая ступень неизбежно проходит через этап гражданского общества. Гражданское общество, по Гегелю, – это сфера действия частного интереса. Индивиды в этом обществе противостоят друг другу так же, как и их корыстные интересы, но они не могут существовать друг без друга, поскольку взаимосвязаны. В гражданском обществе, писал философ, «каждый для себя – цель, все другие суть для него ничто. Но без соотношения с другими он не может достигнуть объема своих целей; эти другие суть потому средства для целей особенного» [65, с. 62].

Гегель гражданское общество характеризует двояко: как самостоятельное и как слитное с государством, растворенное в нем. То есть, в его теории впервые как-то объединились два направления в понимании гражданского общества. Томас Гоббс и Адам Фергюссон также по-разному трактуют термин «гражданское общество». Но все данные точки зрения связывают с этим понятием представления о наиболее устойчивом и плодотворном развитии общества как системы. И все они послужили основой

для формирования научных представлений о гражданском обществе в XXI веке.

Опыт истории создал основу для формирования рассматриваемого понятия на современном этапе. В связи с характерными особенностями российского бытия как бытия, объединяющего в себе традиции и формы восточных и западных типов государственных устройств одновременно, в связи с долгосрочным действием тоталитарной системы в России в XX веке понятие «гражданское общество» у нас в стране появилось сравнительно недавно.

Философский словарь 1990 года дает следующую трактовку понятия: «Гражданское общество – совокупность неполитических отношений в обществе: экономических, социальных, нравственных, религиозных, национальных ит. д. Это сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций, огражденных соответствующим законом от прямого вмешательства и произвольной регламентации деятельности этих граждан и организации со стороны государственной власти».

На данном этапе можно выделить две точки зрения исследователей на данное понятие. Первая точка зрения заключается в использовании этого понятия при характеристике общества в целом. К исследователям данной группы относятся Г.В. Чевозерова, И.И. Кравченко, В.П. Ступишин и др. Они трактуют гражданское общество как взаимодействие трех секторов: власти, бизнеса и некоммерческого сектора. Некоммерческий сектор с этой точки зрения определяется как часть гражданского общества, в котором его члены объединены для решения проблем общественного жизнеобеспечения и жизневоспроизводства, а также для формирования материальной и духовной основ, необходимых для развития общества. «Гражданское общество – это не только сознательный, обеспеченный правами гражданин, это – общество, которое мыслит категорией отдельного человека, своего гражданина», – пишет исследователь И.И. Кравченко [151, с. 138].

Вторая группа ученых термином «гражданское общество» обозначает лишь определенную сферу социума, сферу внесударственных отношений, общественных структур и институтов. «Гражданское общество – устойчивая система горизонтальных социальных связей, общественно-политических ориентаций и норм, «оно» образует как бы прокладку между базисом и надстройкой, производственными отношениями и государством», – считают исследователи Ю. Красин и А. Галкин [151, с. 57]. То есть данная трактовка понятия включает в него лишь третий, некоммерческий сектор, обходя властные структуры и бизнес.

В обеих теориях есть нечто общее: речь идет о соотношении личных, групповых и общенациональных интересов, об оптимизации отношений индивидов, социальных групп и государства. То есть обе трактовки имеют общую основу. Ученые разных групп хотя и по-разному описывают структуру гражданского общества, но их мнения не содержат принципиальных различий. Каждая из теорий основывается на трудах предшествующих философов. Главной целью все исследователи считают налаживание взаимодействия структур общества для его полноценного функционирования. На наш взгляд, для реализации практического построения гражданского общества, кроме вышерассмотренных теоретических концепций, каждая из которых вносит свой вклад в определение интересующего нас понятия, необходим еще анализ онтологических основ гражданского общества, анализ его структуры как целостной системы. И только тогда можно будет формулировать цели и задачи, а также принципы работы средств массовой информации, направленные на формирование в России гражданского общества. Эти цели реализуются сегодняшней наукой, но в наши задачи входило лишь рассмотрение некоторых философских идей, ставших основой для сегодняшних представлений о гражданском обществе.

Можно сказать, что предпосылками формирования концепций, элементов и институтов гражданского общества стали наследие

античности, влияние христианства и традиции, сложившиеся в отдельных государствах Европы. Во времена Древнего Рима в античных полисах был сформирован институт права. Идея свободы и выбора пронизывала христианскую веру, повлекшая за собой образование различных религиозных объединений. Институт народных собраний и судей, ставшие неотъемлемым элементом германских племен, отразились на процессе становления гражданского общества на Западе. Свободная личность стала идеалом в эпоху Возрождения. Все эти процессы способствовали формированию элементов гражданского общества. Позднее, гильдии ремесленников трансформировались в профсоюзы и огромные промышленные корпорации. Средневековая система самоуправления нашла свое отражение в мэриях и муниципальных организациях. Однако этот путь к развитому гражданскому обществу не был гладким. Закрепление прав граждан, свобод и гарантий социального и политического равенства, а также верховенство закона явились результатом многих социальных революций. Системы выборности и самоуправления формировали институт буржуазной демократии.

Таким образом, исследование известных теоретических концепций, многообразие точек зрения гражданского общества, его элементов и институтов с точки зрения политического анализа показывает многообразие точек зрения на понятие «гражданское общество», достаточно большое количество его элементов и институтов, разное их соотношение и сочетание. В истории политической науки и социальной практике четко просматривается сложнейшая динамика и диалектика понятия гражданского общества, доминирование разнообразных точек зрения на его сущность, этапы становления, роль различных институтов. Проведенный политический анализ концепций гражданского общества также свидетельствует о продолжающейся полемике в отношении феномена гражданского общества, его сути и значении, отсутствии четкого понятийного аппарата и дефиниций составляющих его структурных элементов и компонентов. Он также

позволяет обозначить новые исследовательские поля, к которым, несомненно, можно отнести суть, характеристики, процессы возникновения и функционирования социально-политических институтов гражданского общества, региональные особенности и специфику их становления.

1.2. Социально-политические институты гражданского общества современной России: теория, методология, практика

Политический анализ известных концепций гражданского общества как, впрочем, и любого другого, позволяет говорить о его внутренней структурной организации, представленной различными социально-политическими институтами. Более того, проведенный анализ показывает, что их количество, соотношение и сочетание может быть как теоретически спрогнозированное, так и практически определенное, обусловленное социальной действительностью, номинированное законами и состоянием политических процессов и степенью распространенности тех или иных идеологий и их влиянием на политическую жизнь общества.

С точки зрения нашего исследования, наиболее продуктивным, по-видимому, будет изучение характеристик, процессов формирования и видоизменения реально существующих социально-политических институтов гражданского общества или их прообразов, функционирующих в современном российском обществе. К их числу можно отнести государство, общественно-политические движения, партии, политические союзы, ассоциации, социально-политические корпорации, семья, профсоюзные организации, общественные молодежные объединения и организации, религиозные организации и т.д.

Политический процесс можно наблюдать на примере институционализации гражданского общества в современной России. Так, на протяжении развития многовековой истории России неоднократно

происходили трансформации политических институтов. Для объяснения этих процессов используются различные теоретические подходы (концепция азиатского способа производства, теории модернизации, теории демократического транзита и т.д.). Каждый из этих подходов по-своему полезен, так как помогает уяснить те или иные аспекты институциональных изменений, происходящих на этапе его исторического развития. Известный исследователь Д. Норт под «институтом» понимает «правила игры» в обществе, или «созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми». Главной функцией институтов он обозначил - уменьшение неопределенности в межличностных взаимодействиях, снижение транзакционных издержек, «установление устойчивой (хотя не обязательно эффективной) структуры взаимодействия между людьми» [118, с. 17, 21]. Согласно Д. Норту, политические институты «в самом широком виде определяют иерархическую структуру общества, его фундаментальную структуру принятия решений и наиболее важные характеристики контроля за политическими процедурами» [118, с. 68].

В современном политологическом словаре дается следующее определение. Институты – обозначение в политическом языке двух классов политических и социальных явлений:

1. Политические учреждения с организованной структурой, централизованным управлением, исполнительным аппаратом. Например, институт власти.

2. Формы и сущности политических функций, отношений, типов управления. Например, институт президентства [182, с. 324].

Как выражение устойчивых форм общественных взаимоотношений категория «институт» входит в науку в XIX – начале XX веков благодаря английскому социологу Г. Спенсеру, который представлял общество как систему институтов – социальных блоков [173, с. 140].

М. Вебер вводит понятия целевого союза и института. Он интерпретирует институт как сообщество людей, включение в который

определяется объективными данными независимо от субъективной воли того или иного индивида. При этом главными факторами, формирующими поведение людей, являются наличие аппарата принуждения и рациональных установлений (закон, юридическая норма) [173, с. 141].

Институты, по Э. Дюркгейму – это устойчивые нормы, регулирующие поведение людей и реализующиеся в формах организации общественных взаимоотношений.

Французский институционалист М. Прело предложил типологизацию институтов: институты-организмы (имеется социальная составляющая) и институты-вещи (лишь совокупность правовых норм) [173, с. 143].

Французский ученый М. Дюверже внес в институционализм системные и структуралистские методы, которые важны для понимания взаимообусловленности политического поведения личности и функций политических институтов. По Дюверже «институты есть известные модели человеческих отношений, с которых копируются конкретные отношения, приобретая, таким образом, характер стабильных, устойчивых и сплоченных. Они отличаются от отношений, возникающих вне рамок институциональных моделей, потому что таковые носят неустойчивый характер» [173, с. 145].

Дюверже классифицирует институты по схеме, сводящейся к принципу отсутствия или наличия у них материальной составляющей. Во-первых, системы отношений, скопированных с известных моделей. Во-вторых, организации, обладающие административно-статусной иерархией, персоналом, юридическими нормами (государственные организации, ассоциации, профсоюзы). Дюверже указал на наличие в институтах кроме системообразующей модели еще и совокупность «коллективных представлений, имеющих большую или меньшую связь с ценностями».

Политический институт – это устойчивая и воспроизводимая форма организации совместной деятельности людей, связанная с достижением, осуществлением и распределением политической власти, а также с обеспечением функционирования общества в целом.

Политические институты возникают и, существуют как отклик на общественную потребность в определенной организации политической жизни.

В качестве методологической основы определим детерминирующие факторы институциональных изменений. К таковым относятся:

- объективные факторы (экономический спрос, несоответствие институциональной системы общественным ценностям, структурно-функциональная неэффективность самих институтов);
- субъективные факторы (заинтересованность в институциональных изменениях правящих групп, элиты, которая может носить как объективно-исторический, так и волюнтаристский характер);
- совокупность объективных и субъективных факторов (вынужденные действия власти под давлением конфликтной, взрывоопасной ситуации в обществе).

В любом гражданском обществе сформировавшийся институт внедряется в общественную систему, выполняя в ней особые функции. При этом все политические институты имеют общие функции:

- создание своим участникам возможностей удовлетворения их потребностей и интересов;
- обеспечение воспроизводства и стабильности политической деятельности, сохранения идентичности политической общности;
- усиление связей и групповой сплоченности, интеграция стремлений, действий и интересов индивидов;
- обеспечение регуляции действий членов общества в рамках политических отношений;
- осуществление контроля политического поведения своих членов с поощрением желательного и пресечением отклоняющегося от нормы поведения;
- обеспечение устойчивости общественной жизни в целом.

На наш взгляд, политические институты можно разделить на две

группы – это институты с социальной составляющей и без социальной составляющей. Политические институты без социальной составляющей выполняют в обществе функции регуляторов (право, политические нормы, законы государства) и функции конституирования, то есть создают облик политической системы (выборы, общественное мнение). Политические институты с социальной составляющей можно разделить на определяющие, то есть направляющие вектор политической деятельности (государство, международные субъекты) и рутинные, то есть организующие повседневную политическую жизнь (партии, СМК, армия, семья, церковь, группы интересов).

Институты, в том числе и политические, можно также подразделить на формальные и неформальные. Формальные институты включают в себя, прежде всего правовые нормы, регулирующие политическую жизнь. Они имеют универсальный характер, а их соблюдение гарантируется государством. Неформальные институты – это обычаи, которые призваны решать вопросы координации поведения людей и которые проявляют себя, в виде традиции или взаимных соглашений. Эти институты не являются универсальными, а носят частный характер. Соблюдение неформальных правил контролируется исключительно заинтересованными акторами. Неформальные правила весьма устойчивы, но в то же время они непрерывно изменяются в соответствии с изменением исторической ситуации развития общества.

Формальные институты могут изменяться и эволюционно, и революционно (дискретно). В первом случае происходит формально-правовое оформление – легализация уже существующих неформальных практик. Во втором в политическую практику внедряются новые правила игры, что собственно и дает основание говорить о трансформации институтов. Для обозначения второго случая довольно удачным представляется концепция «импорта». Согласно А.Н. Олейнику, основой «импорта» институтов могут служить: а) теоретическая концепция, б)

зарубежный образец, в) собственный исторический опыт [122, с. 202-204].

Эффективность политических институтов (по аналогии с экономическими) измеряется величиной транзакционных издержек, возникающих при взаимодействии акторов: чем меньше затраты, тем выше эффективность. Поскольку политические взаимодействия представляют собой отношения господства и подчинения, то издержки включают в себя количество властных ресурсов, которые необходимо задействовать субъекту для осуществления власти над объектом. Транзакционные издержки здесь складываются из затрат на принуждение (содержание репрессивного аппарата), убеждение (средства, потраченные на трансляцию принимаемых решений от субъекта власти к объекту, на манипуляции общественным сознанием), «подкуп» населения и т.п.

Если учесть, что объем затрачиваемых властных ресурсов обратно пропорционален авторитету и легитимности власти, то эффективность политических институтов прямо зависит от уровня легитимности власти. Институты нелегитимной власти (как и некоторые экономические институты) могут обеспечивать стабильность и устойчивость, но при этом остаются неэффективными.

Падение эффективности имеющихся институтов ведет к резкому возрастанию затрат субъекта власти (правлящей элиты), и у него может возникнуть желание провести институциональные трансформации, направленные на ее повышение. Так, в целях преодоления династического кризиса (угрозы прерывания династии) могут быть внесены коррективы в порядок престолонаследия, позволяющие обеспечить преемственность монархии и восстанавливающие легитимность. Более радикальный вариант – кризис монархии как формы власти. Здесь для восстановления легитимности требуются более серьезные институциональные изменения (например, введение конституции).

Однако в чрезвычайных условиях (война, социально-экономический, кризис) снижение эффективности политических институтов и структур

общества может сопровождаться ослаблением ресурсной базы власти. В такой ситуации действующие в гражданском обществе институты перестают выполнять свою главную функцию – поддержание стабильности политических взаимодействий – и бывают отвергнуты. Например, в последние десятилетия существования СССР в стране происходило постепенное вытеснение формальных институтов неформальными. Это было связано с усложнением механизмов управления экономикой и ослаблением контроля над нижними звеньями бюрократии, который стал требовать непомерно высоких издержек. Крушение коммунистического правления в России, сопровождаясь распадом страны, что в свою очередь резко увеличило масштабы и скорость ослабления административного потенциала современного государства. В результате в ходе демократизации произошло замещение советского государства различными агентами (часть из которых не без оснований претендовала на то, чтобы выступать от его имени). Это повлекло за собой выдвигание на передний план неформальных институтов и усиление произвола власти в ущерб верховенству права.

Справедливость данного тезиса иллюстрируют многочисленные примеры фрагментации (как «горизонтальной», так и «вертикальной») российского государства в 1990-е годы. В это время осуществлен «захват государства» экономическими группами интересов, спонтанная передача полномочий Центра регионам, зачастую управляемым на манер феодальных вотчин. Произошла замена денежных государственных расчетов бартером, обеспечение порядка в стране было силами криминальных «крыш» и т.д.

Был разрушен административный потенциал Российского государства. В это время неформальные институты увеличивают хаос и неопределенность в стране и, временно усиливая свою адаптацию к быстро меняющейся институциональной среде в России. Таким образом, «наследие прошлого» выступает не столько препятствием на пути утверждения верховенства права (все равно недостижимого при слабом государстве), сколько важным

ресурсом агентов, предохраняющим их от полного краха в ситуации, когда государство оказывается неспособным обеспечить эффективное функционирование формальных институтов.

Таким образом, господство неформальных институтов не только увеличивает потенциал выживания, но и стимулирует источники развития (например, образование сетей бизнеса в процессе становления рыночных отношений в России). Однако по мере накопления административного потенциала подобные практики постепенно вытесняются на периферию политической жизни или вписываются в среду новых формальных институтов. «Олигархи» постепенно теряют контроль над политической властью в России и занимают подчиненное положение в рамках государственного корпоративизма. Более того, региональные лидеры лишаются рычагов власти при принятии решений и попадают в зависимость от Центра и крупных корпораций, а криминальные «крыши» либо легализуются, либо маргинализируются. Государство постепенно «возвращается назад» и неформальные институты покидают временно занятое ими центральное место в политике Российского государства.

В этом случае формальные институты оказываются не более чем орудием в руках правительства, инструментом селективного поощрения лояльных и наказания нелояльных [128].

Симптомы такого поворота событий прослеживаются в российском обществе в начале XXI века. К ним можно отнести, в частности, ликвидацию с помощью судебных процедур независимых телевизионных компаний (НТВ, 2001; ТВ-6, 2002), исключение отдельных участников из предвыборной гонки (Курская область, 2000; Нижний Новгород, 2002), а также из процесса приватизации ряда предприятий («Славнефть» и «Северная нефть», 2002) и т.д.

Процесс институционального строительства можно представить в виде политического цикла, включающего в себя институциональный выбор и институциональные эффекты. На момент начала такого цикла существует

равновесие, при котором ни один из акторов, действующих индивидуально, не может увеличить собственную выгоду, изменяя при этом свое поведение, а потому не имеет стимулов что-либо менять. Затем равновесие нарушается, а акторы, получив соответствующие стимулы, делают выбор в пользу того или иного варианта институционального строительства. При этом происходит изменение и их политических возможностей, задающих рамки институциональных эффектов. В итоге институциональные изменения достигают «точки насыщения».

Стремясь минимизировать нежелательные для себя последствия неопределенности, рациональные акторы так или иначе вынуждены оценивать ту неполную и противоречивую информацию, которая имеется в их распоряжении. И поскольку решения приходится принимать быстро, им нужен «фильтр» для сортировки данных. В качестве такого «фильтра» выступает прикладная идеология, то есть речь идет не о наборе политических доктрин, а о способе восприятия проблем применительно к политическому курсу в той или иной сфере: экономика, реформа местного самоуправления и др.

Прикладная идеология, таким образом, выполняет двоякую функцию: с одной стороны, она позволяет оптимизировать количество необходимой актору информации, а с другой дает возможность формулировать суждения о соответствии реальных институтов нормативным представлениям.

Цикл институциональных изменений можно описать с помощью формулы, в которой институциональные изменения представляют из себя сумму интересов, идеологии, информации, установок и мотивов.

Завершение переходного периода приводит к установлению баланса интересов и идеологий акторов на фоне сложившихся к тому моменту политических возможностей.

Именно в рамках описанной модели происходил процесс институциональных изменений в России конца 90-х годов XX века – начала XXI века. На раннем этапе интересы акторов, вставших во главе государства

после силового разрешения конфликтов 1991 и 1993 гг., были связаны с конструированием институтов, способствующих легитимизации нового политического режима и обеспечению сохранения существующей власти.

В тоже время из-за крайне высокого уровня неопределенности институциональные изменения влекли за собой непреднамеренные последствия. Так, например, в 1993 году была введена смешанная избирательная система, что было выгодно не правительственным партиям, а ЛДПР, выступавшей под оппозиционными лозунгами [52, с. 112-113].

Следует признать, что в этих условиях главная роль при выборе институтов принадлежала различным идеологиям и их субъектам. И поскольку в России доминирующей идеологией начала 90-х годов XX века был экономический либерализм в наиболее его вульгарной форме, то и ведущая роль принадлежала плюрализму форм собственности и соответствующим ему экономическим и политическим институтам.

Российское общество за переходный период прошло несколько этапов неоднозначного развития. Данное обстоятельство нашло свое выражение в использовании различной терминологии для обозначения его отдельных этапов и состояний. Например, «перестройка», «эпоха перемен», «условия модернизации политической системы», «смена политического строя», «Россия переходного периода», «Россия в период реформ», «пореформенная Россия», «развивающаяся Россия», «изменяющаяся Россия», «нестабильное российское общество», «Россия начала XXI века». Не вдаваясь в детальное рассмотрение данных дефиниций и определений, нужно отметить, что значительно возросло их значение для исследования сути, характеристик, закономерностей формирования и функционирования современных социально-политических институтов гражданского общества в России.

К числу общих закономерностей возникновения обозначенных социально-политических институтов относится тенденция их чрезвычайно быстрого возникновения и развития в середине 90-х годов XX века. Это было связано с рядом объективных и субъективных обстоятельств: к их числу

можно отнести рациональные изменения политической системы России, развитие демократии, изменение и реструктуризация органов власти, в частности возникновение и развитие института президентской власти в России. Плюрализм идеологий и форм собственности способствовали возникновению и развитию института частной собственности. Упразднена цензура и сняты ограничения на политическую деятельность в России.

В середине 90-х годов XX века принципиально важное значение в жизни России стал иметь субъективный фактор. Выросла политическая активность как отдельных граждан и социальных групп, так и всего населения российского общества. В России появились яркие политические лидеры и, как следствие, получил развитие институт политического лидерства. Появилась новая политическая элита, возросла активизация деятельности населения России.

Все это объективно привело к интенсивности процессов развития социально-политических институтов, возросла социально-политическая и экономическая активность населения. Миллионы россиян были вовлечены в политический процесс. При этом, чем большее число групп осознавало и вербализировало свои политические и экономические интересы, тем больше возникало различных неформальных и формальных организаций, так или иначе (легитимно и нелегитимно) выражающих интересы отдельных групп российского населения.

Данный процесс прямо отражает основную закономерность институционализации гражданского общества как ответ на возникающие, постоянно развивающиеся, жизненно важные политические, экономические и социальные интересы и потребности граждан, необходимость их легитимного удовлетворения.

По мнению автора, процесс институционализации гражданского общества в России – это процесс возникновения, становления, развития и функционирования различных социально-политических организаций, их объединение в более крупные союзы, партии, ассоциации, социальные

корпорации. В связи с этим изучение и раскрытие сути и характеристик современных социально-политических институтов гражданского общества в России имеет первостепенное значение.

В свое время все ведущие политологи и социологи – М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Мертон, П. Блау, Д. Скотт, М. Крозье, Р. Лайкерт [32, 130, 177] и многие другие — обращали самое пристальное внимание на изучение в обществе новых институтов. Из российских ученых, внесших наиболее существенный вклад в разработку проблем теории организаций, следует назвать Г.В. Осипова, Н.И. Лапина, А.И. Пригожина, С.С. Фролова [97, 123, 150, 198]. Работы этих ученых показали, что сущность организации – это, прежде всего практическое решение социальных отношений между членами социальной группы. Именно рассмотрение организации как целевой социальной группы с централизованным управлением в настоящее время является наиболее продуктивным подходом.

В политических процессах социально-политические организации являются субъектами и активными акторами, выполняющими функции отстаивания интересов своих членов. Многие авторы в своих работах уделяют достаточно много внимания вопросам организационного участия в современных политических процессах в целом, и российских, в частности.

Понятие «организация», и социально-политическая в том числе, имеет три самых распространенных значения, автором которых является А.И. Пригожин [149].

Во-первых, организация обозначает некоторую деятельность по выработке новых норм, налаживанию устойчивых связей, координации усилий отдельных членов социальной группы. Такая деятельность лучше всего характеризуется словом «организовывание». Ее можно определить также как деятельность, направленную на достижение эффекта синергии путем обеспечения условий для согласованных действий, кооперации и интеграции индивидов в группе.

Например, политический лидер организует очередную политическую

кампанию. Это означает, что он должен расставить работников своего политического штаба по отдельным направлениям работы таким образом, чтобы достигались непрерывность и быстрота выполнения необходимых шагов (работа с электоратом, работа со СМК, работа с другими общественно-политическими объединениями и организациями, сбор средств для политической кампании, ресурсов в целом и т.д.). Кроме того, он должен обеспечить взаимозаменяемость и установить нормы работы, ее режим, взаимодействие всех членов политического штаба. Эта деятельность называется организацией политического процесса.

Во-вторых, организация часто понимается как атрибут какого-либо объекта, его свойство иметь упорядоченную структуру. Это значит, что социальный объект (например, политическая партия) имеет некоторое внутреннее строение и состоит из частей, связанных определенным образом. Обычно термин «организация» в этом смысле применяется для различения организованных и неорганизованных структур. В частности, говорят, что какая-либо группа организована, если в ней существуют устойчивые социальные роли (т.е. каждый выполняет свою часть общего дела), правила, регулирующие поведение людей, а также упорядоченные связи с окружающими группами.

В-третьих, под организацией понимается искусственно созданная социальная группа институционального характера, выполняющая определенную общественную функцию.

Например, та же политическая партия представляет собой организацию, выполняющую функцию накопления, распределения и упорядоченного использования власти, она призвана распространять определенную идеологию, иметь четкую программу и политику во всех областях жизнедеятельности общества.

Все три значения понятия «организация» тесно связаны между собой. Всякая организованная группа (третье значение термина) формируется в ходе ее «организовывания», то есть деятельности по созданию ее внутренней

структуры, системы коммуникаций, культурных особенностей, условий деятельности, а также по распределению социальных ролей (например, роли руководителя, координатора, коммуникатора, исполнителя и т.д.). Очевидно, что когда такая организованная группа оформляется, она имеет такое внутреннее качество, которое называется «организованность».

Такое понимание и рассмотрение значения термина «организация» дают возможность раскрыть ее научную сущность и определение как института гражданского общества.

В современной научной литературе существует множество подходов к определению организации и социально-политической в том числе. Из них традиционно выделяют понимание организации как рациональной системы или системы, направленной на достижение цели.

В точки зрения Ч. Барнарда, организация – это такой вид кооперации людей, которая отличается от других социальных групп сознательностью, предсказуемостью и целенаправленностью. Барнард и его последователи в основном рассматривали совместные действия людей, их кооперацию, а уже потом необходимость достижения целей [222, р. 25-27]. По мнению автора, данный подход наиболее применим к раскрытию сути и характеристик современных социально-политических организаций как политических основ общества.

Тем не менее, нельзя не учесть и точку зрения Д. Марча и Г. Саймона на сущность организации, согласно которой организация – это сообщество взаимодействующих индивидов, являющееся самым распространенным в обществе и содержащее центральную координирующую систему. Высокая специфичность структуры и координация внутри организации отличают ее от диффузных и неупорядоченных связей между неорганизованными индивидами [225, р. 19]. Такой подход к организации может, по-видимому, характеризовать становящиеся социально-политические организации, то есть организации, находящиеся в начале своего существования, проходящие период формирования.

Другим, не менее интересным, определением организации является определение П. Блау и У. Скотт [223, р. 8], в котором указывается основная, по их мнению, характеристика сложившейся организации – то, что она для достижения специфических целей должна быть формализована, то есть обладать формальной структурой. С точки зрения политического анализа, в данном случае речь идет о зрелой социально-политической организации, имеющей опыт политической деятельности и длительную историю существования.

В этом плане нельзя не рассмотреть и определение, данное А. Этциони. «Организации — это социально-политические объединения (или человеческие группы), сознательно конструируемые и реконструируемые для достижения специфических целей, характеризующиеся сознательным членством в организации и сознательными действиями ее членов [224, р. 45-46]. Трудно оспорить значение приведенного определения для раскрытия роли, сущности и характеристики современных социально-политических организаций.

Анализ всех приведенных определений организации позволяет выделить две специфические черты, отличающие организации от других видов социальных групп.

Во-первых, организации – это, прежде всего, социальные группы, ориентированные на достижение взаимосвязанных и специфических целей. Каждая организация целесообразна в том смысле, что действия ее членов определенным образом скоординированы для достижения общего для нее результата во вполне определенной области человеческой деятельности. Так, например, политическая партия существует для реализации политической программы.

Во-вторых, организации — такие группы, которым свойственна высокая степень формализации их внутренней структуры. Речь идет о том, что правила, регламентация, распорядок охватывают практически все сферы поведения ее членов. Эти правила ясно и точно сформулированы и

охватывают все роли и ролевые связи, предписывают ролевые действия независимо от личностных качеств индивидов, занимающих те или иные позиции в структуре организации. Лидер партии, его заместители и помощники или рядовые исполнители — все они подчинены правилам, определяющим их обязанности, взаимоотношения в политической деятельности и субординацию независимо от личностных качеств.

На основании перечисленных основных специфических черт можно дать следующее определение организации: организация — это социальная группа, ориентированная на достижение взаимосвязанных специфических целей и формирование высокоформализованных структур на основе специализации или разделения труда [198, с. 14].

По мнению автора, изложенная теория организаций составляет методологическую базу понимания сущности и раскрытия разнообразных характеристик современных социально-политических объединений и организаций как институтов гражданского общества.

Для исследования процессов формирования и функционирования социально-политических институтов как организаций необходимо применение процессного подхода или теории процессов. С ее точки зрения, каждый процесс имеет начало (генезис), развертывание в пространстве и времени, разные этапы развития, затухание и, наконец, завершение.

Стадийность и направленность процессов, причины их появления и развития, скорость протекания также зависят от совокупности объективных и субъективных факторов. Например, политические процессы активнее развиваются в благоприятной для них среде, в определенных социально-политических и экономических условиях, при наличии факторов, способствующих или препятствующих их течению. Так было в середине 90-х годов XX века в России, когда были затронуты социально-политические и экономические интересы большинства населения, не удовлетворялись насущные потребности, а институты демократии были развиты слабо. Ответом на создавшуюся социально-политическую ситуацию было бурное

развитие отдельных политических процессов (плюрализма идеологий и партий, активный рост общественно-политического движения, самовыражение этносов), которое потребовало модернизации политической системы, упорядочивания ее структуры и политического самоопределения личностей и групп.

Социально-политический процесс в Советском Союзе, а затем – в Российской Федерации четко подразделяется на четыре основных периода:

- 1) реформистский – апрель-май 1985 г. – август 1991 г.;
- 2) революционный – август 1991 г. – август 1996 г.;
- 3) постреволюционный – август 1996 г. – январь 2000.;
- 4) период стабилизации и реформирования постреволюционного политического режима – с января 2000 г. по настоящее время» [180, с. 18].

Особенности и специфика каждого периода лежали в основе возникновения и развития социально-политических организаций, заложивших основу институционализации гражданского общества.

В целом понятие «политический процесс» для современной отечественной политической науки является достаточно новым. Различные аспекты политического процесса в той или иной мере освещаются в работах Д.Н. Зеркина, М.И. Кодина, А.И. Демидова, А.А. Федосеева, В.П. Пугачева, А.И. Соловьева, Л.Г. Титовой, А.Б. Зеленцова, А.П. Чередниченко и др. [86, 152, 185, 191].

Политический процесс – это форма функционирования политической системы общества, развивающейся в пространстве и времени. В периоды политических и социальных трансформаций смена ценностных ориентаций и становление новых социальных интересов осуществляется в результате появления новых форм социальной и политической активности населения, которое стремится сформировать в целом гуманистическую направленность действий власти [142, с. 216].

Процессный подход объективно требует изучения всех субъектов политического процесса – от общественных до ярко выраженных

политических. Это является требованием современного процесса институционализации гражданского общества. В связи с этим необходимо под институционализацией понимать процесс возникновения, становления и развития общественно-политических объединений и организаций, развитие институтов демократии и становления правового государства.

По мнению автора, общественно-политические объединения и организации в изменяющейся России, процесс их возникновения и развития в полной мере соответствует закономерностям организационной, процессной и институциональной теориям.

Именно в ходе развития современного российского политического процесса, его определенной направленности наиболее ярко проявляется динамика социально-политических объединений и организаций, диалектика их взаимосвязи друг с другом и с другими институтами гражданского общества, определяется место и роль каждого объединения и организации в процессе институционализации российского общества в целом.

Социально-политические институты в условиях современной России представлены многочисленными компонентами: от прав человека, норм и ценностей демократии до разнообразных союзов, объединений и организаций. Широк перечень этих институтов: многочисленные партии и союзы, общественно-политические объединения и организации, целый спектр разнообразных прав и свобод человека, ценностей и норм демократии, элементы правового государства.

Неотъемлемой частью процесса институционализации гражданского общества являются личные права и свободы человека. Любое общество можно рассматривать как совокупность общественных связей между людьми. Личность как социально-политическая категория представляет собой также совокупность общественных связей (общественных отношений), однако не всех, а только тех из них, участником которых эта личность является.

При этом права человека рассматриваются как явление, возникающее в

связи с влиянием естественного права на становление и развитие современной правовой системы Российской Федерации. Оно обусловлено постепенным изменением соотношения «человека» и «права». С одной стороны, речь идет об «очеловечивании» права, о создании такой правовой системы, где бы в центре внимания всегда был человек и его права и свободы. Реальные шаги в этом направлении сделаны в Декларации прав и свобод человека и гражданина, Конституции РФ, Гражданском кодексе РФ, Федеральных законах о собственности, гражданстве и других нормативных актах. В этом же направлении происходит и изменение методов правового регулирования: наблюдается переход от императивных к диалогическим методам с преобладанием общедозволяющего типа регулирования в отношениях между людьми.

С другой стороны, наблюдается определенное ограничение публично-правового регулирования, которое в прежние времена было доведено до абсурда. В настоящее время происходит выравнивание отношений между государством и отдельным человеком с точки зрения объема прав и обязанностей между ними, гарантий их реализации.

Конституция РФ создала базу для законодательного стимулирования развития субъектов Федерации, органов местного самоуправления. Значительное развитие получают такие средства децентрализованного регулирования, как договоры, субсидиарное применение, аналогия закона и права.

В Конституции РФ признано, что «человек, его неотчуждаемые права и свободы являются высшей ценностью», а «основные права и свободы человека неотчуждаемы принадлежат каждому от рождения». Это юридически закрепленное положение о том, что человек есть основание, центр российской правовой системы; все остальные ее субъекты – организации, объединения, хозяйственные общества и товарищества, органы государства – суть лишь производные образования, следствие активной деятельности человека, самоопределяющегося в любой из названных форм.

В качестве первичного критерия по отношению к праву выступает человек. Производными в этом плане могут быть различные, каким-то способом оформленные социальные и социально-политические образования, прежде всего государство и общество. В этом смысле, под естественным правом понимается совокупность прав и обязанностей, вытекающих из самой природы человека как разумного социального существа, т.е. те права и обязанности, которые стали справедливыми нормами поведения людей в обществе.

В настоящее время центральным элементом в теории прав человека является сам человек. Его основное отличие от других составных этой системы заключается в том, что он – активная, действующая, причем действующая разумно структура. Это обусловлено специфичностью самого подхода к исследованию правовой методике, поскольку мы предлагаем посмотреть на нее именно через призму приоритета прав (субъективных) и права (объективного). Субъект вступает в собственно процесс осуществления естественных прав, как специфическую форму деятельности. Результатом, завершающим его деятельность, должно явиться нахождение и конкретизация места личности (индивида) в правовой системе как «частичке» ее бытия, реализация прав человека как таковых. Во избежание неоднозначного подхода к понятию субъекта целесообразно остановиться на его определении и правовой природе прав человека. Под субъектом прав человека понимают конкретную индивидуальность, человеческую оригинальность, реального действительного индивида, лицо, реализующее правовые качества в пространстве правового бытия.

Методология исследования субъекта представляет определенную сложность. Прежде всего, необходимо начать с изучения абстрактной личности, превращения ее в конкретную индивидуальность. В данном аспекте следует обратиться к описанию личности в качестве абстрактной и формальной конструкции на уровне должного. В дальнейшем это даст возможность аргументировано обосновать понятие субъекта на уровне

сущего.

В современной теории права предпринимаются попытки изучения основных прав человека. Они рассматриваются как понятие, более глубокое по содержанию и объему. Взаимоотношения человека и государства фиксируются в форме прав, свобод и обязанностей, образующих в своем единстве правовой статус индивида. Правовой статус включает также общую правоспособность, гарантии, законные интересы, юридическую ответственность и др. Понятие обладает не только юридическим, но и социальным значением, выходит за пределы юридических категорий, так как права и обязанности связаны с его социальной деятельностью.

В теории права проводится различие между понятиями «права человека» и «права гражданина». Права гражданина охватывают сферу отношений индивида с государством, в которой он рассчитывает не только на ограждения своих прав от незаконного вмешательства, но и защиту со стороны государства. Права человека – это субъективные права, выражающие не потенциальные, а реальные возможности индивида, закрепленные в Конституции и законах. В этой связи необходимо сформулировать те качества и принципы деятельности, которые характеризуют ее как реальную, а не номинальную. Но такие попытки до последнего времени не достигали поставленной цели.

В рамках теории права, сформировавшейся в советский период, воспроизводился абстрактно всеобщий субъект – личность. Этот тезис нетрудно доказать. Личность, овладевшая представленными в соответствии теорией права качествами, превращалась в бесконечного наблюдателя, трансцендентального субъекта.

Российскими учеными предпринимались попытки преодолеть абстрактную личность. Так индивидуальный статус личности характеризовал особенности положения конкретного человека в зависимости от его возраста, пола, профессии и т.д.

Правовой статус гражданина, определяя его отношения с государством,

характеризуя активное участие в общественной жизни и выявляя «гражданское бытие», в настоящее время является объектом властных воздействий и субъектом их выработки и осуществления. Для абстрактной личности осуществление властных воздействий является не свойственным ей качеством. Определить такое существование, значит овладеть, превратить и подчинить их своей власти. Механизм такого овладения в теории не представлен. Абстрактная личность наделена рядом качеств. Как эти качества выделяются из действительности и почему они относятся к характеристике личности теория права не поясняет. В этом смысле личность не может выйти из абстракции. Вывод о воссоздании в теории права абстрактно всеобщей личности логичен и рассматривается в работе подробно в качестве проблемы обезличенного существования индивида.

В рамках данной концепции, но с наших позиций под термином «личность» необходимо понимать следующее: личность – абстрактный субъект, обладающий качествами, которые отрицают его существование в правовой материи. Цель существования личности зафиксирована в теории права, как всеобщая, присущая абстрактному субъекту, конкретное лицо не считает ее своей и действует по собственному интересу. Теория права задает абстрактному субъекту личности определенные правила, благодаря соблюдению которых достигается социально-полезный результат для абстрактной личности, а не для конкретного индивида.

Очевидно, что актуальным и для теории прав человека являются не существование и межличностные связи индивидов, а формальное наделение их определенными властными качествами. Абстрактная личность является обезличенной еще и потому, что ее существование рассматривается как вещное и формальное. Данная конструкция личности исключает проживание человека не просто среди вещей предметного мира, но и в человеческом мире, полном ценностей и смысла. В таком мире создаются отношения человека к вещам, а также отношение к человеку как к вещи. Существование личности в таком мире и лишает ее человеческого смысла. Личность в этом

случае лишается какого-либо реального существования, ей сложно определить место в правовой системе. Свобода и ответственность, определяющие деятельность и поведение личности, на самом деле закрепляют произвольность межлических связей. Они не выражают ценностей и смысла существования каждой отдельной личности.

На наш взгляд, рассмотрение понятия «личность», существование личности выражено проблемой обезличенного существования. Изучение поставленной проблемы помогает определить пути перехода к рассмотрению субъективных естественных прав и свобод человека и гражданина.

Обезличенное существование индивида связано с ограничениями в реализации его интересов. Специфика такого положения для индивида заключается в том, что он живет среди таких форм существования как власть и собственность, которые не позволяют ему осмысливать свободу проявления собственного «я», находить место в правовой Материи. Обезличенное существование индивида выражено отчуждением от власти и собственности.

Отсутствие форм существования не только говорит об исключение права на бытие личности в правовой материи, но и о том, что она не имеет способов выражения своей сущности и смысла деятельности. Изучение данной проблемы в рамках отечественной теории права связано с первичным отношением, заложенным в правовую систему в качестве программного поведения личности. Существенные изменения в методике изучения данного подхода внесли конституционно-правовая реформа и развитие регионального законодательства. Подобные процессы явились началом персонификации индивидов во власти.

Теория и понятие прав человека представлена также в рамках социологической концепции права. В настоящее время он существует в качестве альтернативы нормативистской и ставит перед собой задачу не только дать характеристику личности, но и объяснить природу ее бытия в правовых явлениях.

Социологическая концепция через диалектику пытается раскрыть собственную природу права и прав человека. Проблемой данной концепции является устранение противоречий теории и практики путем прогнозирования будущих отношений, чтобы стать полноправным членом общенародного коллектива, не надо владеть никаким товаром. Ценности существования личности заключается в том, какое место ей определяется теоретической конструкцией.

Первичное отношение как непосредственное членство в общенародном коллективе было заимствовано социологической концепцией права из характеристики родоплеменной общности, данной К. Марксом.

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что исследование субъекта иногда осуществлялось, основываясь на методологии социологического подхода к личности, так как в нем содержится характеристика обезличенного индивида. Обезличенное существование индивида доказывает, что сама личность не может быть представлена в праве. Можно предположить, что в данном случае личность вырабатывает те основы существования, которые являются для нее произвольными. Иными словами, это правовое отношение противоречит тем качествам, которые заранее даны личности. Субъекты, претендующие на конкретное опосредованное существование, сталкиваются с всечеловеческими ценностями произвола, воздействующими на них.

Проблему конкретной индивидуальности и определение ее места в реальном бытии подробно рассматривали представители классической европейской науки. Ю. Хабермас говорит о личности как об индивидуализированном существе [201]. При этом субъект, по его мнению, читается индивидуальностью. Он отходит от рассмотрения абстрактной конструкции субъекта, где действительным является лишь отношение человека к вещам, к природе (чаще всего переводимое в субъект-объектное отношение). Для него проблема состоит в рассмотрении человека как реального субъекта истории, где основным является отношение человека к человеку и человека к самому себе. Интересным в исследованиях ученого, на

наш взгляд, является то, что он рассматривает правовую деятельность в качестве формальной данности, освобождающей человека от моральной ответственности. Он изучает модели поведения, представляющие индивиду возможности для самоопределения, самоориентации и признания собственной индивидуальности в правовой материи.

Развить представления о конкретной индивидуальности и расширить области ее исследования можно на основе изучения философского наследия Г.В.Ф. Гегеля [44]. Для него понятие субъекта связано с собственностью и владением. Собственность рассматривается в качестве бытия человека, в ней присутствует внутреннее состояние личности. Именно собственность является механизмом, позволяющим личности быть конкретной индивидуальностью. Конкретная индивидуальность согласует свою деятельность со всеобщими формальными критериями существования, соотносит собственные действия с необходимостью воспроизведения качеств индивидуальности.

Своеобразный подход к проблеме личности в традициях европейской культуры раскрыл Г. Бек. Его представления дают возможность углубить и расширить существующие знания по данному вопросу. Определяя свои идеи философией экзистенциализма, Г. Бек предлагает отказаться от того, что существование личности является абстрактным. Он рассматривает такое сущее, которое находится в прямом отношении к своему бытию, то есть человеческому существованию. Выступая, по выражению Кьергора, как «отношение к самому», человек отличается от «погруженного в непосредственное существование» животного мира. В отличие от животного человек стремится вырваться из мира имеющихся в действительности явлений, «отталкиваясь от поверхностного уровня бытия, приближается к его основе. Экзистенция здесь приобретает значение «выхода из абстракции».

В экзистенциальной философии К. Ясперса смысл человеческого существования состоит из структуры бытия, сознания, духовности. Современные представления экзистенциализма о конкретной

индивидуальности не отходят от взглядов одного из представителей этого направления Э. Гуссерля. В его «логических исследованиях» была поставлена задача определить природу и назначение личности при помощи различных методов: логики, психологии, обыденной жизни, феноменологии. Исследование основывалось на естественном опыте и поисках мыслительных перспектив и смысла человеческого существования.

Начальным пунктом в естественной концепции является понятие «личность». Она по своей природе существо свободное. Свобода определяет самостоятельность личности и ее место в праве. Право проявляется тогда, когда свободное действие одного встречается с таким же свободным действием другого. Только равенство обеспечивает существующую свободу. По мнению другого мыслителя Д. Харриса, свобода является ценностью, связанной с правом и обеспеченной законом. Она обеспечивается конституцией и поддерживается государством. Провозглашается, что право необходимо для сохранения свободы одного человека от посягательств со стороны других. С другой стороны, право можно рассматривать как «врага» свободы, как перечень ограничений, которые обязательно противоречат естественной свободе. Любое ограничение свободы представлено как то, что требует объяснения. Например, если законодательство предусматривает нормы о пользовании ремнями безопасности или лицензировать определенные виды деятельности, то законодателю необходимо иметь веские причины для введения ограничивающих свободу норм.

На формирование свободы оказали влияние многие факторы, например, такие как движение к деколонизации и национальному самоопределению; требование того, что человеком должен управлять представитель той же культуры; наследство западных демократий – на свободу слова, собраний и критики. Впоследствии они нашли свое выражение в Европейской Конвенции о правах человека и Основных Свободах, в писанных конституциях.

Свобода является философской категорией. Вывод о том, что означает

быть действительно свободным, связан с отношением человека к закону. Следует вспомнить ограничения негативной свободы человека, как-то: законы, запрещающие убийство, насилие, нападение, кражу и т.д. Однако должен ли закон ограничивать свободу действий человека, не причиняющих никому вреда. Положения закона должны быть рассчитаны на то, что свободный человек полностью свободного человека в идеале. Он отрицает позитивную свободу, мотивируя это тем, что невозможно существование такого идеала, как полностью свободный человек. Например, Ж-Ж. Руссо утверждал, что человека можно «заставить быть свободным» [172]; а марксисты, в свою очередь, верили, что только после избавления от влияния капитализма возможна действительная свобода.

Положения закона должны быть рассчитаны на то, что свободный человек должен делать. В их число входят право на жизнь, охрану государством достоинства личности, право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, право человека определять и указывать свою национальную принадлежность, пользоваться родным языком, выбирать язык общения, воспитания, обучения и творчества. Российской гражданин обладает также общечеловеческим правом на свободу передвижения, на свободу совести и свободу вероисповедания. В эту же группу социально-политических институтов входят социально-экономические и политические права и свободы человека.

Политические права имеют свои особенности. Они, как и личные права, признаются, соблюдаются и защищаются государством. Однако они имеют четкую юридическую специфику:

1. Эти права существуют и реализуются в сфере политики, то есть в сфере человеческой жизнедеятельности, связанной с отношениями между классами, нациями, социальными группами, ядром которой является проблема обладания и реализации государственной власти; участие в делах

государства, определение форм, задач, содержания его деятельности.

2. Поскольку в осуществлении государственной власти могут участвовать лишь граждане соответствующего государства (в противном случае оно утратило бы суверенитет), политические права и свободы – это права граждан. Как указывается в статье 16 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепление в международно-правовых актах важнейших политических прав и свобод «не может рассматриваться как препятствие для Высоких Договаривающихся Сторон вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев».

Показателями развития гражданского общества является неукоснительное соблюдение прав и свобод человека, овладение им техниками охраны и реализации своих прав, повышение правовой грамотности населения, развитие правового сознания и мышления. Конечно, в современной России проблема охраны и реализации прав российских граждан стоит достаточно остро. Только в последнее время наметились положительные тенденции в области правового просвещения населения, что служит важным условием становления гражданского общества.

Среди всех прав в процессе институционализации гражданского общества особое значение с точки зрения нашего исследования играет право на объединение. Активная реализация данного права граждан в период с 1995 года по 2000 год привела к значительному росту социально-политических институтов и особенно, общественно-политических партий, объединений и организаций.

Это является свидетельством того, что институциональное строительство было призвано создать основы политического господства сил, выигравших от экономических реформ и развития демократических норм и прав. Интересы соответствующих групп акторов заключались в таком изменении институциональной среды, которое позволяло бы укорениться экономическим инновациям (отсюда, в частности, берет начало известный тезис 1990-х годов о «необратимости процесса реформ»). В тоже время

обходить несовершенство прежних, да и новых норм институализации помогли неформальные институты, и поэтому они нередко генерировались путем сознательных умолчаний или двусмысленностей в рамках формальных институтов. Политика приватизации предприятий, проведение залоговых аукционов, подписание договоров Центра с регионами о разграничении предметов ведения и полномочий в 1990-е годы – все это яркие примеры подобных действий. В итоге возникали неформальные институты, которые по букве не противоречили формальным, но, по сути, меняли их эффекты на противоположные.

Широкое распространение получили представления о том, что если в нормативных актах будет расписан порядок действия норм, то существующая система подчинения станет естественной основой их реализации. Понятно, что сконструированные подобным образом формальные институты пестрели множеством «пробелов», возникших не столько по умыслу, сколько по недосмотру, и эти «пробелы» легко заполнялись неформальными институтами. Примером может служить предоставление свободы средствам массовой информации без решения вопроса о гарантиях прав собственности на издания и телерадиокомпании. Это привело к масштабному переделу медийного рынка в пользу «олигархов», а затем и государства [72].

Некоторые из спонтанно возникших неформальных институтов в ходе институционального строительства были устранены. Складывающиеся стихийно и конструируемые целенаправленно неформальные институты постепенно заняли преобладающее место в российской политике.

К началу XXI века институциональное строительство в России практически было завершено. На наш взгляд, все сложившиеся политические институты можно классифицировать как объекты и как инструменты. В частности, институт СМК, с одной стороны выступает как объект, который может оказывать влияние на другие институты. Но с другой стороны – это институт-инструмент, который может использовать практически все

политические институты как новые, так и старые, как формальные, так и неформальные. Все дело в том, что СМИ оказывают влияние на формирование и изменение политических институтов, выполняя функции посредника между государством и обществом, элитными группировками и массовыми группами, между властными институтами и различными группами интересов.

В тоже время СМИ как инструмент необходим в первую очередь для того, чтобы все институты обрели свою легитимность.

Легитимность того или иного политического института (например, политической партии или общественно-политического движения, негосударственной общественной организации, имеющей политические цели) зависит от того, понимает ли население необходимость этого института, информировано ли оно о его деятельности. Как правило, это невозможно без наличия прозрачных каналов взаимодействия между политическим институтом (например, партией) и широкими слоями населения.

Таким образом, СМИ, как часть гражданского общества, призваны доводить до «рядовых» граждан информацию о деятельности данного политического института, рисуя ее в более или менее привлекательном виде. По существу, новые институты через СМИ начинают формировать «нужное общественное мнение» и развивать свою деятельность в политико-географическом пространстве.

Очевидным фактом является отчуждение подавляющей части населения России от существующих политических институтов, созданных, по их мнению, сверху, «элитой для элиты». Это провоцирует нежелание рядовых граждан участвовать в деятельности политических институтов, например в деятельности политических партий, в выборах, проявляя тем самым слабый интерес к политике. Неучастие в формировании политических институтов провоцирует дальнейшее отчуждение населения от политической жизни и как следствие определяет захват и монополизацию политических институтов представителями политической элиты, карьеристами политическими

функционерами.

Поэтому одной из проблем является преодоление кризисных явлений в жизни политических институтов на уровне гражданского общества. Формализация и ритуализация публичной политики, сосредоточение реального управления в руках исполнительной власти, нивелирование партийных различий, увеличение роли «больших денег» на выборах – все это привело к росту отчуждения, в первую очередь, от парламентских институтов и к увеличению политической пассивности и нигилизма российского населения.

Проблема современной России состоит в том, что новые политические институты создаются в иную эпоху, чем они создавались в странах Запада и в США. Поэтому процесс их создания в российском обществе не опирается на прочные исторические и культурные традиции. Основная часть российского населения понимает, что политические институты, созданные в интересах элиты долго не будут функционировать в интересах граждан. В результате у большинства россиян нарастает глубокое чувство неудовлетворенности данными политическими институтами и их деятельностью. В результате возникает недоверие по отношению к названным институтам и характеру их развития.

В процессе реформирования политической системы и соответственно системы политических институтов встает вопрос о признании большинством населения легитимности как новых, так и прежних, но изменяющихся политических институтов (формальных и неформальных). Именно такой период переживает современная Россия XXI века: без широкомасштабных пропагандистских и разъяснительных кампаний в СМК, без поддержки и лоббирования со стороны влиятельных политических сил новые политические институты не способны занять достойное место в политической системе. Часть функций традиционных политических институтов отходит к средствам массовой коммуникации, которые стали играть роль неформального политического института.

Таким образом, процесс институционализации гражданского общества в развивающейся России XXI века наиболее ярко наблюдается в развитии политического процесса, в определенной его направленности, в разнообразии номенклатуры его субъектов, увеличении скорости его протекания, развития и реализации прав человека и особенно реализации права на объединение.

Право на объединение определяет возникновение и развитие инновационных политических институтов и процессы их активной деятельности и функционирования.

Именно существование и реализация права на объединение инициировали в конце XX – начале XXI века в России процесс активного возникновения и развития социально-политических институтов гражданского общества: ассоциаций, союзов, партий, общественных объединений и организаций. Этот процесс, в отличие от других стран, имел и имеет в Российской Федерации свои особенности, закономерности и специфику.

1.3. Закономерности возникновения, тенденции становления и развития общественно-политических объединений и организаций в современной России

Исследование социально-политических институтов гражданского общества, выявление их сути и анализ характеристик объективно поставил вопрос о необходимости изучения процессов возникновения, становления и развития определенных и названных институтов как в целом в мире, так и в современном российском обществе.

Глобальный рост общественно-политических объединений и организаций в конце XX века во всем мире, по мнению большинства ученых, стал так же важен, как и процесс становления национальных государств в конце XIX века. Стартовой площадкой для этого политического процесса явилось общественное движение, которое начало складываться в Америке около 40 лет назад, когда во время войны во Вьетнаме акции протеста против

войны постепенно переросли в практическую работу общественных организаций по отстаиванию прав отдельных категорий граждан, с одной стороны, и по изменению условий жизни конкретных людей в конкретном месте, с другой.

В это время социалистические идеи о необходимости защиты со стороны общества отдельных категорий граждан (бедных, больных, неспособных самостоятельно решать свои проблемы) начинают находить новую форму реализации: некоммерческие организации, организации самопомощи начинают борьбу с государственными социальными агентствами и доказывают, что они более эффективно расходуют бюджетные «социальные» деньги, чем государственные агентства.

В результате сейчас в Америке сложилась достаточно сложная система взаимодействия государственных структур разного уровня (федеральных, штата, города), частных корпораций, общественных организаций разного вида и благотворительных фондов по поводу решения различных социальных проблем и конфликтов.

В настоящее время во всем мире власть не пытается взять на себя весь груз ответственности за решение всех социально-политических проблем. В этом ему помогают и общественно-политические некоммерческие объединения и организации, и бизнес. Первые предлагают пути и способы решения проблем с помощью своих проектов, вторые – материально поддерживают эту работу, власть – выделяет некоторые бюджетные средства и контролирует их использование, выполнение проекта. Такая система совместного решения острейших проблем любой страны – безработицы, наркомании, досуга и воспитания молодежи, ухода за стариками, их социально-политическая адаптация и тысяч других, – называется социально-политическим заказом и существует во многих странах.

В Германии, где система социальной защиты населения весьма эффективна, 70% средств, расходуемых НКО на реализацию социальных проектов, выделяются из госбюджета. В Великобритании, где подобных

организаций насчитывается около 250 тысяч, эта цифра составляет около 80%.

В мире третий сектор называют по-разному: неприбыльный, бесприбыльный и непрофильный; третий и общественный; благотворительный и филантропический; независимый, негосударственный и неправительственный; сектор гражданского общества (Бразилия); добровольческий (Великобритания); сектор ассоциаций (Германия); гражданские структуры (Египет); дополнительный (Индия); третья система (Италия); освобожденный от налогов (США); социальное хозяйство (Франция); социальные корпорации (Япония).

Американский университет Джона Хопкинса провел исследование третьего сектора в 32 странах – Австралии, Аргентине, Австрии, Бельгии, Республике Чехия, Израиле, Нидерландах, Польше, Словакии, Франции, Финляндии, Норвегии, Румынии, ЮАР, Германии, Венгрии, Италии, Испании, Колумбии, Ирландии, Мексике, Перу, России, Японии, Великобритании, США, Бразилии, Венесуэле, Египте, Гане, Индии и Таиланде. В результате исследования выяснилось, что в третьем секторе занято больше людей, чем представлялось ранее, и его деятельность меньше зависит от пожертвований, чем до сих пор принято было думать.

Так, в 10 странах в неприбыльном секторе занят один из одиннадцати работников. В трех странах неправительственные организации создали 13% всех рабочих мест в 80-е годы.

Исследование показало, что неприбыльные организации являются серьезными работодателями. В этом секторе работают 7 млн. человек в США, 1,4 млн. – в Японии и по 1 млн. во Франции, Германии и Великобритании, а в среднем это составляет 3,4% рабочей силы, от 1% в Венгрии, где развитие третьего сектора находится в начальной стадии, до 7% в США. Неприбыльные организации тратят много денег: их оперативные расходы, которые составляют от 1,2% валового национального продукта в Венгрии, до 6,3% в США, а в среднем это 3,5%.

Частные дотации составляют лишь малую часть денежных поступлений неприбыльных организаций. Это примерно 10% от общей суммы поступлений, начиная от 20% в США и 19% в Венгрии, до 1% в Японии и 4% в Германии и Италии. В 5 странах неприбыльные организации основную часть поступлений получают от предоставления услуг, в двух других странах основная поддержка идет от правительства. По данным исследователей, труд волонтеров, оцененный в денежном эквиваленте, составляет 6,3% валового национального продукта США.

Предполагается, что потребности населения, возлагаемые на неприбыльные организации, будут возрастать гораздо быстрее, чем возможности сектора их удовлетворить.

Во многих странах неприбыльные организации работают без специального законодательного статуса и налоговых льгот, которые есть в США и ряде других стран.

Исследование также показывает, что, несмотря на определенное влияние на национальную экономику, деятельность неприбыльных организаций часто не принимается во внимание. Понятно, что в некоммерческом секторе различных стран мира работают профессионалы. Так, если в неприбыльном секторе США занято 7 млн. человек, то согласно данным исследований на март 1997 года, проводимых центром общественных организаций при университете Сетон Холл (США), 76 университетов и колледжей США ввели программы (три и более курсов для студентов последних лет обучения), нацеленные на изучение различных аспектов управления общественными организациями. Кроме того, 43 университета ввели 1 или 2 курса, в основном по финансовому управлению и общему руководству общественными организациями. Надо отметить, что в 1990 году управление общественными организациями изучалось лишь в 17 университетах США.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что толчком к массовому возникновению организаций третьего сектора на Западе послужило

социальное неблагополучие значительного числа населения, а областью приложения их усилий является, прежде всего, социальная сфера.

Нечто подобное происходило и в России в конце 80-х – начале 90-х гг. Переход к рыночной экономике, «шоковая терапия» существенно обострили социальные проблемы, отбросили за «черту бедности» значительное число пенсионеров, инвалидов, многодетных и т.д. Вместе с тем, этот период характеризовался реализацией демократических принципов гласности, плюрализма, права граждан на объединение. Именно в этот момент приходит осознание гражданами того, что социально-политические проблемы не смогут эффективно и качественно решить ни государство, ни бизнес.

Именно на этот период приходится скачок в росте числа общественных и прочих некоммерческих организаций. Если в 1991 г. их было зарегистрировано 4613, то уже к концу 1992 г. их стало 13993 (более чем в три раза).

Общественные организации содействуют решению важных социально-политических проблем в обществе, тем самым они выполняют функцию социально-политической адаптации. Сюда относится охрана и реализация прав человека, участие в законотворчестве и совершенствовании законопроектов, воздействие на правотворчество путем наблюдения за деятельностью правительственных и государственных структур. Они создают условия для развития потенциала социально-политической активности человеческой личности, способствуют возрождению политических, духовных и нравственных основ российского общества, по мере сил помогают людям в сложных жизненных ситуациях.

Большинство общественных организаций проводят научно-исследовательскую работу, занимаются просветительской и издательской деятельностью, выступают в СМИ, привлекая тем самым внимание широкой общественности к актуальным социально-политическим проблемам современного общества.

Многие организации проводят обучающие мероприятия (тренинги,

семинары, консультации) по овладению различными техниками выживания в условиях стресса, безработицы, безденежья, выходу из кризисных ситуаций, да и просто по решению проблем с наименьшими тратами времени и сил.

При этом члены организаций формируют у граждан социально-политические установки на решение своих задач и проблем самостоятельно, без надежды на помощь со стороны государства. Тем самым они как бы инициируют социально-политическую активность людей, помогают им развить лидерские черты и качества, а по-другому, воспитывают и формируют социально-политическую личность, ее субъектность.

Именно общественные организации создают организационные возможности для объединения людей с целью решения каких-либо вопросов. Устанавливая связи и нормализуя отношения между различными социально-политическими группами, консолидируют российское общество, способствуют ослаблению социально-политической напряженности, созданию благоприятного психологического климата.

Современное положение общественно-политических объединений и организаций в российском обществе, их специфика психология и философия их существования иногда диктуют принимать принципиально новые, подчас неожиданные и нестандартные способы решения социально-политических проблем. В связи с этим организации данного типа выступают общественными генераторами идей, причем идей, которые для своей реализации не требуют особых материальных затрат, но дают значимый положительный социально-политический эффект. По сути, они, в силу объективных причин, вынуждены разрабатывать инновационные социально-политические технологии, совершенствовать уже имеющиеся и помогают активно их апробировать в жизни.

Социальные технологии это определенные социально-политические методы воздействия на социальные объекты (человека, социальную группу, класс и общество), их деятельность, поведение, психику, взаимодействия и т.д. с целью оптимизации социально-политических процессов и адаптации к

условиям современной жизни российского общества.

Общественные организации как организационная структура находятся еще в стадии своего становления. Они создаются конкретными людьми, имеющими разный опыт решения социально-политических проблем. Само решение о создании общественной некоммерческой организации уже ставит будущих ее членов перед задачей разработки данной организационной структуры: определение философии и миссии организации, основ ее институционального развития, поиск средств для реализации проектов и осуществления повседневной работы, развитие связей с общественностью, вопросы менеджмента и т.д.

Каждая общественная организация, являясь субъектом социально-политической деятельности, должна четко определиться в направлениях своей работы, объекта решаемых проблем, стратегии и тактике своего развития.

Таким образом, общественные организации, являясь негосударственными и некоммерческими организациями, создают принципиально новую технологическую основу для решения политических, экономических и социальных задач современной России. Мобильная организационная структура, свободная от стереотипов психология членов организаций, ограниченность финансовых средств объективно способствуют разработке и внедрению инновационных способов решения социально-политических проблем.

Дальнейшее развитие организаций данного типа, расширение сферы их деятельности оказывает непосредственное влияние на рост многообразия организационных форм, управление политикой и экономикой России.

Трудно переоценить роль некоммерческих организаций в жизни современного российского общества. Именно они оказывают содействие охране и реализации прав человека через оказание конкретных услуг населению в различных сферах, информирование общественности о предоставляемых льготах и услугах. Следует отметить, что нередко

организации берут на себя функции государства оказание услуг, относящихся к сфере социально-политической защиты, здравоохранения, образования, культуры и т.д. Благодаря своей гибкости, умению быстро реагировать на изменяющиеся общественные нужды, отсутствию бюрократической надстройки, использованию добровольцев, широкому привлечению местных ресурсов, более персональному подходу к клиентам, некоммерческие организации способны оказывать квалифицированно и быстро подобные услуги. При этом нередко эффективнее и экономичнее, чем государственные службы такого же профиля Проводимое на конкурсной основе размещение государственных (муниципальных) социальных заказов может обеспечить еще большее повышение эффективности некоммерческой организации и, следовательно, к повышению качества услуг. Они содействуют правительственным органам, муниципальным структурам, СМК в установлении позитивных общественных связей в процессе активного партнерского взаимодействия некоммерческих организаций с этими структурами.

Общественные организации систематически привлекают и иницируют людей к самостоятельному решению своих проблем, способствует изменению иждивенческого менталитета, смене патерналистской ориентации людей, повышению гражданской ответственности и осознанию людьми собственной роли процессе общественных перемен, способствуют становлению лидеров принципиально нового типа. Они просвещают людей относительно понятия «ресурсы», обучают их рациональному использованию, причем как тех, которые они могут мобилизовать своими силами, так и тех, получения которых вправе ожидать от государства. Некоммерческие организации являются генераторами принципиально новых идей, а также участвуют в обсуждении и вербализации уже существующих. Привлечение к обсуждению идей самых широких слоев общественности, различных общественных и государственных структур, институтов, а также отдельных граждан служит

стимулом для социально-политической активности субъектов социально-политических изменений в современной России. Некоммерческие организации, их коалиции и сети разрабатывают средства и методы привлечения внимания правительства (местного или федерального) к нуждам общественности. Отстаивая интересы наиболее нуждающихся или слабо защищенных граждан некоммерческие организации ищут поддержку у правительства или широкой общественности. В дальнейшем эта поддержка может приобрести ранг закона или широкого общественного движения. Они инициируют и стимулируют развитие социально-политических инноваций. Поиск и реализация наиболее оптимальных, новых, нестандартных методов решения социально-политических проблем в обществе. Инновации, находя поддержку у предпринимателей, в правительстве, нередко приводят к прорыву в технологии и политике. Достаточно заметна исследовательская и аналитическая работа, проводимая организациями по общественно значимым вопросам в конкретных сферах деятельности. Общественные организации, работающие в различных областях, проводят необходимые исследования и анализ, собирают и распространяют информацию, формируют общественное мнение, проясняя проблемы, как на локальном уровне, так и в масштабах страны. Необходимо отметить большую просветительскую и образовательную деятельность общественных организаций на уровне отдельных групп населения, некоммерческого сектора и общества в целом. Важным является наблюдение за деятельностью правительственных структур (в плане лучшего выполнения ими своих функций). Некоммерческие структуры могут оспорить неправомерные действия правительственных органов, чиновников. Некоммерческие организации призваны добиваться лучшего выполнения ими своих функций и предотвращать возможность коррумпирования и экстремизма. В последние годы стал заметен и контроль за деятельностью коммерческих структур, качеством их продукции, охраной труда, соблюдением трудового

законодательства, правовых актов о социальной защите инвалидов и т.д., а также защитой прав потребителя. Важным является и контроль за соблюдением экологических норм использования природных ресурсов. Достаточно активно организации участвуют в совершенствовании законодательства, правоприменительной практики и политики, законодательных и исполнительных органов, в просвещении общественности относительно способов влияния людей на принятие решений, затрагивающих их жизнь. Необходимо отметить координирующую и посредническую деятельность общественных организаций, их участие в установлении позитивных общественных связей между различными группами населения и общественными структурами. Общественные организации оказывают непосредственное влияние на стабилизацию российского общества, ослабление социальной напряженности в нем, что выражается в посредничестве в разного рода конфликтах, налаживании и развитии социального партнерства между государственными, предпринимательскими структурами, некоммерческими организациями, общественностью, вовлечении их в совместное решение наиболее острых проблем, что приводит к сближению различных общественных структур и секторов, содействует укреплению взаимного доверия между ними. Общественные организации активно участвуют в демократических преобразованиях и обеспечении реальной демократии, то есть наделении людей определенной мерой власти через их просвещение, объединение и побуждение к активному участию в решении социально-политических проблем общества.

Технология сбора средств или фандрайзинг включает в работу со спонсорами и грантодателями. По сути, все, кто занимается социально-политической деятельностью, сталкиваются с этой проблемой. Любая помощь, не зависящая от ее формы, требует определенных финансовых вложений. Особенно остро эта проблема встает, когда речь идет о решении принципиально новой социально-политической задачи. НКО могут решать ее различными путями. Наиболее типичны два: обращение к спонсорам и

оформление заявки на грант. Работа со спонсорами в России затруднена из-за недостаточного количества организаций и лиц, способных оказать реальную помощь, также еще достаточно распространенного стереотипа восприятия НКО (как просто просящих организаций, не способных в свою очередь компенсировать ее своими услугами. Оформление заявок на гранты – наиболее распространенный и реальный путь получения средств для реализации проектов по оказанию социально-политической помощи населению. Технология оформления заявок довольно сложна, а вероятность получения грант зависит от многих факторов: знания особенностей фондов – грантодателей, умения сформулировать проблему и определить бенефициаров (благополучателей), т.е. тех людей, чья жизнь каким-то образом улучшится в результате осуществления проекта; четкого определения видов деятельности по проекту (т.е. описания того, что потенциальный грантополучатель планирует сделать, чтобы достичь поставленных целей). Естественно, что качество выполнения этих шагов или этапов проекта зависит от уровня квалификации грантоискателей, степени их осведомленности данной проблеме, предыдущего опыта работы с грантами. Так, например, важным является составление бюджета проекта. Исторически сложившийся в России принцип «проси больше, получишь меньше» здесь не только не подходит, а практически сводит к нулю вероятность получения средств. Объективный расчет, обоснованность запрашиваемых сумм – вот основа успеха.

Специфика ведения дел в общественных организациях заставляет их членов в совершенстве овладевать технологиями финансового менеджмента и тем самым способствовать решению социальных, экономических и политических проблем новыми способами, повышать эффективность помощи, усиливать ее адресность, рационально тратить весьма ограниченные средства. В настоящее время некоммерческие организации активно заявили о себе на рынке разнообразных социальных услуг. Аналогичные процессы проходят и в условиях современной России.

Россия конца XX – начала XXI века характеризуется рядом принципиально значимых черт политического развития, особенностей протекания российского политического процесса, что связано с чрезвычайным многообразием его политических субъектов, процессов и явлений. К таковым, прежде всего, нужно отнести модернизацию политической системы, плюрализм идеологий, многопартийность, укрепление института Президента, вертикали власти и законности, продолжение развития государственной системы управления, активизацию муниципального управления и местного самоуправления, стабилизацию партийных структур, политической элиты, появление новых общественно-политических объединений и организаций.

Данные процессы и явления номинируют набор социально-политических институтов в целом и гражданского общества в частности, стимулируют процесс их стабилизации и развития. Данная тенденция проявляется практически во всех федеральных округах, регионах и муниципальных территориях.

В этих условиях особое значение приобретает региональная специфика принципиально новых политических процессов возникновения, становления и развития социально-политических институтов гражданского общества.

В условиях современной России достаточно актуальной стала проблема определения понятия «регион», которое всегда использовалось в научной литературе с активизацией его значения, связанного с повышением роли регионов и регионального фактора в жизнедеятельности современного общества.

Не вдаваясь в теоретическую полемику о содержании данного понятия, часто трактуемого как социальное пространство, отметим лишь его политическое значение.

Для исследования закономерностей возникновения, тенденций становления и развития общественно-политических объединений и организаций в современной России необходимо рассмотреть нормативно-

правовые основы создания и деятельности современных организаций данного типа.

В условиях современной России сосуществуют коммерческие и некоммерческие организации. Коммерческая организация – это юридическое лицо, преследующее извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. Участники коммерческих организаций имеют возможность принимать непосредственное участие в распределении прибыли.

В соответствии с российским законодательством коммерческие организации могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Некоммерческая организация – это юридическое лицо, не имеющее извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяет полученную прибыль между участниками.

Для России термин «некоммерческая организация» является относительно новым. На практике по отношению к деятельности такого рода организаций используются также такие термины, как неприбыльные, бесприбыльные организации. Все они представляют дословный перевод английского слова – nonprofit. Впервые термин «некоммерческая организация» введен в нашей стране Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. В принятой Государственной Думой Федерального Собрания 21 октября 1994 г. первой части Гражданского Кодекса Российской Федерации было дано достаточно подробное описание некоммерческой организации, особенностей ее образования и функционирования.

Существенный вклад в понимании некоммерческих организаций внес принятый Государственной Думой Федерального Собрания 8 декабря 1995 г. Закон РФ «О некоммерческих организациях». В нем определяется механизм создания, деятельности, реорганизации и ликвидации некоммерческой организации, формирование и использование ее имущества, права и

обязанности учредителей (участников), основы управления и возможные формы поддержки некоммерческой организации органами государственной власти и органами местного самоуправления. В январе 1996 года был принят Федеральный Закон Российской Федерации «О некоммерческих организациях».

В Гражданском кодексе Российской Федерации содержится параграф № 5 о некоммерческих организациях: потребительских кооперативах, общественных и религиозных организациях (объединениях), фондах, учреждениях, ассоциациях и союзах.

В 1998 году был принят Федеральный Закон РФ «Об общественных объединениях» [4]. В нем говорится, что под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения (далее уставные цели)».

В данном законе отмечается, что «общественные объединения» могут создаваться в одной из следующих организационно-правовых форм: общественная организация; общественное движение; общественный фонд; общественное учреждение; орган общественной самодеятельности.

Общественная организация – это основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан.

Общественным движением является массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения.

Следует отметить, что общественный фонд – это один из видов некоммерческих фондов и представляет собой не имеющее членства общественное объединение, цель которого заключается в формировании имущества на основе добровольных взносов, иных, не запрещенных законом поступлений и использовании данного имущества на общественно полезные

цели.

Общественным учреждением является не имеющее членства общественное объединение, ставящее своей целью оказание конкретного вида услуг, отвечающих уставным целям указанного объединения.

В тоже время органом общественной самодеятельности считается не имеющее членства общественное объединение, целью которого является совместное решение различных социальных проблем, возникающих у граждан по месту жительства, работы или учебы, направленное на удовлетворение потребностей неограниченного круга лиц, чьи интересы связаны с достижением уставных целей организации.

Общественные объединения создаются по инициативе их учредителей – не менее трех физических лиц. В состав учредителей наряду с физическими лицами могут входить юридические лица – общественные объединения.

Решение о создании общественного объединения, утверждении его устава и структура руководящих и контрольно-ревизионного органов принимаются на съезде (конференции) или общем собрании.

Учредителями, членами и участниками общественных объединений могут быть граждане, достигшие 18 лет, и юридические лица – общественные объединения, если иное не установлено Федеральным законом, а также законом об отдельных видах общественных объединений.

Важно заметить, что участниками молодежных общественных объединений могут быть граждане, достигшие 14 лет, а членами и участниками детских общественных объединений могут быть граждане, достигшие 8 лет.

При этом устав общественного объединения должен предусматривать название, цели общественного объединения, его организационно-правовую форму; структуру общественного объединения, руководящие и контрольно-ревизионный органы общественного объединения, территорию, в пределах которой данное объединение осуществляет свою деятельность; условия и порядок приобретения и утраты членства в общественном объединении,

права и обязанности членов данного объединения (только для объединения, предусматривающего членство); компетенцию и порядок формирования руководящих органов общественного объединения, сроки их полномочий, место нахождения постоянно действующего руководящего органа; порядок внесения изменений и дополнений в устав общественного объединения; источники формирования денежных средств и иного имущества общественного объединения, права общественного объединения и его структурных подразделений по управлению имуществом; порядок реорганизации и (или) ликвидации общественного объединения.

Общественное объединение вправе не регистрироваться в органах юстиции, но в этом случае оно не приобретает прав юридического лица.

Для успешной деятельности некоммерческих организаций большое значение имеет самый первый шаг инициативной группы – принятие решения о том, какую организационно-правовую форму (ОПФ) следует обрести. Из 18 ОПФ, предусмотренных различными федеральными законами, довольно трудно бывает выбрать оптимальный вариант. Закон РФ «Об общественных объединениях» определил пять организационно-правовых форм. Закон РФ «О некоммерческих организациях» добавил еще две совершенно новых ОПФ. В настоящее время новыми законами институционализированы и другие ОПФ некоммерческих организаций. Существующая классификация некоммерческих организаций позволяет по географии их деятельности выделить местные (на территории города или района), региональные (на территории области или республики), межрегиональные (на территории нескольких областей или республик), общероссийские, международные (имеющие отделения, филиалы, подразделения в других странах).

По половозрастному признаку целевой группы – женские, молодежные (объединяющие молодых предпринимателей от 14 до 35 лет).

По целям деятельности – профессиональные (гильдии, профсоюзы), образовательные, консалтинговые, инвалидные, управленческие,

юридической помощи, благотворительные (если в качестве основной взята цель/цели из закона РФ «О благотворительных организациях и благотворительной деятельности» [10], правозащитные и др.

По виду организационно-правовой формы – общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности, ассоциация или союз, автономная некоммерческая организация, некоммерческое партнерство, учреждение, фонд, торгово-промышленная палата, профессиональный союз и др.

Как показывает практика, наиболее распространенными ОПФ добровольных самоуправляемых объединений (некоммерческих организаций) являются общественная организация и некоммерческое партнерство. Эти организационно-правовые формы позволяют, с одной стороны, четко определить круг своих сторонников, ввести понятную, демократическую структуру управления, с другой – подчеркнуть «клубный» и/или корпоративный характер организации. И у той и другой формы есть свои особенности, общим является наличие фиксированного членства. Процедура приобретения членства таких организаций довольно проста – надо написать заявление, уплатить вступительный взнос, получить поддержку коллегиального органа управления или общего собрания (конференции), а для сохранения членства в организации надо действовать в рамках ее устава, активно в ней работать и платить членские взносы.

В 2001 году был принят Закон «О политических партиях» [6], в котором изложены нормативно-правовые основы создания, регистрации, основных направлений деятельности социально-политических объединений и организаций.

В настоящее время, изменения в федеральные законы о некоммерческих организациях и об общественных объединениях, принятые Федеральным законом от 10.01.2006 № 18-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», находятся в

центре пристального внимания российского общества и некоторых иностранных государств.

Немаловажным фактором, определяющим общественную оценку новых законоположений, безусловно, станет складывающаяся сейчас правоприменительная практика.

Рассматривая изменения законов о некоммерческих и общественных объединениях, нужно отметить, что они затронули, с точки зрения их практической реализации, два блока проблем.

В первую очередь, это проблемы регистрации некоммерческих организаций и общественных объединений, и второй блок – это проблемы осуществления контроля за их деятельностью.

В отношении государственной регистрации некоммерческих организаций принципиально нужно отметить следующее.

Со вступлением в силу изменений законодательства все некоммерческие организации, за исключением органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, а также государственных и муниципальных учреждений и потребительских кооперативов, подлежат регистрации в специальном порядке через территориальные органы Федеральной регистрационной службы.

При этом документы некоммерческих организаций подаются в территориальные органы Росрегистрации того субъекта федерации, на территории которого они расположены. В целях упрощения процедуры подачи документов в целом ряде территориальных органов Росрегистрации прием документов от представителей некоммерческих организаций, помимо самих управлений, осуществляется и в обособленных подразделениях (отделах) по регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, расположенных в крупных районных центрах (Тюменская, Нижегородская и Свердловская области, а также в г Москва). При этом установленные законом сроки рассмотрения документов не меняются.

Закон устанавливает сложносоставной срок рассмотрения документов некоммерческой организации, поданных на государственную регистрацию. Так, срок для принятия решения о государственной регистрации некоммерческой организации уполномоченным органом (территориальный орган Росрегистрации) при отсутствии оснований для отказа в государственной регистрации некоммерческой организации составляет 14 рабочих дней со дня получения необходимых документов (тогда как тот же срок для общественных объединений составляет 30 календарных дней). Далее принятое решение о государственной регистрации некоммерческой организации должно быть направлено в регистрирующий орган (территориальные органы Федеральной Налоговой Службы России) вместе с соответствующим пакетом документов для внесения необходимых записей в единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). Запись в ЕГРЮЛ должна быть внесена в срок не более чем 5 рабочих дней со дня получения документов и не позднее 1-го рабочего дня, следующего за днем внесения такой записи, информация об этом сообщается в уполномоченный орган.

Не позднее 3 рабочих дней со дня получения от регистрирующего органа информации о внесении в единый государственный реестр юридических лиц записи о некоммерческой организации уполномоченный орган выдает заявителю свидетельство о государственной регистрации.

Необходимо обратить внимание, что в случае принятия решения об отказе в государственной регистрации заявителю должен быть направлен письменный мотивированный отказ с изложением конкретных оснований такого решения. При этом срок направления отказа в регистрации установлен не позднее чем через месяц после предоставления документов.

Представляется целесообразным обратить также внимание на новые требования, предъявляемые законодательством к составу учредителей, членов и участников как общественных объединений, так и некоммерческих организаций.

Так, учредителями, членами и участниками общественных объединений, за исключением случаев, установленных международными договорами Российской Федерации или федеральными законами, могут быть только те иностранные граждане и лица без гражданства, которые законно находятся в Российской Федерации. В отношении учредителей это требование законодательства представляется достаточно очевидным. Нельзя принять участие в учреждении организации на территории России, не находясь на ее территории в момент учреждения. Если же иностранный гражданин (лицо без гражданства) находится на территории России незаконно, то это тем более недопустимо. Однако такие же требования в отношении членов и участников НКО вызывают больше вопросов. Представляется, что правоприменительная практика пойдет по пути признания автоматического выбытия иностранных членов и участников из состава организации в случае их выезда с территории Российской Федерации. Тем более что законодатели косвенно подтвердили такую позицию, допустив возможность почетного членства без приобретения прав и обязанностей в организации.

Нужно учитывать, что законодательством установлены новые ограничения для учредителей, членов или участников, как общественного объединения, так и некоммерческой организации. Перечень таких ограничений сравнительно невелик.

Так, введены ограничения для иностранных граждан или лиц без гражданства, в отношении которых в установленном порядке принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в Российской Федерации, для лиц, включенных в перечень в соответствии с Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», для общественного объединения, деятельность которого приостановлена в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», а также для лиц, в отношении которых решением суда,

вступившим в законную силу, установлено, что в их действиях содержатся признаки экстремистской деятельности.

Для общественных объединений, учитывая их право принимать участие в выборах в местное самоуправление, дополнительно установлены ограничения по учредительству, членству или участию лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда.

В части осуществления контроля за деятельностью некоммерческих организаций и общественных объединений также произошли серьезные изменения.

Наиболее существенными из них являются нормы, касающиеся представления отчетности, включая получение и расходование средств, право уполномоченного органа на проведение проверок деятельности некоммерческих организаций и самостоятельное право на обращение в суд с заявлением о ликвидации организации.

Рассматривая переходные положения Федерального закона от 10.01.2006 № 18-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», нужно обратить внимание на следующее.

Изменения вступили в силу по истечении 90 дней после их официального опубликования – 18 апреля 2006 года [161].

Со дня их вступления в силу контроль за деятельностью некоммерческих организаций, государственная регистрация изменений учредительных документов, реорганизация и ликвидация некоммерческих организаций осуществляются в соответствии с новыми правилами Федеральной регистрационной службой (Росрегистрацией) и ее территориальными органами.

Рассмотрение нормативно-правовой базы создания, регистрации и деятельности общественно-политических объединений и организаций позволяет исследовать закономерности их возникновения, становления и тенденции развития в России в период с 1995 года по настоящее время. Прежде всего, речь идет о закономерности усиления количественного роста и

качественного разнообразия регистрации и деятельности объединений и организаций в названный период.

Гражданское общество формируется из потребностей отдельных индивидов в объединении и организации для защиты своих интересов от экспансии государства, рыночной экономики, церкви и других институтов социальной системы [13, с. 440]. В данном случае, речь идет об элементах самоорганизации как основе процесса институционализации гражданского общества. В социально-политической науке под «самоорганизацией» понимается «проявление спонтанного в обществе», «самосовершающиеся процессы социального регулирования» [162, с. 465]. Подобные процессы внутриколлективного регулирования обладают спонтанностью, самопроизвольностью, отсутствием единого субъективного начала, и, вместе с тем, наличием единой цели у различных субъектов, объединяющих собственную энергию. В данном случае важен такой фактор, как социально-политическая активность отдельной личности и группы людей, объединяющих свои усилия для решения политических, социальных и экономических проблем. Это объективно обуславливает, что развитие всего человечества складывается из активности многих личностей. Естественные процессы развития общественно-политической жизни в силу общих свойств, присущих процессам самоорганизации личности, приводят к разнообразию общественных структур. Что мы наблюдаем в настоящее время. В современном российском обществе насчитывается несколько тысяч различного вида общественных объединений, которые представляют интересы различных социальных групп и слоев общества. Согласно разным оценкам, людей, непосредственно работающих в негосударственных некоммерческих организациях в России более миллиона человек, то есть около 1% взрослого населения.

Таким образом, проведенный анализ характеристик социально-политических институтов гражданского общества, определение их сути, выявление закономерностей формирования и функционирования позволяет

говорить об их особенностях в разных странах. Современная Россия в этом плане не является исключением.

Исследование закономерностей возникновения, тенденции становления и развития общественно-политических объединений и организаций в современной России говорит о значительной роли регионального фактора. Прежде всего, именно он определяет количественный набор социально-политических институтов гражданского общества, их качество, особенности и специфику их деятельности.

Региональный фактор также влияет на соотношение названных институтов, динамику их взаимосвязи и отношений с региональными властями. Социально-политические и социально-экономические условия жизнедеятельности регионов инициируют разные варианты совокупности социально-политических институтов, определяют, уровень их дееспособности и состояние политического лидерства в данных структурах.

С целью дальнейшего изучения региональных особенностей и специфики процессов институционализации гражданского общества необходимо проанализировать состояние и перспективы развития социально-политических институтов Верхневолжского региона.

2. Региональные особенности и специфика процессов институционализации гражданского общества

2.1. Социально-политические институты Верхневолжского региона: состояние и перспективы развития

Исследование региональных особенностей и специфики процессов институционализации гражданского общества объективно требует политического, социально-экономического и социально-демографического анализа отдельных территорий Российской Федерации. В качестве примера можно привести Верхневолжский регион. Он, являясь весьма показательным с точки зрения проявления общих закономерностей политического процесса возникновения, тенденций становления и развития общественно-политических объединений и организаций в современной России, имеет ряд своих особенностей и специфических черт как общего социально-политического и социально-экономического развития, так и конкретно процесса институционализации гражданского общества.

Характеризуя названный регион, отметим, что его территория составляет 237 тысяч квадратных километров. На ней проживает 6 миллионов 560 тысяч человек, сосредоточены крупные промышленные культурные, научные и исторические центры. Географическое расположение региона, территориальная близость к городам Москва и Санкт-Петербург определяет многие социально-политические процессы, способствует проекции политических инфраструктур и институтов, существующих в названных центрах на Верхневолжский регион, инициирует и стимулирует динамику их развития.

В настоящее время внутренняя территориальная структура Верхневолжского региона представлена 114 районами, 86 городами, 113 поселками городского типа, 1534 сельскими административными населенными пунктами.

Численность городского населения составляет 4 миллиона 701 тысячу

человек, сельского – 1 миллион 309 тысяч. Плотность населения на 1 квадратный километр составляет 26,6 человека (в целом по России - 8,5 человек на 1 кв.км.) [166].

Приводимая ниже таблица 1 свидетельствует о том, что Верхневолжский регион – это высокоурбанизированный и индустриально развитый регион современной России, в котором городское население составляет около 80% от общего числа жителей.

Таблица 1

Характеристика административного деления региона Верхневолжского региона и удельное соотношение городского и сельского населения в нем

	Число районов	Число городов	Поселки городского типа	Села центральных администраций	Население городов в тыс. чел.	Население сел в тыс. чел.
Всего по региону Верхнего Поволжья	114	86	113	1534	4701,0	1309,0
Владимирская обл.	16	23	31	222	1167,0	320,2
Ивановская обл.	21	17	30	205	897,6	217,3
Костромская обл.	24	12	8	269	486,1	231,4
Тверская обл.	36	23	31	614	1048,2	377,4
Ярославская обл.	17	11	13	224	1088,6	250,1

Анализ процесса институционализации гражданского общества проводится автором в рамках конкретных территорий, географически отнесенных к Верхневолжскому региону Нечерноземной зоны Российской Федерации. В связи с этим объектами исследования были обозначены Владимирская, Ивановская, Костромская, Тверская и Ярославская области. Анализ проблемы возникновения, становления и развития социально-

политических институтов Верхнего Поволжья в период с 1995 года по 2006 год базируются на документальных, литературных и проведенных автором конкретно-социологических исследованиях. В работе используются результаты аналогичных исследований, проводимых органами власти и отделами регистрации, представителями различных общественно-политических объединений и организаций.

В таблице 2 приведены количественные характеристики общественных объединений и организаций по Верхневолжскому региону по состоянию на 1 января 2006 года [154].

Таблица 2.

	Всего предприятий и организаций	Общественных и религиозных организаций (объединений)
Российская Федерация	4767260	252515
Центральный Федеральный округ	1879575	73486
Всего по региону Верхнего Поволжья	163422	11824
в т.ч.		
Владимирская область	27868	2106
Ивановская область	29121	2280
Костромская область	17274	1502
Тверская область	48075	3436
Ярославская область	41111	2500

С учетом всей специфики деятельности общественно-политических объединений и организаций и доступности информации о них автором более детально изучены процессы создания и функционирования организаций данного типа в Ярославской области, имеющей наиболее ярко выраженные процессы институционализации гражданского общества в регионе.

Ранее было отмечено, что совокупность некоммерческих организаций составляет так называемый третий сектор. Это связано с тем, что условно первый сектор объединяет государственные и муниципальные организации, имущество которых находится в государственной или муниципальной

собственности.

Второй сектор – частные коммерческие организации, то есть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, и имущество которых не находится в государственной или муниципальной собственности.

Третий сектор – это некоммерческие организации, которые не имеют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль среди своих участников. Имущество этих организаций не находится в государственной или муниципальной собственности. Нередко эти три сектора называют соответственно государственным, коммерческим и некоммерческим. Конечно, эти названия носят условный характер. При этом надо иметь в виду, что российское законодательство делит все множество юридических лиц на два больших класса: коммерческие и некоммерческие организации. Среди тех и других могут быть государственные, муниципальные и частные. То есть, множество коммерческих организаций шире, чем второй сектор, а множество некоммерческих организаций – соответственно шире, чем третий сектор.

Ранее было выяснено, что некоммерческие организации могут существовать в разных организационно-правовых формах. Государственные и муниципальные учреждения относятся к первому из выделенных выше секторов. А вот частные учреждения, то есть учреждения, имущество которых не находится в государственной или муниципальной собственности, а принадлежит гражданам или юридическим лицам, и другие формы некоммерческих организаций составляют третий сектор. То есть третий сектор – это совокупность независимых некоммерческих организаций. Исходя из этого, этот сектор нельзя отождествлять с множеством общественно-политических объединений и организаций или только с благотворительными организациями.

Существование и развитие третьего сектора обусловлено тем, что наиболее активные члены общества стремятся внести свой вклад в решение

стоящих перед ними социально-политических проблем, не только выполняя прямые обязанности, возлагаемые государством на всех граждан, но и делая нечто «сверх обязанностей», добровольно. Надо отметить, что в ряде случаев третий сектор действует успешнее и экономичнее, чем государственные учреждения. И это уже убедительно доказано во многих странах, в том числе и в современной России. В результате государству нередко оказывается выгоднее передавать средства независимым некоммерческим организациям, разумеется, в обмен на четкие, конкретные и контролируемые обязательства с их стороны, чем создавать дополнительные организации самому. Так, в США в конце XX века в третий сектор направлялось более трети всех расходов на социальные нужды, в том числе более половины всех федеральных расходов на социальное вспомоществование, культуру, науку и гуманитарные цели.

Более конкретный анализ обозначенной ситуации показывает, что выгоды бюджетного финансирования независимых некоммерческих организаций особенно велики, когда имеется возможность привлечь к работе добровольцев, и решаемая задача не совсем стандартна, то есть требуется нешаблонный подход к конкретной категории получателей услуг, глубокая индивидуализация деятельности. В связи с этим, сотрудничество государства и органов местного самоуправления с организациями третьего сектора является важным фактором повышения эффективности использования средств, в особенности выделяемых на социальные нужды и представляет собой один из вариантов социального партнерства как инновационной технологии и механизма решения актуальных социальных проблем.

Организации, составляющие третий сектор, по мнению автора, являются в полной мере институтами гражданского общества: от их состояния, количества и качества во многом зависит укрепление демократического государства и развитие местного самоуправления.

Однако становление третьего сектора происходит в России в крайне неблагоприятных социально-политических и экономических условиях. У

российского государства по отношению к общественно-политическим объединениям и организациям нет четко выраженной позиции. Местные органы власти, как правило, сотрудничают лишь с отдельными, как правило, определенными ими же организациями, создавая для них наиболее выгодные условия деятельности.

У большинства российских общественно-политических объединений и организаций, как правило, слабая материально-техническая база: нет своего помещения, оборудования. Многие из них испытывают трудности с кадрами, финансами и информацией. Не во всех регионах и областях Российской Федерации существуют ресурсные центры или центры поддержки общественных организаций, оказывающие технические, консультационные и информационные услуги.

Несмотря на объективные и субъективные трудности, третий сектор, как всей России, так и ее отдельных регионов не только существует, но активно действует и развивается. Именно общественно-политические объединения и организации первыми диагностируют «новые» социальные проблемы, информируют о них широкую общественность и находят инновационные методы и способы их решения.

Состояние и перспективы развития общественно-политических объединений и организаций или третьего сектора, существующего в Ярославской области, как одной из областей Верхневолжского региона, можно охарактеризовать следующим образом (Материал является результатов авторских исследований, проводимых с 1996 г. ООЯО «Социум», с 1999 г. ЯРОО «ЦПНО», апробирован на многочисленных конференциях, семинарах, круглых столах, Гражданских форумах (как Всероссийском, так и местных) [18]. Так, в ней на 01.07.2006 г. было зарегистрировано 2025 общественных некоммерческих негосударственных организаций и объединений (без профсоюзных и религиозных). В начале 2007 года в исследуемой области организаций данного вида насчитывалось уже 2047 (по данным официального сайта мэрии г. Ярославля

www.city.yar.ru, дата обращения: 09.01. 2007.). Среди них – спортивные, женские, молодежные, инвалидские, ветеранские, экологические, правозащитные, благотворительные фонды, ассоциации, союзы, социальные партнерства и другие. В Ярославской области представлены отделения практически всех Всероссийских общественных организаций (ВОС, ВОИ, ВОГ, ВОВ, РСМ и т.д.), 35% организаций носят статус региональных, 30% - областных, остальные – городские и районные. По сути, третий сектор Ярославской области есть проекция третьего сектора Верхневолжского региона и России в целом.

Из всех зарегистрированных в Ярославской области общественно-политических объединений и организаций наиболее активными и институционально развитыми являются не более 25-30%. Как правило, это успешные, достаточно автономные организации, имеющие хорошие статусные позиции, высокий уровень развития материально-технической базы, кадровых и информационных ресурсов, постоянные источники финансирования (в том числе – местные и муниципальные).

Процессы институционализации гражданского общества в конкретной области Верхневолжского региона, генезис, состояние и основные направления деятельности Ярославских НКО регулярно изучаются с 1996 года членами общественной организации Ярославской области «Социум» и Ярославской региональной общественной организации «Центр поддержки неполитических объединений». Результатами первых исследований явился справочник, в котором была представлена информация о 335 некоммерческих, негосударственных, неполитических общественных объединениях и организациях, действующих в Ярославской области на 01.07.1998 года [121]. Исследование, продолжающееся по настоящее время, включает в себя регулярное анкетирование лидеров, членов и волонтеров Ярославских НКО, работу с реестром организаций управления Министерства юстиции по Ярославской области (в настоящее время – Отдел по регистрации) и государственным реестром НКО, представленном в

Интернете и регулярно обновляющимися с 2002 года. Результатами исследования являются систематические выпуски справочников, бюллетеней, информационных листков и памяток об организациях и их деятельности, проведение конференций, семинаров и круглых столов, посвященных состоянию, проблемам развития и деятельности Ярославских НКО. Так, в 2000 г. был выпущен очередной информационный бюллетень, где была собрана и проанализирована информация о 503 ярославских общественных организациях, а в 2002 г. – справочник, содержащий материалы уже о 1500 ярославских НКО [120? 121]. В 2006 году Ярославским городским научно-методическим центром социальной политики мэрии г. Ярославля был издан информационно-методический сборник «Некоммерческие и общественные организации Ярославской области. Опыт работы с семьей и детьми». В нем представлены практически все некоммерческие организации Ярославской области, занимающиеся проблемами семьи и детства [81].

Некоммерческие объединения и организации являются основными институтами гражданского общества, поэтому от них в большей мере, по мнению автора, зависит развитие демократического общества как в целом в России, так и в ее отдельных регионах. В связи с этим особый интерес представляют качественные и количественные характеристики такого социального феномена как третий сектор или совокупность обозначенных организаций.

В 2004 году при непосредственном участии автора была сделана первая попытка систематизировать Ярославские НКО по ряду признаков, то есть провести их классификацию. В этом же году были проанализированы результаты очередного анкетирования руководителей, членов и волонтеров НКО региона, проводящегося с 1996 года по настоящее время.

В ходе изучения третьего сектора региона также были использованы материалы исследования «Некоммерческие организации в Ярославской области», подготовленного сотрудниками ЯОООС «Гражданин» в 2000 году.

Использовались и материалы региональной научно-практической конференции «Ярославский третий сектор: состояние и перспективы развития», проведенной сотрудниками Ярославской региональной общественной организации «Центр поддержки неполитических объединений» и общественной организации Ярославской области «Социум» в 2006 году при непосредственном участии автора [221].

Результаты исследования показали, что число общественных объединений и организаций в Ярославской области в разные периоды то увеличивалось (например, с 1996 года по 2000 год), то уменьшалось и в 2003 году их количество сократилось по сравнению с 2000 г. на 163 организации. Основные причины этого процесса – естественная убыль в результате «умирания» организации из-за отсутствия какой-либо деятельности, источников ее финансирования, помещений, оборудования и т.п.

Введение в 2002 году нового порядка регистрации юридических лиц, определенное ужесточение требований к ней, создание единого государственного реестра и обязательная необходимость постановки на учет в нем также способствовали сокращению числа НКО в области. Так, в начале 2004 года на одну тысячу жителей Ярославской области в среднем приходилась одна НКО, тогда как, например, в США каждый гражданин состоит не менее чем в трех общественных структурах, а на одну тысячу граждан приходится в среднем 4-5 организаций. При этом объективные данные Ярославского областного комитета государственной статистики показали, что в 2005 году организаций, сдающих отчетность, то есть реально действующих Ярославских НКО, насчитывалось примерно 420, что составило 25% от общего числа зарегистрированных организаций данного типа.

Наряду с количественными характеристиками Ярославских НКО необходимо дать их качественное описание.

С целью качественного анализа состояния третьего сектора Ярославской области членами общественной организации Ярославской

области «Социум», Ярославской региональной общественной организации «Центр поддержки неполитических объединений» и Гражданской коалиции при непосредственном участии автора регулярно проводится анкетирование лидеров местных организаций.

Например, опрос, проведенный в 2004 году в 16 муниципальных образованиях Ярославской области, показал, что среди всех организаций активно действующие НКО составляют 30% от их общего числа. Отметим, что в анкетировании не принимали участие религиозные организации. Это обусловлено тем, что указанные организации работают в специфических правовых условиях и их деятельность значительно отличается от деятельности других НКО. Таким образом, выборка составила около 5% в целом по области (по отдельным муниципальным образованиям процент еще выше), что позволяет нам говорить о тенденциях, сложившихся в третьем секторе Ярославской области. Результаты анкетирования показали, что на местном уровне самыми активными НКО являются ветеранские организации, объединения инвалидов, правозащитники, а также женские организации. К числу основных направлений деятельности Ярославских общественных организаций можно отнести социальную защиту инвалидов, пенсионеров, молодых семей и других незащищенных слоев населения, трудоустройство подростков; патриотическое воспитание граждан, работу с молодежью; организацию и проведение культурно-массовых мероприятий.

Число волонтеров (членов) организаций колеблется от 2 до 640 человек, в среднем по 20-30 человек в каждой организации. На постоянной основе в каждой обследованной организации работает примерно по 5 сотрудников, из них не более 2-3-х - с постоянными окладами.

Три (5%) организации имеют собственные помещения (частная собственность), 19 организаций (29%) арендуют офисы различных площадей (от 14 до 130 кв. м.), 8 организаций (12%) получили офисные помещения от местных администраций на безвозмездной основе. Приведенные данные позволяют сделать вывод, что более половины Ярославских общественных

организаций (54%) не имеют постоянного офиса.

В качестве основного ресурса 48% лидеров общественно-политических объединений и организаций назвали «человеческие». Многие поясняли, что труд добровольцев и волонтеров является залогом успешной работы любой организации. Кроме того, 20% респондентов отметили, что их организации имеют минимальный набор офисной техники, автомашины, «бюджетное финансирование», «гранты» и «спонсорские взносы», «помещения». Таким образом, можно сделать вывод, что большинство НКО Ярославской области не обладают ни материально-техническими, ни финансовыми, ни человеческими ресурсами.

На вопрос о медиа-возможностях или информационных ресурсах общественных организаций 12% респондентов ответили, что имеют собственные печатные издания (газета, бюллетень, информационный листок, журнал); 3% указали на то, что их организации постоянно занимаются издательской деятельностью (сборники статей, материалы региональных и городских конференций, информационные бюллетени и справочники об Ярославских НКО).

Только 8 человек ответили, что в организации существует доступ к Интернету и имеется электронная почта. Исследования показали, что около 40 Ярославских НКО (3%) имеют свои сайты в Интернете.

Проведенные исследования позволяют сделать выводы, что большая часть НКО Ярославского региона не имеет ни офиса, ни технической базы. Однако, нельзя не отметить тот факт, что существует целый ряд НКО, работающих на профессиональной основе, использующих в своей деятельности инновационные социальные технологии и имеющие автономные источники финансирования. Ряд общественных молодежных, инвалидских и ветеранских организаций, в отличие от них, получают материальную поддержку местных и региональной администраций. Более того, в 2006 году мэрия г. Ярославля дважды объявляла конкурсы муниципальных грантов и практически каждая НКО могла принять в них

участие и стать их получателем, тем самым усилить свои статусы и пополнить имеющиеся ресурсы.

Таким образом, обобщающие данные показывают, что третий сектор Ярославской области находится на среднем уровне развития. При этом многие организации не имеют материально-технической базы, офиса, сильно зависимы от органов власти и местного самоуправления, что не позволяет говорить о высоком уровне развития элементов гражданского общества в регионе и активном процессе его институционализации.

Тем не менее, третий сектор региона инициирует и институционализирует гражданские инициативы, развивает социальное партнерство в условиях развития демократии, всесторонне способствуют реализации социальной политики государства и решению местных социальных проблем и задач.

Наиболее активные НКО (например, ЯРОО «Социальное партнерство», ЯРО «ДИМСИ», ЯРО ССОПиР, ЯРОО «ЦПНО», ООЯО «Социум», ЯРОО женщин-инвалидов «МЫ И ОБЩЕСТВО» и др.) используют все ресурсы, привлекая для реализации проектов волонтеров, информируют население области об их ходе и результатах через местные средства массовой информации, выполняя тем самым функции социальной работы. Именно общественные объединения и организации часто первыми диагностируют и вербализуют социальную проблему, используют инновационные технологии для ее решения.

Особые функции лежат на Центре поддержки Ярославских НКО, который был создан в 1998 году на базе ООЯО «Социум» в рамках проекта «Ярославские НКО: технологии менеджмента» при финансовой поддержке фондов Евразия, Сороса, Форда и Агентства социальной информации США. В 2000 году он был зарегистрирован и получил название Ярославская региональная общественная организация «Центр поддержки неполитических объединений». За годы своего существования ЯРОО «ЦПНО» оказала консультационные, информационные, технические и другие виды услуг

минимум многим НКО. Среди них: ксерокопирование, распечатка, работа в Интернет, прием и отправление факсов, электронных писем, консультации по ведению бухучета в НКО, оргразвитию, рекрутированию волонтеров, фандрайзингу, паблик рилейшнз, кадровому менеджменту и др. Организация регулярно занимается издательской деятельностью, проведением конференций, семинаров и круглых столов.

В 2000 году ЯРОО «ЦПНО» от фонда Сороса (Институт «Открытое общество») получила финансовую поддержку на проведение региональной конференции «Влияние общественных организаций на взаимодействие личности и общества», материалы которой были представлены в сборниках тезисов и докладов. Неоднократно организация проводила исследования регионального третьего сектора, результатом которых явились справочники и бюллетени о Ярославских НКО.

В 2006 году ЯРОО «ЦПНО» получила от программы Matra/КАР Посольства Королевства Нидерландов финансовую поддержку для реализации проекта «Использование инновационных социальных технологий в деятельности Ярославских НКО как фактор их стабилизации», ход и результаты которого освещались в местных СМИ. Особое внимание этому вопросу было уделено 12-13 июня на конференции в Москве, посвященной 12-летию программы Matra в России.

В этом же году ЯРОО «ЦПНО» участвовала в конкурсе Общественной Палаты Российской Федерации, целью которого было оказание государственной финансовой поддержки некоммерческим организациям для повышения эффективности их деятельности путем укрепления материально-технической базы и создания в регионах Российской Федерации центров поддержки некоммерческих организаций. Члены организации разработали и представили на конкурс проект «Гражданские инициативы и развитие третьего сектора Ярославского региона», основной смысл которого – усиление деятельности ЯРОО «ЦПНО» как ресурсного Центра поддержки Ярославских НКО.

ЯРОО «ЦПНО» активно принимает участие в мероприятиях выпускников Программы «Открытый мир» (США-Россия), которые делятся своими положительными социальными практиками и опытом их применения.

Потенциал выпускников Программы, проживающих в Ярославской области, инициировал разработку и реализацию проекта «Выпускники Программы «Открытый мир» - третьему сектору Ярославля», который был поддержан Некоммерческой корпорацией «Прожект Хармони ИНК» (США). В его рамках проходят конференции, круглые столы, встречи, на которых не только обсуждаются американские технологии решения социальных проблем, но и происходит активный обмен опытом их применения в условиях конкретного региона России. Примером этого процесса являются конференции «Деловые модели и успешные практики на современном рынке социальных услуг» (21-22 апреля 2006 г., г. Тверь) и «Ярославский третий сектор: состояние и перспективы развития» (2 сентября 2006 г., г. Ярославль).

Существенным вкладом в процесс изучения третьего сектора Ярославского региона, по мнению автора, явилось исследование, проведенное членами Ярославской региональной общественной организации «Центр социального партнерства» во второй половине 2002 г. Кроме того, в процессе нашей работы были также использованы материалы исследования «Некоммерческие организации в Ярославской области», подготовленного сотрудниками ЯО ООС «Гражданин» в 2000 г.

Ниже в таблице 3 представлены количественные показатели по организационно-правовым формам некоммерческих организаций. Данные за 2000-й год предоставлены сотрудниками ЯО ООС «Гражданин», за 2003-й – предоставлены МНС РФ по Ярославской области.

Основные организационно-правовые формы НКО
в Ярославской области.

Таблица 3

Виды организаций.	На 01. 04.00	На 01.04.03
Некоммерческие организации, в том числе:	3	10
Ассоциация (союз) некоммерческих организаций	1	4
Торгово-промышленная палата	2	2
Некоммерческое партнерство	*	1
Учреждение	*	1
Фонд	*	1
Нотариальная палата	1	1
Эбществнные и религиозные объединения, в том числе:	1433	1485
Профсоюзы	695	570
Общественные организации	568	497
Религиозные	*	287
Политические организации	*	52
Общественный Фонд	62	48
Общественное движение	44	17
Национально-культурные автономии	6	7
Общественное учреждение	И	5
Орган общественной самодеятельности	1	2
Другие**	233	-
Всего:	1669	1506

- *данные отсутствуют.
- ** С 1991 года по 1995 год общественные объединения регистрировались органами юстиции фактически по заявительному принципу, то есть, достаточно было в уставных или иных правоустанавливающих документах заявить, что организация является некоммерческой организацией. Указания на форму или организационно-правовую форму организации не требовалось. В 2003 г. к категории «другие» были внесены: братство, община, общественно-государственные организации и др. В 2000 году в категорию (другие), возможно, попали также религиозные организации

Из данных таблицы следует, что число объединений в 2003 г. сократилось по сравнению с 2000-м годом на 163 организации. Это связано с тем, что ряд организаций не прошли перерегистрацию в течение второй половины 2002 г. (перерегистрация была связана с новым порядком регистрации юридических лиц и созданием единого государственного реестра). Кроме того, нельзя забывать и об «естественной убыли». Таким образом, на одну тысячу жителей области приходится в среднем одна НКО, тогда как, например, в США каждый гражданин состоит не менее чем в трех общественных структурах, а на одну тысячу граждан приходится в среднем 4-5 организаций. При этом, по данным сотрудников Ярославского областного

комитета государственной статистики организаций, сдающих отчетность, т.е. реально действующих ярославских НКО, насчитывается немногим более 300.

Из таблицы № 2 видно, что самыми распространенными формами НКО в Ярославской области являются профсоюзы, общественные организации и религиозные объединения. Это классическая ситуация: рост профсоюзов обусловлен спецификой законодательства, историческими традициями и социальной важностью; общественные организации – одна из самых удобных и простых в регистрации организационно-правовых форм; религиозные объединения (в основном православного толка) – это приходы церквей и монастыри, которыми центральные регионы России были богаты всегда. Следует отметить и большое число фондов и политических организаций. При этом среди последних 34 организации – это региональные отделения политических партий.

Другим критерием выделения НКО является их уровень действия, под которым понимается географически определенное поле, в рамках которого действует НКО. Таких уровней можно выделить четыре. Распределение НКО региона по уровню действия представлено в таблице 4.

Распределение НКО Ярославской области по уровню действия.

Таблица 4

Уровень действия	Количество НКО
Международные	1
Межрегиональные	2
Региональные	385
Местные	1118
ВСЕГО	1506

Отметим, что значительная часть региональных НКО является отделением общероссийских движений, организаций и партий. То же самое касается и местных организаций, многие из которых являются первичными организациями или отделениями общероссийских и региональных объединений. Кроме двух чисто межрегиональных организаций, существует 2

первичных профсоюзных организации межрегиональных общественных организаций и 9 региональных отделений межрегиональных общественных объединений. Помимо одной международной организации, действует и 7 организаций, являющихся региональными или местными отделениями международных.

Как видим, в Ярославской области крайне мало организаций международного и межрегионального уровня. Это говорит о том, что регион не является лидером по уровню развития общественного движения и не является центром общественной жизни. Общественность области не является инициатором новых общероссийских движений и не координирует процессы на уровне других регионов, предпочитая вливаться в уже существующие движения, организации и партии.

Отметим также, что многие региональные организации, несмотря на свой статус, действуют только в областном центре, не распространяя свою деятельность на другие муниципальные образования. Наоборот, ряд городских и иных местных объединений распространяют свою деятельность более, чем на один муниципальный округ.

Географический принцип также может служить основанием для классификации НКО. Учитывая, что офисы НКО всех уровней, кроме местных, как правило, находятся в областном центре – г. Ярославле, то по географическому принципу были распределены только местные организации.

Анализ разделения НКО по географическому принципу дает информацию о количестве организаций, работающих на территории определенного муниципального образования региона.

Распределение местных НКО по муниципальным образованиям
Ярославской области.

Таблица 5

Муниципальный округ	Количество
Большесельский	15
Брисоглебский	40
Брейтовский	13
Переславский (с Переславлем-Залесским)	69
г. Ярославль	431
Гаврилов-Ямский	23
Ланиловский	25
Любимский	16
Мышкинский	12
Некоузский	34
Некрасовский	41
Первомайский	14
Пошехонский	16
Ростовский	80
Рыбинский (вместе с г. Рыбинск)	149
Ярославский	28
Угличский	63
Тутаевский	49
ВСЕГО:	1118

Местные организации, действующие в рамках отдельных муниципальных образованиях представлены в основном профсоюзами и религиозными организациями. В незначительном количестве действуют и общественные организации. Максимальное разнообразие организационно-правовых форм существует только в Ярославле и Рыбинске, также ряд организаций действует в Тутаеве, Угличе, Переславле-Залесском и Ростове. В остальных округах существует только несколько организаций, не относящихся к профсоюзным и религиозным. При этом следует отметить, что практически в каждом муниципальном образовании действуют отделения Ярославской областной общественной организации Всероссийского общества инвалидов (ВОИ), отделения Ярославской региональной общественной организации «Областное общество охотников и рыболовов», районные организации ветеранов войны и труда.

В настоящее время также сложилась ситуация, что объединения молодежи получают либо государственный, либо муниципальный статус. Они регистрируются в виде муниципальных учреждений «Социальное агентство молодежи». Это обуславливает незначительное число

молодежных организаций как в рамках отдельных муниципальных округов, так и в целом по области.

Отметим, что многие местные объединения не проходят регистрацию, так как это позволяет делать существующее законодательство, и работают без образования юридического лица (например, некоммерческие партнерства общественных организаций, входящие в Гражданскую коалицию Ярославской области). Кроме того, достаточно много организаций не прошли перерегистрацию, и, следовательно, не записаны в единый государственный реестр.

Большая часть НКО базируется в центрах муниципальных образований, и очень незначительное число организаций имеет офис в поселках, селах и даже деревнях. Такие муниципальные округа, как Ярославский и Переславский находятся на особом положении, т.к. они объединяют сельские территории, расположенные вокруг крупных городов – Ярославля и Переславля-Залесского. Большинство учреждений этих округов, в том числе и административных, расположено в указанных городах, не исключение и НКО.

Следующим критерием выделения распределение НКО Ярославской области могут быть виды их деятельности.

Распределение НКО Ярославской области по видам деятельности.

Таблица 6

Вид деятельности	Количество НКО
Профсоюзные	611
Религиозные	291
Спортивные	93
Клубного типа	91
Инвалиды и пенсионеры	85
Благотворительные	70
Политические	52
Культурно-просветительские	47
Молодежные и детские	38
Национальные	35
Правозащитные	23
Женские	13
Предпринимательские	11
Экологические	10
Инфраструктурные	9

Молодежные и детские организации представлены в основном организациями спортивного профиля, а также отделениями общероссийских НКО (Российский Союз Молодежи, Российский детский фонд).

Сравнительно небольшое число молодежных и детских организаций обусловлено тем, что многие объединения носят неформальный характер и не регистрируются. Кроме того, критерием отнесения организации к данной категории было наличие слова «молодежное» в названии, однако, не все организации, созданные молодежью и реализующие соответствующие проекты и программы, имеют в своем названии четкое определение. Данный тезис справедлив и для других видов НКО.

Значительная доля организаций инвалидов в числе общественных организаций обусловлена благоприятным правовым полем, то же самое касается и религиозных организаций.

К организациям клубного типа были отнесены узко профильные организации (например, общества рыболовов и охотников), а также организации, имеющие в своем названии указание данной формы. Ряд клубных организаций, например, футбольные клубы, были отнесены также к категории «спортивные».

Отметим незначительное количество правозащитных, экологических и предпринимательских организаций. Что касается последних, то они практически не представлены на местном (муниципальном) уровне.

Ярославских профсоюзов реально действует больше, чем зарегистрировано, т.к. некоторые из них внесены в Единый государственный реестр как общественные организации.

К национальным организациям были отнесены все организации, имеющие отношение к отражению интересов тех или иных национальностей, этнических групп и народностей.

В состав благотворительных организаций вошли фонды и организации, благотворительный характер деятельности которых отражен в их названии.

Инфраструктурные НКО представляют собой организации, оказывающие поддержку общественным объединениям и гражданским инициативам. Подобных НКО в области крайне мало, и многие из них не ведут заявленной деятельности.

Наконец, к культурно-просветительским организациям были отнесены НКО, занимающиеся подобного рода деятельностью, в том числе образовательные структуры, а также объединения педагогов и родителей.

Таким образом, в Ярославской области действуют НКО различной направленности: представлены все основные виды общественных объединений.

Наряду с количественными характеристиками ярославским НКО необходимо дать и качественные. С целью качественного анализа состояния третьего сектора Ярославской области силами Гражданской коалиции Ярославской области было проведено анкетирование лидеров местных организаций в 16 муниципальных образованиях области. Муниципальные координаторы Коалиции проводили опрос только среди активно действующих НКО. Таким образом, в анкетировании приняли участие лидеры третьего сектора региона.

Также были использованы эмпирические данные, накопленные членами Ярославских НКО и привлеченными экспертами за несколько лет

работы в третьем секторе Ярославской области.

Отметим, что в анкетировании не принимали участие религиозные организации. Это обусловлено тем, что указанные организации работают в специфических правовых условиях и их деятельность значительно отличается от деятельности других НКО.

Таблица 7

№п	Муниципальный округ	Количество
1.	Большесельский	4
2.	Борисоглебский	2
3.	Брейтовский	6
4.	Ланиловский	4
5.	Любимский	5
6.	Мышкинский	1
7.	Некоузский	7
8.	Некрасовский	5
9.	г. Переславль-Залесский	3
10.	Пошехонский	7
11.	Ростовский	2
12.	Рыбинский	3
13.	Тутаевский	6
14.	г. Ярославль	5
15.	Ярославский	5
ВСЕГО:		65

Таким образом, выборка составила около 5% в целом по области (по отдельным муниципальным образованиям процент еще выше), что позволяет нам говорить о тенденциях, сложившихся в третьем секторе Ярославской области.

Анкетирование продемонстрировало, что на местном уровне самыми активными НКО являются ветеранские организации, объединения инвалидов, правозащитники, а также женские организации. Основными направлениями деятельности ярославских НКО организаций являются:

- социальная защита инвалидов, пенсионеров, молодых семей и других незащищенных слоев населения, трудоустройство подростков;
- патриотическое воспитание граждан, работа с молодежью;
- организация и проведения культурно-массовых мероприятий.

Число волонтеров (членов) организаций колеблется от 2 до 640 человек, в среднем по 20-30 человек в каждой организации. На постоянной основе в

среднем работает по 5 сотрудников, из них не более 2-3 с постоянными окладами.

Три (5%) организации имеют собственные помещения (частная собственность), 19 организаций (29%) арендуют офисы различных площадей (от 14 до 130 кв. м.), 8 организаций (12%) получили офисные помещения от местных администраций на безвозмездной основе. Таким образом, более половины ярославских НКО (54%) не имеют постоянного офиса.

В качестве ресурсов 31 (48%) респондентов отметило «человеческие». Это самый важный ресурс третьего сектора. Многие поясняли, что труд добровольцев и волонтеров является залогом успешной работы. Кроме того, 13 человек (20%) отметило, что их организации имеют минимальный набор офисной техники, а некоторые даже автомашины. Еще по одному человеку отметили в качестве ресурсов «бюджетное финансирование», «гранты» и «спонсорские взносы». Отметим также, что двое человек выделили такой вид ресурса как «помещения». Очевидно, что большинство НКО области не обладают ни материально-техническими, ни финансовыми ресурсами.

Отдельно в качестве ресурса рассматривались медиа-возможности НКО. В результате 8 из 65 респондентов (12%) отметили, что имеют собственное печатное издание.

Таким образом, большая часть НКО ярославской не имеет ни офиса, ни технической базы. Единственным ресурсом являются люди. Однако, нельзя не отметить, что существует целый ряд НКО, работающих на профессиональной основе: в наличии и техника, и квалифицированные кадры, и медиа-возможности (собственные СМК). Ряд НКО (молодежные, инвалидов, ветеранские) получают поддержку местных и региональной администраций.

Только 8 человек ответили, что в организации существует доступ к Интернету, имеется электронная почта. Отметим также, что по экспертным оценкам около 40 НКО (3%) имеют свои сайты в Интернете.

Таким образом, третий сектор Ярославской области находится на среднем

уровне развития. В регионе зарегистрировано сравнительно немного некоммерческих организаций. Подлинно гражданских союзов в области действует только около 600. При этом многие организации не имеют материально-технической базы, офиса, сильно зависимы от органов власти и местного самоуправления. Независимых и ресурснообеспеченных организаций в регионе крайне мало: не более нескольких десятков, что не позволяет говорить о высоком уровне развития элементов гражданского общества в регионе. Тем не менее, качество работы исследованных общественных объединений и организаций достаточно высокое и позволяет говорить об интенсивных процессах институционализации гражданского общества в регионе.

Более того, состояние и основные направления развития Ярославского третьего сектора объективно требуют его систематических научных исследований, эффективной работы ресурсного Центра поддержки, инициирования создания новых организаций, активизации деятельности уже существующих НКО за счет изучения и освоения инновационных социальных технологий, популяризации идей гражданского общества и НКО как его институтов в местных СМИ.

2.2. Инновационные формы, методы и технологии деятельности региональных общественно-политических объединений и организаций и их влияние на стабильность России

В условиях глобализации, модернизации и усиления процессов регионализации государство и властные структуры любой страны не являются единственными, кто пытается решить социально-политические проблемы. В этом им помогают и общественно-политические, некоммерческие организации и бизнес-структуры. Первые предлагают пути и способы решения проблем с помощью своих проектов, вторые – материально

поддерживают эту работу, а государственные органы – выделяют некоторые бюджетные средства, контролируют их использование и ход выполнения проекта. Такая система совместного решения острейших проблем любой страны – безработицы, наркомании, досуга и воспитания молодежи, ухода за пожилыми, информационного обеспечения и др. - существует во многих странах, в том числе и в современной России.

В России в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века переход к рыночной экономике, «шоковая терапия» существенно обострили социальные проблемы, инициировали возникновение принципиально новых, резко поляризовали население и способствовали возникновению не только «новых русских», но и «новых бедных» из числа пенсионеров, инвалидов, многодетных семей и т.д.

Вместе с тем, этот исторический период характеризовался реализацией демократических принципов гласности, плюрализма и особенно права граждан на объединения. Именно в это время приходит осознание того, что социальные проблемы не смогут эффективно и качественно решить лишь государство или бизнес. Поэтому наблюдается рост числа общественных и прочих некоммерческих организаций. Так, например, если в России в 1991 г. их было зарегистрировано 4613, то уже к концу 1992 г. их число составило 13993, а в 1996 г. – уже более 341 тысячи, что и было отмечено в поздравительном адресе, направленном Правительством России участникам Первой Национальной конференции некоммерческих организаций России. В частности, в нем говорится, что в настоящее время в России активно работает более 300 тысяч некоммерческих общественных объединений, которые своей деятельностью оказывают огромную материальную и психологическую помощь нуждающимся в поддержке слоям населения. Подобная практика способствует появлению новых взаимных обязательств и отношений между государством и гражданским обществом [205, с. 10].

Общественно-политические организации чаще других первыми диагностируют и вербализируют инновационные социально-политические

проблемы и содействуют их решению. К ним можно отнести охрану и реализацию прав человека, участие в законотворчестве и совершенствовании законопроектов, воздействие на правотворчество путем наблюдения за деятельностью правительственных и государственных структур. Они создают условия для развития потенциала человеческой личности, способствуют возрождению духовных и нравственных основ российского общества, по мере сил помогают людям в сложных жизненных ситуациях.

Большинство общественно-политических объединений и организаций проводят научно-исследовательскую работу, занимаются просветительской и издательской деятельностью, выступают в СМК, привлекая тем самым внимание широкой общественности к актуальным социальным проблемам современного общества.

Многие организации проводят обучающие мероприятия (тренинги, семинары, консультации) по овладению различными техниками выживания в условиях стресса, безработицы, выхода из кризисных ситуаций. При этом члены организаций формируют у граждан установки на решение своих задач и проблем самостоятельно, без надежды на помощь со стороны государства. Тем самым они как бы инициируют активность людей, помогают им развить лидерские черты и качества, а по-другому, воспитывают и формируют социальную субъектность и способствуют процессам социально-политической адаптации.

Именно общественные структуры создают организационные возможности для объединения людей с целью решения каких-либо социально-политических проблем, задач и отдельных вопросов. Устанавливая связи и нормализуя отношения между различными социальными группами, общественные организации консолидируют российское общество, способствуют ослаблению социальной напряженности, созданию благоприятного психологического климата, в целом гармонизируют взаимоотношения между социальными группами и их отдельными представителями, что и является одной из функций социально-

политических институтов.

Современное положение этих организаций в российском обществе, специфика психологии их членов и философии существования, особенности финансирования деятельности, а лучше сказать, его отсутствие, стимулирует поиск принципиально новых, подчас неожиданных и нестандартных способов решения социальных проблем. В связи с этим организации данного типа выступают общественными генераторами идей, причем идей, которые для своей реализации не требуют особых материальных затрат, но дают значимый положительный социальный эффект. Они, в силу объективных и субъективных причин, вынуждены разрабатывать инновационные социально-политические технологии, совершенствовать уже имеющиеся, активно их апробировать и внедрять.

Общественно-политические объединения и организации как институты гражданского общества в современной России находятся еще в стадии своего становления и институционализации. В связи с этим несомненный теоретический и практический интерес вызывают особенности и специфика названного процесса в отдельных регионах, областях и территориях Российской Федерации. В качестве примера можно привести определенный опыт создания, функционирования и деятельности Ярославских общественно-политических объединений и организаций в области охраны и реализации прав детей и подростков. Например, общественная организация Ярославской области «Социум», используя современные методы, формы и технологии с 1996 года регулярно занимается вопросами правового просвещения и обучения детей и подростков и особенно в сельской местности.

Статус негосударственной некоммерческой организации объективно определил ее уставные цели, к числу которых относятся возрождение нравственных основ российского общества, развитие и улучшение взаимосвязи сфер общественной жизни, развитие потенциала человеческих ресурсов. Кроме того, к числу главных и первоочередных целей члены

ООЯО «Социум» относят расширение возможностей реализации прав человека на региональном уровне для достижения экономического, интеллектуального и нравственного благополучия общества, особенно в области охраны и реализации прав детей и подростков, а также наиболее нуждающихся в дополнительной защите категорий граждан. Члены организации регулярно разрабатывают и реализуют в Ярославской области социальные проекты, направленные на решение уставных задач ООЯО «Социум» и достижения ее стратегических целей. В настоящее время организация является лидером третьего сектора Ярославского региона, имеет положительный имидж и поддержку со стороны широкой общественности. Это позволило организации войти в Московскую Хельсинскую группу, инициировать технологию и механизм социального партнерства с местными государственными органами власти, СМИ, бизнес-структурами, а также с рядом других Ярославских НКО, в том числе правозащитными. Например, постоянными партнерами ООЯО «Социум» являются департаменты государственной службы занятости населения, труда и социальной поддержки населения Ярославской области, мэрия г. Ярославля, партия «Единая Россия», ряд местных СМК, частных предпринимателей и т.д.

Среди проектов и программ, разработанных и реализованных в период с 1996 года по настоящее время членами ООЯО «Социум» и посвященных проблеме охраны и реализации прав сельских подростков можно отметить следующие: «Ребенок и его права», «Подросток и его права», «Социоэкос», «Мы – дети Земли», «Защита», «Подросток в сельском социуме: права и обязанности», «Шаги к успеху» и др.

Данное направление деятельности организации финансируется как местными спонсорами и донорами, так и международными фондами, например, Фондом Сороса – Московское представительство, Программой МАТРА Посольства Королевства Нидерландов, Посольством США, Всемирным банком, Unicef, мэрия г. Ярославля, партия «Единая Россия».

В начале XXI века как в российском обществе в целом, так и в его

отдельных регионах, областях и территориях наблюдается процесс активного развития работы с детьми и подростками. Повсеместно создаются различные организации, занимающиеся решением актуальных социальных проблем данной возрастной группы. Наряду с государственными структурами (агентствами социальной информации, центрами реабилитации и реадaptации, приютами, службами семьи и т. д.), достаточно эффективно осуществляют социальную работу детские, подростковые и юношеские общественные объединения и организации. Среди таковых особое место занимают Всероссийские организации (ВООГ, ВООИ, ВООС, детских и молодежных инициатив, молодежи, пионеров, скаутов и др.), их региональные, областные и городские отделения.

Так, в Ярославской области 2007 год объявлен годом ребенка и в соответствии с этим активизировалась деятельность всех как государственных, так и негосударственных структур, так или иначе занимающихся социальными проблемами детей и подростков. Надо отметить, что в области существуют отделения практически всех Всероссийских организаций данного профиля. Кроме них достаточно известны такие Ярославские региональные общественные организации как «Святогор» (занимается защитой детей-сирот), «Социум» (проводит работу по правовому просвещению и обучению сельской учащейся молодежи), «Детский бизнес-клуб» (готовит детей к предпринимательской деятельности, выживанию в условиях рыночной экономики), историко-патриотический клуб «Пересвет» (деятельность соответствует названию) и другие.

За последние десять лет в Ярославской области возникло достаточно много общественно-политических объединений и организаций, созданных молодыми инвалидами и членами их семей.

Внутри детского и юношеского движения особое место занимают самые разнообразные клубы (парашютистов, альпинистов, яхтсменов, автолюбителей, культурно-развлекательных, военно-патриотических, любителей природы и т. д.). Практически в каждом учебном заведении есть

какой-либо специализированный клуб. Эти клубы (как, впрочем, и другие общественные организации и объединения) дополняют деятельность семьи и школы в области социализации подрастающего поколения, решают вопросы проведения свободного времени, активизируют детские и молодежные инициативы, вносят свой вклад в формирование личности современного человека.

По сути, все детские, подростковые и молодежные организации призваны помочь своим членам социально и политически адаптироваться и социализироваться, защитить и реализовать свои права, активизировать социальную и гражданскую ответственность, самостоятельность и инициативы. Практическая реализация этих процессов возможна лишь тогда, когда дети и подростки видят в деятельности организации перспективу интересной жизни, возможность удовлетворения своих разнообразных интересов и потребностей. Реально это можно осуществить в рамках различных социальных проектов и программ, которые отличаются друг от друга формами и методами работы. Именно они должны учитывать возраст, интересы, потребности и установки детей. Так, например, у Всероссийского союза детских и подростковых объединений имеются следующие программы: «Школа демократической культуры», «Игра – дело серьезное», «Золотая игла», «Древо жизни», «Хочу делать свое дело», «Свой голос», «Мир красотой спасется», «Аленка», «Я и мы», «Алые паруса», «Каникулы», «Рост», «Социальная защита» и др.

Возможность свободного выбора организации и программы разрушили стереотипы моно идеологии, единомыслия, создала условия самоопределения и социально-политической социализации и адаптации.

Одним из самых молодых детских объединений является Федерация детских организаций «Юная Россия», которая в настоящее время объединяет 68 территориальных детских и подростковых организаций. Программы ФДО «Юная Россия» достаточно актуальны для школьников, так как они способны удовлетворить самые разнообразные потребности и интересы школьников и

всех, кто стремится овладеть социально-политическими и экономическими знаниями, реализовать лидерские способности в работе с младшими по возрасту и повысить свой уровень социально-политической адаптации и социализации.

Деполитизированное содержание программ и проектов позволяет принять в них участие и школьным объединениям, и внешкольным творческим коллективам, а также детским религиозным организациям. Программы ориентированы на углубление знаний, развитие познавательной активности детей, они могут быть использованы при организации учреждений дополнительного образования для ребят (например, детской школы выживания, школ юных предпринимателей, гувернеров и т.д.). Вариативность отдельных блоков программ позволяет учитывать интересы государственного учреждения (например, школы) и детских общественных организаций, развивать между ними сотрудничество и партнерство на основе договорных отношений.

Каждая из программ предусматривает добровольный выбор детским коллективом направления своей деятельности, ее содержания и форм; их адаптацию к местным условиям, возможностям конкретного детского объединения; творческое развитие любой из них. Все программы авторские, что предполагает подготовку организаторов их реализации на специальных курсах. Каждая из программ имеет свою адресную направленность. Так, программа «Возрождение» показывает наиболее оптимальные пути совместной деятельности различных детских объединений; «Четыре плюс три» – развивающая программа для младших школьников; «Я сам» – программа приложения сил старших подростков; «Коллеги» – программа кадрового обеспечения деятельности Федерации детских организаций России. Программа «Открытая проблема» предусматривает меры по защите интересов детей к деполитизированному ныне пионерскому движению.

С 1991 года на территории Ярославской области действует Союз пионерских организаций и детских объединений. Союз объединяет пионеров

и республиканцев, юнг и пожарников, краеведов и экологов, игротехников и рукодельниц из городов Ярославля, Рыбинска, Углича, Тутаева, Мышкина и Большого Села. За годы существования у Союза появились новые традиции, ритуалы и символы. Девиз «За Родину, добро и справедливость!» отображает основные направления работы объединения: единство слова и дела, дружба и товарищество, забота и милосердие, честь и совесть. Организация призвана создавать условия для самореализации ребенка, для развития его способностей. Именно на это направлены разработанные специалистами творческие программы «Радуга», «Я», «Друг», «Единство».

Деятельность организации, реализация программ была бы невозможна без вожатых, учителей, руководителей по внешкольной работе, социальных педагогов и работников большую поддержку Союз получает от департамента по делам молодежи и образования администрации Ярославской области. Многие мероприятия воплотились в жизнь благодаря спонсорской помощи мукомольного завода, хлебозавода №1, Ярославского центра недвижимости, объединения «Графика – Я».

Таким образом, новый методологический подход к деятельности детских организаций, опирающийся на уважение к ребенку, потребовал обоснования новых принципов социализации личности в организациях данного типа. К их числу можно отнести: гармонизация общечеловеческих и реальных ценностей в организации жизнедеятельности; самореализация детей в детской организации; включенность детей и подростков в реальные социально-значимые отношения; взаимосвязь педагогического управления и детского самоуправления.

Из принципа гармонизации общечеловеческих и реальных ценностей вытекают следующие требования: признание развивающейся личности ребенка с ее достоинством и потенциалом в качестве самоцели; подготовка детей к ориентации в жизненных ситуациях и выборе ценностей для их разрешения; обеспечение гибкости влияния молодежной субкультуры на жизнедеятельность детей и подростков, их социального интеллекта,

внутренней состоятельности и внешней культуры; упрочение норм уважения к людям труда; готовность детей и подростков к непрерывному обогащению социального опыта через реализацию общечеловеческих ценностей в их повседневной жизнедеятельности.

Самореализация ребенком своего «Я» связана с его самопознанием и саморазвитием. Самопознание – необходимое условие и средство самовоспитания, успешной организации любой деятельности и своих отношений с окружающим миром. Принцип самореализации личности требует осуществления следующих требований: осознание цели и значения деятельности для личного саморазвития; учет осознанности каждым ребенком своего «Я»; формирование активного отношения ребенка к миру и себе, его самосознания; наличие четких и ясных перспектив в той деятельности, в которую ребенок включается; последовательность, поэтапность решаемых задач; наличие цели – доступной, понятной, осознанной; вера в свои возможности достижения поставленных задач; информирование детей о возможностях творческих и любительских объединений, спортивных секций и т.п.; учет возрастных и индивидуальных особенностей, который способствует обеспечению успешной самореализации ребенка.

Социализация личности и политическая, в том числе в детской организации предполагает ее развитие во взаимодействии с окружающим миром. История детских организаций в стране и в мире показывает, что их деятельность была созидательной лишь тогда, когда обеспечивалось включение ребенка в реальные социально значимые отношения с окружающим миром. Учитывая, что социальные отношения существуют объективно, есть все основания считать включенность детей в социальные отношения одним из принципов деятельности детской организации. Реализация принципа включенности детей в социальные отношения предъявляет к организаторам детского движения следующие требования: соответствие уровня социальных отношений, в которые включается ребенок;

создание реальных возможностей для включения детей в дела, обеспечение гарантии выбора вида и содержания деятельности; вовлечение всех ребят в различные виды социально значимой деятельности; гарантия свободы совести, вероисповедания и мировоззрения; создание возможностей переключения с одного вида деятельности на другой в рамках одной детской организации; моральное и материальное (экономическое) стимулирование разнообразной социально значимой деятельности детей; возможность ребенку или группе детей внутри организации отстаивать свое мнение, право на распространение и получение достоверной информации по всем вопросам деятельности организации.

Формирование социального опыта может быть достигнуто только на основе взаимодействия педагогов и учащихся. Несмотря на самостоятельный характер детских организаций, в жизнедеятельности детей и подростков в равной мере принимают участие и взрослые. Важно, чтобы их отношения базировались на основе сотрудничества и приоритета детских интересов. Взаимосвязь педагогического управления и детского самоуправления может осуществляться на трех уровнях: организационно-методическом, нормативном и социально-психологическом.

На организационно-методическом уровне взрослые и дети взаимодействуют в управлении коллективом через работу совместных органов самоуправления, выработку общей программы действий, взаимное информирование о своей деятельности, методическую помощь.

Организация, основанная на совокупности педагогического управления, на нормативном уровне гарантий, которые позволяли бы органам детского самоуправления реализовать свои функции. Гарантом выступают взрослые. Детям должно быть представлено право обсуждения любых вопросов организации, определения задач на каждый период работы, право принятия окончательного решения, оценки деятельности коллектива и его членов, коррекция планов деятельности организации, оценки деятельности взрослых.

Третий уровень – социально-психологический определяет характер взаимопонимания и взаимодействия взрослых и детей, которые являются членами одной и той же организации. От умения общаться друг с другом, профилактики конфликтов и микроклимата в целом зависит успешность жизнедеятельности организации, решение ее уставных задач, достижение поставленных целей, воплощение миссии.

Закономерности, определяющие масштабность совокупности принципов, их жизнеспособность могут быть представлены в следующем виде:

- обязательная включенность детей в различные виды социальной практики на основе осознанного выбора средств и способов удовлетворения социальных, предпрофессиональных, личностных склонностей, приобщение детей и подростков к богатству человеческого опыта с его использованием в конкретных социальных условиях;
- сближение интересов личности общества, их сочетание, взаимосвязь, взаимопроникновение и взаимообогащение;
- освоение демократических форм личного гражданского участия в общественных делах на основе конституционных норм и законов;
- формирование системы открытых для молодежи социальных и культурных ценностей, сопровождающиеся воспитанием потребности в выборе ценностных приоритетов для себя, своей группы.

Детские и молодежные объединения, их деятельность являются особым и необходимым элементом организационно-управленческого обеспечения государственной молодежной политики, что проявляется в следующем. С одной стороны, они являются мощными социализирующими институтами для молодежи, построенным на принципах самоорганизации и самопомощи. С другой стороной – эти объединения, взаимодействуя с государственными органами, зачастую выполняют их социальный заказ на

формирование и реализацию программ, проектов, механизмов, мероприятий для молодежи (в том числе и так называемой «неорганизованной»). С этой точки зрения, детские и молодежные объединения – инструмент реализации государственной молодежной политики и элемент гражданского общества.

В начале XXI в России, как и ее отдельных регионах, областях и территориях существуют разнообразные формы поддержки молодежных и детских объединений: государственный или муниципальный заказ, гранты, субсидии, дотации, совместные проекты и программы, методическая, организационная, информационная помощь, частичное финансирование мероприятий и программ, поддержка инициатив, включение программ молодежных объединений в программы реализации государственной молодежной политики, что отражает суть, технологии и механизмы социально-политического партнерства.

Например, в Ярославской области существует программа поддержки данного типа организаций, число которых в регионе постоянно увеличивается.

В 2006 году в соответствии с приказом от 02.05.2006 г. № 119 департамента по делам молодежи Администрации Ярославской области включены в реестр организаций следующие детские и молодежные общественные объединения: Ярославская областная общественная организация Российского Союза Молодежи; Ярославская областная молодежная общественная организация «ИМКА – Ярославль»; Ярославская общественная молодежная региональная организация «Ассоциация современного танца и перфоманса»; Ярославская региональная общественная организация «Единый Молодежный Союз»; Ярославская областная общественная организация «Союз пионерских организаций, детских объединений»; Ярославское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Детские и молодежные социальные инициативы». Данные организации ежегодно получают определенное бюджетное финансирование на реализацию своей уставной деятельности.

Организации – и, прежде всего те, которые входят в состав Национального совета молодежных и детских объединений России, - установили постоянные контакты с федеральными и региональными органами государственной власти по направлениям своей деятельности.

На территории Ярославской области в настоящее время действует около 250 молодежных и детских общественных объединений (сравни: 105 в 2000 г.), большинство из них не имеет статуса юридического лица и представляет собой объединения детей и молодежи по различным интересам и направлениям.

На федеральном и региональном уровнях ежегодно проходят конкурсы программ и проектов молодежных и детских общественных объединений на соискание государственных грантов, для реализации ими своих проектов и программ.

В рамках подпрограммы «Поддержка деятельности молодежных и детских объединений» областной программы «Молодежь» в 2006 году продолжена работа по формированию областного Реестра молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой.

Программы деятельности данных объединений носят разнообразный характер в сфере творчества молодежи, организации досуга, развития физической культуры и спорта, предоставления услуг социальной помощи и поддержки, реализации молодежных инициатив.

Существенным развитием координационных механизмов в молодежном движении, используемых и на федеральном уровне (прежде всего в рамках деятельности Национального совета молодежных и детских объединений), и на региональном стала работа различных координационных структур. Советы, «круглые столы», блоки детских и молодежных организаций, а также консультативные органы при законодательных (представительных) органах государственной власти, молодежные парламенты, действуют во многих субъектах Российской Федерации. Данные

структуры участвуют в выработке, экспертизе и внесении в органы власти проектов законодательных и нормативных актов по молодежной политике, координируют и оказывают содействие в реализации проектов и программ молодежных и детских объединений.

Однако степень влияния общественных организаций вообще и их представителей в частности на политику государства пока минимальна. Одной из причин сложившейся ситуации можно назвать нежелание политической элиты страны готовить достойную смену. Отсутствие преемственности в работе с молодежным активом обусловлено крахом системы воспитательной работы с подрастающим поколением в постсоветский период. Не стоит забывать, что поколение сегодняшних 20-летних обладает совершенно иной системой ценностей и взглядов, которые сформированы порой вопреки традиционным и что отсутствовали интерес и поддержка со стороны государства.

Областная целевая программа «Молодежь» на 2006 – 2007 годы является продолжением системы мер реализации государственной молодежной политики, направленной на создание правовых, экономических и организационных условий для развития личности, поддержки молодежных объединений, в целях повышения социального благополучия.

Таким образом, деятельность детских и молодежных общественных объединений и организаций в условиях отдельных регионов является одними из условий повышения социального благополучия молодежи и служит важным фактором институционализации гражданского общества в Ярославском регионе.

Таким образом, общественные организации, являясь негосударственными, некоммерческими организациями, создают принципиально новую технологическую и организационную основу для решения социальных задач. Мобильная организационная структура, свободная от стереотипов психология членов организаций, ограниченность

финансовых средств объективно способствуют разработке и внедрению инновационных способов решения социальных проблем и задач.

Именно они оказывают содействие охране и реализации прав человека через оказание конкретных услуг населению в различных сферах, информируют его о предоставляемом спектре данных услуг. Распространение правовых знаний среди социально слабо защищенных граждан активизирует их способность ориентироваться в сложном мире, способствует их интегрированию в общество, помогает им социально адаптироваться и развить социальную активность, то есть приобрести свойство субъектности. Часто организации берут на себя функции государства, например, оказание услуг, относящихся к сфере социальной защиты и поддержки, здравоохранения, образования, культуры и т.д. Благодаря своей гибкости, умению быстро реагировать на изменяющиеся общественные нужды, отсутствию бюрократической надстройки, использованию добровольцев, привлечению местных ресурсов, персональному подходу к клиентам, некоммерческие организации способны оказывать подобные услуги эффективнее и экономичнее, чем государственные службы такого же профиля. Проводимое на конкурсной основе размещение государственных (муниципальных) социальных заказов, проведение муниципальных грантовых конкурсов способствует повышению эффективности деятельности некоммерческих организаций и, следовательно, приводит к повышению качества услуг.

Общественно-политические объединения и организации содействуют правительственным органам, муниципальным структурам, СМК в установлении позитивных общественных связей в процессе партнерского взаимодействия с этими структурами. Они активно привлекают и иницируют людей к самостоятельному решению своих проблем, способствуют изменению иждивенческого менталитета, смене патерналистской ориентации людей, повышению гражданской ответственности и осознанию людьми собственной роли в процессе

общественных перемен, содействуют становлению лидеров принципиально нового типа. Общественные организации просвещают людей относительно понятия «ресурсы», обучают их рациональному использованию, причем как тех, которые они могут мобилизовать своими силами, так и тех, получение которых вправе ожидать от государства. Некоммерческие организации являются генераторами принципиально новых идей, а также участвуют в обсуждении и вербализации уже существующих. Привлечение к обсуждению идей самых широких слоев общественности, их донесение до различных общественных и государственных структур, институтов, а также отдельных граждан служит стимулом для социальной активности субъектов социальных изменений. Некоммерческие организации, их коалиции и сети разрабатывают средства и методы привлечения внимания правительства (местного или федерального) к нуждам населения. Отстаивая интересы наиболее нуждающихся или слабо защищенных граждан, некоммерческие организации ищут поддержку у правительства или широкой общественности, которая в дальнейшем может приобрести ранг закона или широкого общественного движения. Они иницируют и стимулируют развитие социальных инноваций, поиск и реализацию наиболее оптимальных, новых, нестандартных методов решения социальных проблем.

Инновации, находя поддержку у предпринимателей, в правительстве, нередко приводят к прорыву в технологиях и политике. Достаточно заметна исследовательская и аналитическая работа, проводимая организациями по общественно значимым вопросам в конкретных сферах деятельности. Общественные организации, работающие в различных областях, проводят необходимые исследования и анализ, собирают и распространяют информацию, формируют общественное мнение, раскрывая проблемы, как на локальном уровне, так и в масштабах страны.

Необходимо отметить просветительскую и образовательную деятельность общественных организаций на уровне отдельных групп населения, некоммерческого сектора и общества в целом. Важным

является наблюдение и контроль за деятельностью правительственных структур. Некоммерческие структуры могут оспорить неправомерные действия правительственных органов, чиновников, призваны добиваться лучшего выполнения ими своих функций и предотвращать возможность коррумпирования и экстремизма.

С целью инициирования процесса создания новых общественных объединений и организаций, а также активизации деятельности уже существующих, в Ярославском регионе создан и функционирует центр поддержки Ярославских НКО.

Центр поддержки Ярославских НКО был создан в 1998 году на базе общественной организации Ярославской области «Социум» за счет средств Агентства по Международному Развитию Соединенных Штатов Америки (AID), фондов Форда, Мота, Сороса и Евразия в рамках проекта «Ярославские НКО: технологии менеджмента» (<http://eurasia.msk.ru/lists/special-resources.html>. Дата обращения 22 февраля 2007 года.). В 1999 году он был юридически оформлен как Ярославская региональная общественная организация «Центр поддержки неполитических объединений» (ксерокопия свидетельства о регистрации № 1091 от 17 ноября 1999 года прилагается). В организации постоянно работает 34 человека и 82 систематически приглашаются, все они – преподаватели вузов г. Ярославля, кандидаты и доктора наук (в основном – преподаватели ЯрГУ им. П.Г. Демидова). Общее число волонтеров достигает в отдельных случаях 350 человек (в зависимости от программы или проекта и направлений их деятельности). Все они – студенты ЯрГУ им. П.Г. Демидова, будущие социальные работники, политологи, социологи, психологи, юристы.

Статус негосударственной, неполитической, некоммерческой и нерелигиозной организации объективно определил уставные цели и задачи ЯРОО «ЦПНО», к числу которых относятся: «инициирование и поддержка общественных инициатив граждан, направленных на позитивные изменения в российском обществе», «создание условий для реализации социально-

значимых проектов и программ в интересах развития гражданского общества в России», «инициирование создания неполитических, некоммерческих организаций в регионе», т.е. в Ярославской области. (Устав ЯРОО «ЦПНО». Раздел «Цели и задачи организации. Виды деятельности» с.3, ксерокопия прилагается).

Именно эти цели и задачи определяют основные направления деятельности организации, способствуют разработке проектов и программ, направленных на развитие институциональных и организационных основ гражданского общества в Ярославском регионе, развитию взаимосвязей между Ярославскими НКО, укреплению их статуса, обучение лидеров и членов НКО инновационным социальным технологиям. Особым направлением деятельности ЯРОО «ЦПНО» является активное развитие социального партнерства в регионе, консолидация усилий и ресурсов всех трех секторов в решении социальных проблем.

Успешное воплощение миссии организации, достижение ее целей и решение уставных задач позволили ЯРОО «ЦПНО» занять крепкие статусные позиции в регионе, наладить хорошие взаимодействия со СМИ, местными органами власти, другими НКО, активизировать процесс создания и регистрации новых НКО, а также стимулировать деятельность уже имеющихся.

К числу конкретных достижений деятельности ЯРОО «ЦПНО» (за весь период существования организации) можно отнести: инициирование создания минимум 15 НКО (4 –е инициативные группы находятся в стадии регистрации); создание и функционирование Совета лидеров Ярославских НКО; создание библиотеки литературы об НКО и для НКО; регулярное оказание технической, консультационной и информационной помощи минимум 1500 НКО, многие из которых обращались неоднократно; организация и проведение многочисленных тренингов и семинаров, круглых столов, конференций; регулярные выступления в СМИ о проблемах и перспективах развития третьего сектора страны и региона; активная

издательская деятельность (сборники и бюллетени Ярославских НКО, памятки, брошюры, учебно-методические пособия, материалы конференций, семинаров, круглых столов); разработка и включение в учебный процесс у студентов ЯрГУ им. П.Г. Демидова, будущих социальных работников следующих курсов: «Теория и практика местного самоуправления», «Права человека», «Общественные организации как инновационная форма социальной работы в России», «Инновационные социальные технологии в деятельности НКО» и др.; организация и регулярное проведение производственной практики студентов, будущих социальных работников, политологов, юристов, психологов на базе организации; обучение их технологиям написания и реализации социальных проектов и программ, технологиям создания и деятельности общественных организаций.

Ярославская региональная общественная организация «Центр поддержки неполитических организаций» имеет достаточные организационные и другие ресурсы для выполнения своих уставных целей и задач. В соответствии с Уставом органами управления и контроля организации являются: Общее собрание, Совет, Председатель Совета, Заместитель Председателя Совета, Контрольно-ревизионная комиссия. Высшим руководящим органом организации является Общее собрание, которое созывается не реже одного раза в год. Такая организационная структура позволяет организации осуществлять свою деятельность эффективно, в соответствии с существующей нормативно-правовой базой. Именно она позволила организации иметь в каждом из 18 районов Ярославской области свои представительско-инициативные группы, занимающиеся распространением миссии организации, ее уставных целей и задач. Они же участвуют в разработке и реализации программ и проектов Центра поддержки, находят сельские НКО, устанавливают с ними связи и способствуют получению ими разнообразных услуг Центра, составляя таким образом дополнительный ресурс организации.

Головной офис ЯРОО «ЦПНО» с 1999 года находится на территории

факультета социально-политических наук ЯрГУ им. П.Г. Демидова (150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 10, к. 48), ее руководитель одновременно является заведующей кафедрой социальных технологий этого же факультета, что обуславливает наличие у организации ряда дополнительных ресурсов (площадей – аудиторий факультета и возможностей проведения в них мероприятий для представителей НКО на льготных условиях, человеческих - привлечение к деятельности Центра преподавателей вузов и студентов в качестве волонтеров организации; информационных – использование возможностей Интернет-Центра, созданного в ЯрГУ при поддержке ИОО Фонда Сороса в 1996 году, что дает Центру поддержки возможности бесплатного выхода в Интернет, использования его ресурсов и создания собственного сайта в 2006 году, а также использования фондов учебно-методического кабинета факультета социально-политических наук и библиотеки ЯрГУ им. П.Г. Демидова; ресурсом является и возможности использования университетской телефонной и факсимильной связи внутризональной, междугородней и международной на условиях арендной платы, хотя у Центра давно возникла необходимость приобретения собственного автономного номера с выходом на межзональные, междугородние, международные, а с 01.07.2006 - и на мобильные телефоны).

Членство в организации преподавателей вузов позволяет развивать социальную, в том числе волонтерскую, базу ЯРОО «ЦПНО», способствует организационному развитию Центра, привлечению его клиентской базы, разработке инновационных социальных проектов и программ, освещению их результатов в широкой аудитории, в том числе на учебных занятиях.

К числу дополнительных ресурсов организации относятся авторские лекционные курсы, монографии, статьи, учебно-методические пособия по социальной работе, инновационной организационной формой которой являются общественные организации.

К ним же можно отнести оборудование и мебель, находящиеся на факультете и комплекс коммунальных услуг, оплачиваемых факультетом и

ЯрГУ.

К ресурсам организации относятся и налаженные связи Центра с Ярославскими НКО, особенно созданными при поддержке Центра, развитые связи с областными и районными СМИ, с бизнес-структурами и местными органами власти.

В период с 01.08.2006 г. по 15.11.2006 г. ресурсом организации будет и финансовая помощь Посольства Королевства Нидерландов, программа MATRA, проект «Использование инновационных социальных технологий в деятельности Ярославских НКО как фактор их стабилизации».

География его деятельности – Ярославский регион: Ярославская область, г. Ярославль, 18 административно-территориальных районов Ярославской области – Даниловский, Рыбинский, Переславский, Гаврилов-Ямский, Некоузский, Угличский, Ростовский, Брейтовский, Мышкинский, Любимский, Первомайский, Некрасовский, Борисоглебский, Тутаевский, Большесельский, Новосельский, Пошехонский, Ярославский.

К основным сферам деятельности центра относятся сфера гражданского общества и гражданских инициатив; социальная сфера; сфера образования и науки, а объектами его воздействия и влияния являются Ярославские неполитические объединения и организации (НКО, ассоциации, социальные партнерства, объединения, фонды и т.д.); инициативные группы и граждане, желающие создать НКО; волонтеры Ярославских НКО (в основном – студенты Ярославских вузов).

В соответствии с Уставом ЯРОО «ЦПНО» основными видами деятельности центра являются предоставление технической помощи для неполитических, некоммерческих объединений; проведение консультаций, семинаров, тренингов, конференций, «круглых столов»; оказание помощи в создании и организационном развитии неполитических, некоммерческих организаций; развитие взаимодействия некоммерческих неполитических объединений с государственными органами и коммерческими структурами; проведение научных исследований третьего сектора региона и России в

целом; (Устав ЯРОО «ЦПНО», ксерокопия прилагается в приложении 1).

Центр постоянно пользуется услугами добровольцев и имеет разные источники финансирования своей деятельности.

За последние 3 года, начиная с 2004 года все разработанные и реализованные членами ЯРОО «ЦПНО» проекты были направлены на изучение состояния, основных тенденций развития и возможных путей укрепления как третьего сектора Ярославского региона, так и гражданского общества России в целом.

К числу наиболее значимых проектов, реализованных членами ЯРОО «ЦПНО» можно отнести: проект «Исследование третьего сектора Ярославского региона». Это – многоцелевой, долгосрочный проект, который идет с 1998 г. по настоящее время (в его рамках проводятся научные исследования третьего сектора, выпускаются сборники и бюллетени о Ярославских НКО, пишутся аналитические статьи и обзоры, проводятся конференции, семинары и круглые столы).

Другим проектом является проект «Ярославские НКО – технологии деятельности» - также носит характер многоцелевого и долгосрочного, реализуется в течение последних 5-и лет (в его рамках проводятся информационно-обучающие мероприятия для членов и лидеров Ярославских НКО – семинары, тренинги, консультации по оргразвитию НКО, финансовому менеджменту, фандрайзингу, паблик рилейшнз, работе с волонтерами и т.п.; издаются учебно-методические пособия, разрабатываются инновационные социальные технологии деятельности НКО и проводится обучение им лидеров и членов региональных НКО; для сельских НКО, работающих в отдаленных 18 районах Ярославской области проводятся выездные консультации, конференции, семинары и круглые столы).

В 2000 году при поддержке Института «Открытое Общество», Фонд Сороса ЯРОО «ЦПНО» реализовало проект «Влияние общественных организаций на взаимодействие личности и общества», в рамках которого

была проведена региональная конференция с аналогичным названием, выпущен сборник ее материалов.

Следующим проектом явился проект «НКО как инновационная форма социальной работы с населением», реализованный в 2004 г. совместно с Департаментом социальной защиты населения и труда Администрации Ярославской области. В его рамках изучалась социальная база Ярославских НКО, которые рассматривались как инновационная форма социальной работы с населением и новые возможности трудоустройства населения, проводился анализ социальных услуг, предоставляемых Ярославскими НКО населению области.

Еще один проект центра - «Институциональное развитие Ярославских НКО», реализованный в 2005 г., был посвящен изучению ресурсов Ярославских НКО (материально-технические, финансовые, информационные, человеческие), волонтерской базы и динамика третьего сектора региона в период с 1996 г. по 2005 г.

Интересным и реализованным был проект «Использование инновационных социальных технологий в деятельности Ярославских НКО как фактор их стабилизации» - 2006 г. (при поддержке Matra/КАР Посольства Королевства Нидерландов). В него входила серия информационно-обучающих семинаров для лидеров и членов 60 Ярославских НКО по технологиям оргразвития, фандрайзинга и паблик рилейшнз для общественных, некоммерческих организаций.

В Ярославском регионе при непосредственном участии автора в 2006 году при поддержке Некоммерческой корпорации «Прожект Хармони, Инк.», США был реализован проект «Выпускники Программы «Открытый мир» - третьему сектору Ярославля». Он был посвящен исследованию положительного опыта выпускников Программы, работающих в третьем секторе Ярославского региона, проводился его анализ и распространение. При этом сами выпускники Программы получали новую информацию об Ярославских НКО, их состоянии и развитии, осваивают инновационные

социальные технологии и применяют их в деятельности своих общественных организаций.

При центре поддержки функционирует библиотека, состоящая из изданий для НКО и об НКО, в ней находятся сборники и бюллетени о Ярославских НКО 1998, 1999, 2000, 2001, 2002 гг.; буклеты о ЯРОО «ЦПНО», в которых раскрывается структура Центра, сферы и направления его деятельности, основные виды услуг для Ярославских НКО и инициативных групп, желающих создать НКО; учебно-методические пособия для НКО по технологиям деятельности (по фандрайзингу, паблик рилейшнз, оргразвитию, работе с волонтерами и т.д.); материалы многочисленных информационно-обучающих семинаров, проведенных различными зарубежными и отечественными фондами и организациями для лидеров и членов НКО за период с 1995 г. по настоящее время; серия книг по бухгалтерскому учету в НКО; результаты исследований третьего сектора России, в том числе Ярославской области (монография, статьи, обзоры, аналитические справки); материалы об НКО, размещенные в сети Интернет; серия подписок отечественных и зарубежных журналов, газет, информационных листков, издаваемых НКО и для НКО, в том числе местных, самого Центра поддержки (например, «Вестник НКО», «Окно в НКО», «Деньги и благотворительность», «Вестник социальной работы», информационный бюллетень Московской Хельсинской группы и т.д. и т.п.). В настоящее время фонды библиотеки ЯРОО «ЦПНО» содержат 2000 единиц хранения.

Важным ресурсом Центра является база данных о Ярославских НКО, которая формируется с 1998 года. База находится в активном состоянии, постоянно обновляется, уточняются и корректируются данные о Ярославских НКО (место нахождения, электронные и почтовые адреса, Ф.И.О. руководителей, материально-техническая база и т.д. и т.п.). Источники информации: Отдел регистрации Ярославских НКО, Единый Государственный реестр (Интернет версия), результаты анкетирования НКО,

проводимого с 1998 года (анкета прилагается).

Не менее важный ресурс Центра составляет банк инновационных социальных технологий деятельности Ярославских НКО, разработанных, апробированных и внедренных руководителем и членами ЯРОО «ЦПНО». Банк представлен совокупностью технологий, изложенных в серии учебно-методических пособий для НКО на электронных и бумажных носителях, в материалах учебных лекций для студентов ЯрГУ, будущих социальных работников.

В Центре имеется небольшая видеотека, представленная фильмами о Ярославских НКО, подготовленных ЯРОО «Социальное партнерство», материалами фонда Евразия под рубрикой «Кто помогает НКО?», подготовленных в рамках большого проекта фонда по созданию и развитию в 1998 году ресурсных Центров для НКО в России.

Центр отличается наличием кадровых ресурсов, крепкой материально-технической базы, регулярным информационным обеспечением, что позволяет ему постоянно расширять спектр услуг для Ярославских НКО (от технических до обучающих).

Кадровые ресурсы являются одними из важнейших для организации, при этом они представлены следующими группами. Шесть человек – инициаторы и учредители ЯРОО «ЦПНО». Все они – специалисты высшей квалификации, прошедшие обучение на многочисленных информационно-обучающих семинарах, тренингах и стажировках для лидеров и членов НКО, имеющие различные сертификаты и свидетельства, по основному виду деятельности - преподаватели вузов г. Ярославля, кандидаты и доктора наук. Другая группа – члены ЯРОО «ЦПНО», как правило, они в полной мере разделяют идеи гражданского общества и не только словом, но и делом способствуют его становлению в Ярославском регионе.

Следующий ресурс – это специалисты-профессионалы, которые время от времени привлекаются организацией для реализации различных программ и проектов. В 2006 году их группа составила 82 человека.

Важным человеческим ресурсом являются волонтеры организации. Благодаря ряду объективных и субъективных причин, целенаправленной политике организации в области работы с добровольцами, четко отработанными технологиями их рекрутирования, ЯРОО «ЦПНО» постоянно имеет от 20 до 300 волонтеров в зависимости от своих потребностей. Они не только участвуют в повседневной деятельности организации, но и выполняют разовые поручения, задействованы в реализации проектов и программ, помогают в организации и проведении мероприятий, распространяют издательскую продукцию Центра, часто, после волонтерской практики, сами создают новые, свои Ярославские НКО. Как правило, это студенты Ярославских вузов и особенно ЯрГУ им. П.Г. Демидова, на факультете социально-политических наук которого расположен Центр поддержки НКО. Особую активность в качестве волонтеров Центра проявляют студенты, будущие политологи и социальные работники, рассматривающие НКО как институты гражданского общества в современной России.

Существенную роль в развитии и деятельности региональных объединений и организаций играет Ярославская региональная общественная организация «Центр поддержки неполитических объединений», выполняющая функции и роль ресурсного центра для региональных НКО.

Среди всех инновационных технологий, используемых общественными объединениями и организациями как социальными институтами в своей деятельности, особенно выделяется технология современного социально-политического партнерства как механизма и условия институционализации гражданского общества в современной России и его отдельных регионах.

2.3. Технология социально-политического партнерства как механизм и условие институционализации гражданского общества в регионе

Институционализация гражданского общества в российском обществе предполагает создание условий, способствующих возникновению общественных объединений и организаций, активизации всех факторов, стимулирующих процесс их функционирования и деятельности. В этом плане достаточно инновационным является активное освоение и внедрение в социальную практику технологии и механизма социально-политического партнерства как одного из условий институционализации гражданского общества в современной России и ее отдельных регионах, областях и территориях.

Современное положение общественно-политических объединений и организаций в обществе, специфика психологии их членов и философии существования, особенности финансирования деятельности, а лучше сказать, его отсутствие, принципиально новые, подчас неожиданные и нестандартные способы решения социальных проблем. В связи с этим НКО выступают общественными генераторами идей, причем идей, которые для своей реализации не требуют особых материальных затрат, но дают значимый положительный социальный эффект. По сути НКО, в силу объективных причин, вынуждены разрабатывать инновационные социальные технологии, совершенствовать уже имеющиеся и активно их апробировать.

Социально-политические технологии – это определенные методы воздействия на социально-политические объекты (человека, группу, общество), их деятельность, поведение, психику, взаимодействия и т.д. с целью оптимизации процессов адаптации к условиям современной жизни. НКО как организационная структура находятся еще в стадии своего становления. Они создаются конкретными людьми, имеющими разный опыт решения социальных проблем. Само решение о создании общественной некоммерческой организации уже ставит будущих ее членов перед задачей

разработки данной организационной структуры: определение философии и миссии организации, основ ее институционального развития, поиск средств для реализации проектов и осуществления повседневной работы, развитие связей с общественностью, вопросы менеджмента и т.д.

Среди всех вопросов принципиально важным является вопрос о взаимодействии организаций данного типа с другими. Это связано с тем, что НКО стали знаком глубоких трансформаций социальной действительности, обозначаемых как «построение гражданского общества». Рост активности рядовых граждан и создание правовых гарантий реализации их гражданских прав является важнейшей предпосылкой таких изменений. Несмотря на определенные экономические и структурные ограничения, препятствующие институционализации политических и социальных интересов отдельных групп граждан, ряд административных мер, затрудняющих взаимодействие государства и НКО, «третий сектор» не только существует, но и достаточно активно развивается.

Любая организация функционирует в конкретном социуме, Следовательно, освоение техник связей с общественностью, или паблик рилейшнз, является одним из условий ее существования. В самом широком смысле слова паблик рилейшнз – это создание любви вокруг данной организации, формирование ее положительного имиджа, завоевание доверия и авторитета. Общественностью в данном случае будут и члены самой организации, и люди, которым она помогает, и жители дома, где находится офис НКО и население района, города, области и всей страны. Технологии связей с общественностью осваиваются и разрабатываются в ходе деятельности организации. К ним относятся: работа со СМК, пресс-конференции, брифинги, семинары, рассылка писем, брошюр, буклетов, изданий организации. Чем лучше и полнее организация освоит технологии паблик рилейшнз, тем выше вероятность более эффективного решения социальных задач. В этом случае у организации появляются дополнительные возможности в укреплении своего статуса, развитии потенциала за счет

привлечения новых членов и волонтеров, а также освоения новых источников средств (фандрайзинг).

Технология сбора средств или фандрайзинг включает в работу с спонсорами и грантодателями. По сути, все, кто занимается социальной работой, сталкиваются с этой проблемой. Любая помощь, не зависимо от ее формы, требует определенных финансовых вложений. Особенно остро эта проблема встает, когда речь идет о решении принципиально новой социальной задачи. НКО могут решать ее различными путями. Наиболее типичны два: обращение к спонсорам и оформление заявки на грант. Работа со спонсорами в России затруднена из-за недостаточного количества организаций и лиц, способных оказать реальную помощь, также еще достаточно распространенного стереотипа восприятия НКО как просто просящих организаций, не способных в свою очередь компенсировать ее своими услугами. Оформление заявок на гранты – наиболее распространенный и реальный путь получения средств для реализации проектов по оказанию социальной помощи населению. Технологии оформления заявок довольно сложна, а вероятность получения гранта зависит от многих факторов: знания особенностей фондов – грантодателей, умения сформулировать проблему и определить бенефициаров (благополучателей), т.е. тех людей, чья жизнь каким-то образом улучшится результате осуществления проекта; четкого определения видов деятельности по проекту (т.е. описания того, что потенциальный грантополучатель планирует сделать, чтобы достичь поставленных целей). Естественно, что качество выполнения этих шагов или этапов проекта зависит от уровня квалификации грантоискателей, степени их осведомленности данной проблеме, предыдущего опыта работы с грантами. Так, например, важным является составление бюджета проекта. Исторически сложившийся в России принцип «проси больше, получишь меньше» здесь не только не подходит, а практически сводит к нулю вероятность получения средств. Объективный расчет, обоснованность запрашиваемых суммы – вот основа успеха.

Таким образом, НКО, являясь негосударственными, неполитическими и некоммерческими организациями, создают принципиально новую технологическую основу для решения социальных задач. Мобильная организационная структура, свободная от стереотипов психология членов НКО, ограниченность финансовых средств объективно способствуют разработке и внедрению инновационных способов решения социальных проблем. Дальнейшее развитие НКО, расширение сферы их деятельности оказывает непосредственное влияние на рост многообразия организационных форм социальной работы и развитие ее технологических основ.

Исследование НКО как в конкретных регионах страны, так и в целом в России показывает, что они заняли определенную экономическую нишу, развивают свою философию и идеологию взаимоотношений с государством, бизнесом и СМИ, способствуя тем самым процессу социального партнерства. Традиционно государство называют первым сектором, в котором сосредоточена власть, четкая иерархия органов, имеется исторический опыт решения социальных проблем и задач. Вторым сектором обозначают бизнес организации, основным ресурсом которых являются финансы. Третий сектор – это совокупность общественных организаций (НКО), которые являются сосредоточением наиболее активного элемента общества – граждан, обладающих социальным интеллектом и социальной ответственностью, разрабатывающих и внедряющих инновационные социальные технологии для решения социальных задач.

Одной из характеристик цивилизованного и черт гражданского общества является конструктивное, эффективное и действенное сотрудничество трёх секторов: государственного, коммерческого и общественного. Именно оно формирует социальное партнёрство, основу которого составляют глубокое понимание важности решаемых социальных проблем, возможность взаимодополнения ресурсов и определённые интересы партнёров, их доверие друг к другу.

В начале XXI века в России произошли принципиальные изменения,

связанные с существованием и функционированием всех трёх секторов: создана правовая база, регулирующая не только статус и условия деятельности разных секторов, но и принципы взаимодействия между ними. Особенно ярко это проявилось в практике социальных заказов, совместной реализации социальных программ и проектов, проведении разнообразных акций и мероприятий.

Три сектора – это три разные возможности, ресурсы и ответственность, это разное представление о природе социальных проблем. Тем не менее, представители всех трёх секторов осознают необходимость сотрудничества: ни государство, ни бизнес, ни общественность не смогут по одиночке преодолеть социальную несправедливость и конфликты, обеспечить людям достойные человека условия существования.

В настоящее время особое внимание уделяется проблемам развития социального партнёрства между государственными структурами и общественными объединениями. Правовой основой такого партнёрства являются закреплённый статьей 17 Федерального Закон «Об общественных объединениях» [4], а также статьей 18 Закон Российской Федерации «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [10]. Процесс развития социального партнерства идет на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации. Так, 22 октября 1997 г. принят Закон г. Москвы «О социальном партнерстве», который определил задачи системы социального партнерства: обеспечение социально ориентированной политики экономических преобразований в Москве; трудовых и связанных с ними экономических отношений; обеспечение стабильности московского общества на основе объективного учета интересов всех его слоев; проведение коллективных переговоров, взаимных консультаций сторон соглашений; совершенствование законодательства в установленном порядке: разработка и заключение соглашений, коллективных договоров в соответствии с законодательством Российской Федерации и настоящим Законом; предотвращение коллективных трудовых споров и содействие разрешению

конфликтов. Законодательная база, регулирующая проблему социального партнерства, развивается и в других субъектах России.

На принципах социального партнерства действует, созданная в 1996 г. Правительством России, Комиссия по вопросам улучшения положения женщин, в состав которой, помимо представителей органов законодательной и исполнительной власти, входят представители общественных объединений. На заседаниях Комиссии обсуждаются остро стоящие проблемы улучшения положения женщин и пути их решения. Подобные комиссии действуют во многих субъектах Российской Федерации, в их работе принимают активное участие общественные объединения.

В ходе подготовки к Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 1995г.) была принята Концепция взаимодействия государственных органов и неправительственных организаций, которая регламентирует взаимоотношения и определяет пути организации совместных действий разных общественных структур в решении социальных проблем общества.

В 1997 г. на основе пятилетнего опыта сотрудничества с женскими неправительственными организациями при Минтруде России создан постоянно действующий «круглый стол» женских общественных объединений и некоммерческих организаций. Его постоянными участниками являются более 40 женских общественных объединений и некоммерческих организаций. Заседания «круглого стола» способствуют повышению эффективности взаимодействия органов исполнительной власти с женскими общественными объединениями, движениями и некоммерческими организациями.

Заседания «круглого стола» способствуют повышению эффективности взаимодействия органов исполнительной власти с женскими общественными объединениями, движениями и некоммерческими организациями, развитию социального партнерства в решении наиболее остро стоящих проблем положения женщин в соответствии с Концепцией улучшения положения женщин. Практически вся работа, проводимая федеральными органами

исполнительной власти по реализации мероприятий «Национального плана действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 г.», строится на основе тесного взаимодействия с женскими общественными объединениями.

Минтрудом России заключены договоры о совместной деятельности с Ассоциацией женщин-предпринимателей России, Союзом женщин России, ивановским областным клубом «Деловая женщина», благотворительным фондом «ЭСКО». С 1996 г. в рамках Протокола о намерениях между государственными структурами, Московской Патриархией и женскими неправительственными организациями осуществляется сотрудничество по реализации программ, направленных на улучшение положения наименее защищенных слоев населения. Целью совместной деятельности в рамках договоров и соглашений является участие женских неправительственных организаций в реализации мер, направленных на улучшение положения женщин и повышение их роли в обществе.

Например, совместная деятельность Минтруда России и Союза женщин России направлена на содействие занятости женщин (консультирование по вопросам применения трудового законодательства, оказание помощи в подготовке и переподготовке по новым профессиям и специальностям, обучение основам предпринимательской деятельности и др.). В соответствии с соглашением Центр социальной поддержки Союза женщин России участвует в проведении совместных обучающих семинаров, организации юридических консультаций, переподготовки и переобучения безработных женщин, создании для содействия трудоустройству женщин банка вакансий в государственных и коммерческих структурах. Договор Минтруда России с Ассоциацией женщин-предпринимателей России предусматривает совместную деятельность в сфере решения социальных проблем молодежи, семьи, женщин, поддержки женского предпринимательства, разработки и внедрения в социальную практику новых технологий работы с указанными группами населения.

Договор о совместной деятельности Минтруда России и ивановского клуба «Деловая женщина» направлен на развитие традиционных промыслов и ремесел, возрождение межрегиональных экономических связей, защиту отечественных товаропроизводителей, поддержку предпринимательской деятельности женщин, разработку и внедрение новых технологий поддержки женщин и семьи. Совместная деятельность Минтруда России и благотворительного фонда «ЭСКО» предусматривает организацию и проведение совместных акций, направленных на улучшение положения женщин, создание дополнительных рабочих мест, разработку и внедрение в социальную практику новых технологий поддержки женщин, семьи, молодежи, целенаправленную работу с детьми с ограниченными возможностями по развитию их творческого потенциала, внедрение в практику работы региональных отделений социальных технологий сотрудничества общественных организаций со структурами исполнительной власти. Аналогичная работа проводится в городах: Екатеринбурге, Жуковске, Орехово-Зуево, Фразино и т.д.

В апреле 2000 г. был принят Закон «О взаимодействии органов власти города Москвы с негосударственными организациями». В Нижнем Новгороде, где давно действует Закон о социальном заказе, 18-20 апреля 2001 г. был проведён социальный форум, основной целью которого явилось объединение усилий общественности, государственной власти, местного самоуправления и бизнеса, а 7 февраля 2002 г. в Нижегородской области Законодательным Собранием был принят Закон «О благотворительной деятельности».

В мае 1998 г. в результате совместного проекта Программы Развития Организации Объединённых Наций (ПРООН) и правительства Москвы был создан экспериментальный Центр взаимодействия общественных и государственных структур «Социальное партнёрство». За время существования Центра его членами были разработаны технологии социально-политического партнёрства (ТСП), которые предполагают:

- проведение системного анализа ситуации на территории,
- организацию общего информационного поля и управления информационными потоками,
- организацию доверительных партнерских отношений между властью и общественными формированиями через организацию клубов общения, проведение ярмарок, фестивалей-смотров и работу координационных советов на территории,
- создание нормативно-правовой базы, обеспечивающей эффективное взаимодействие,
- организацию и проведение конкурсов социально значимых проектов, объединяемых в целевые социальные программы,
- проведение аукционов целевых социальных программ для привлечения инвесторов и доноров на территорию,
- организация и проведение общественно-государственной экспертизы созданных социальных проектов и программ для их включения в государственные и муниципальные программы,
- параллельно с этим, проведение «школ социального партнерства», обучение и подготовку кадров по новым для России специальностям в социальной сфере: менеджеры общественных организаций, разработчики, консультанты и эксперты-оценщики социально значимых проектов и организация общественно-государственной системы их сертификации.

Технологии социального партнёрства в современных российских условиях в качестве обязательных элементов включают: ярмарки проектов и их финансирование на конкурсной основе; опору на бюджетный процесс (т.н. «прозрачный бюджет»); независимую экспертную оценку проектов и программ, реализуемых властью через НКО (оценка проектов и программ; аккумулярование подхода для последующего решения приоритетных социально значимых проблем общества (фонды местного сообщества).

В Ярославской области также наметились определённые тенденции социального партнёрства, сделаны первые шаги по его реальному,

практическому воплощению. Например, в ноябре 2000 г. состоялась учредительная конференция Ярославской региональной общественной организации «Центр социального партнёрства», которая в январе 2001 г. была зарегистрирована в органах юстиции. Одной из основных целей организации является разработка и реализация программ развития межсекторного взаимодействия на территории Ярославской области. С сентября 2001 г. эта организация осуществляла при поддержке Фондов Сороса, Евразия и Форда проекты: «Общественное участие в бюджетном процессе как эффективный механизм повышения ответственности власти», «Прозрачность и общественное участие в бюджетном процессе муниципальных образований на территории Ярославской области», «Открытая Власть». Проекты реализовались совместно с Ярославским региональным некоммерческим партнёрством общественных организаций «Голос», которое было создано в 2000 г. благодаря Соглашению трёх НКО: ЯРОО «Центр социального партнёрства», Ярославская региональная Ассоциация объединений педагогов и родителей, Ярославская региональная общественно-политическая организация «Инициатива». Основными целями, позволившими объединить различные по своим интересам общественные организации были мониторинг выборов и обеспечение прозрачности бюджетного процесса. Основу деятельности Партнёрства составили компании по защите общественных интересов. Таким образом реализуется концепция заключения универсального социального контракта между государством и обществом.

Партнёрство активно взаимодействует с аналогичными организациями в Челябинске, Астрахани, Екатеринбурге, Владивостоке и других городах. Общую координацию деятельности региональных объединений осуществляет Ассоциация некоммерческих организаций «ГОЛОС», учредителями которой стали: Московская Хельсинская Группа, Женская Информационная Сеть, Центр Экологической политики России и Молодежный Союз юристов, с центральным отделением в Москве.

Первым проектом, реализованным ЯРНПОО «ГОЛОС» стал проект «Мониторинг выборов». Основной целью проекта являлось достижение максимальной прозрачности избирательного процесса. Следует отметить, что, несмотря на многие трудности и противоречия, было проведено большинство из намеченных мероприятий. В частности, были распространены две серии образовательных листовок для избирателей, проведено Коалиционное совещание и теледебаты с кандидатами в депутаты, работала «горячая линия», непосредственно в день голосования на всех избирательных участках работали наблюдатели «ГОЛОСа». Все это позволило обеспечить наиболее полную реализацию избирательных прав граждан. В ходе осуществления проекта были достигнуты успехи и в области межсекторного взаимодействия – взаимодействия между властью в лице территориальной избирательной комиссии Кировского р-на и некоммерческими организациями в лице ЯРНПОО «ГОЛОС». Об успехе можно судить и потому, что в январе этого года работники Партнерства получили официальное письмо со словами благодарности от территориальной избирательной комиссии Кировского района г. Ярославля. Опыт «ГОЛОСа» наглядно продемонстрировал все преимущества участия общественных организаций в избирательном процессе.

Теоретическую подготовку по вопросам взаимодействия трёх секторов лидеры и члены общественных, государственных и коммерческих организаций могут получить в Ярославском Институте развития образования на недавно созданном факультете социального партнёрства.

Роль социального партнёрства в развитии социальной сферы особо была отмечена на Гражданском Форуме, проходившем 21-22 ноября 2001 г. в Москве. Сам факт проведения такого рода мероприятия уже говорит о диалоге власти и общества, необходимости развития взаимодействия всех трех секторов.

Принципиально важным для региона является ежегодное проведение Академией труда и социальной отношений, ее Ярославского отделения

международных конференций по социальному партнерству.

Более того, в условиях местного самоуправления и активного развития муниципалитетов принципиально важным становится вопрос о трансформации механизма и технологии социального партнерства в социальную корпорацию.

В условиях современной России наблюдается процесс расширения числа объектов научного знания. Параллельно с этим меняется понятийный и категориальный аппарат любой науки. Так, в теории управления стали использовать термины «государственное и муниципальное управление». Развитие экономики привело к чрезвычайной дифференциации ее видов и типов, и, как следствие, появились новые направления в теории экономики. Например, возникла социальная экономика и идет активный процесс ее институционализации, развивается экономика муниципального сектора, под которой подразумевается экономика муниципальной собственности. Более того, развитие практики социального партнерства объективно потребовало его изучения не только в теоретическом аспекте, но как механизма и социальной технологии, без которых сегодня невозможно решить ни одной задачи на уровне муниципалитета.

Муниципалитет – (нем. *Munizipalitaet*, от лат. *municipium* – город с правом самоуправления) – в ряде стран совокупность выборных органов местного управления и самоуправления. В некоторых из них (например, в США, Великобритании) муниципалитетом именуется лишь органы городского управления.

В Москве муниципалитет – орган местного самоуправления, включающий муниципальное собрание и главу местной администрации (главу муниципалитета). Избирается населением соответствующих административно-территориальных единиц и рассматривается в конституционном праве как публично-правовые корпорации. Обычно муниципалитет состоит из выборной коллегии во главе с мэром, бургомистром и чиновничьего исполнительного аппарата. Муниципалитет

может быть собственником муниципальных предприятий, жилищного фонда и другого имущества; ведает государственными школами, санитарными службами, местной полицией, а в ряде стран – различными учреждениями по медицинскому обслуживанию и социальному обеспечению. Главный источник собственных доходов муниципалитета – местные налоги (в основном налоги на землю и недвижимость).

Муниципалитетом также называется самоуправляющаяся община с правами юридического лица (в США и ряде других стран это публично-правовая корпорация).

В Российской Федерации муниципалитет (муниципальное образование) имеет особые субъекты права. Однако в некоторых субъектах РФ встречаются юридические конструкции муниципалитетов, построенные по западному образцу. Так, согласно ст. 18 Устава города Томска от 2 февраля 1995 г. муниципалитет города, структуру которого составляют мэр, Томская городская Дума и Администрация Томска, является юридическим лицом.

Динамика развития муниципалитетов в России такова: если в 2000 году их было 11830 единиц, то в 2003 году – 11511, а в 2005 планировалось по первому варианту – 11655, а по второму – 11579.

Традиционно в отечественной науке муниципалитеты рассматривают в теории государства и права как субъект и объект местной власти, в теории управления выделяют и изучают муниципальное управление как разновидность, в экономике возникло отдельное теоретическое и практическое направление – экономика муниципального сектора. Например, в городе Ярославле муниципальный сектор экономики в 2006 году был представлен предприятиями промышленности, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, торговли и сферы услуг, строительства, здравоохранения, культуры и пр.

По итогам первого полугодия 2006 года муниципальными предприятиями г. Ярославля был получен доход от реализации работ (услуг)

на сумму 3 169,4 млн. руб. (без НДС и акцизов). Прибыль муниципальных предприятий на 01.07.06 г. составила 55,5 млн. руб. Среднесписочная численность, работающих на муниципальных предприятиях города была 17,3 тыс. человек. Среднемесячная заработная плата работников муниципальных предприятий составляла 7 254 руб. (См.: http://www.city.yar.ru/home/economics/municipal_sector.html Дата обращения 09.01.2007).

В первом полугодии 2006 г. в городе Ярославле осуществляли деятельность 66 муниципальных унитарных предприятий 12 отраслевых групп. Первую представляло коммунальное хозяйство (13 предприятий), основными видами деятельности организаций этой группы является выполнение специальных работ (оказание услуг) предприятиям, учреждениям и населению города. Это – услуги по водоснабжению, канализации и очистке сточных вод, снабжение электроэнергией потребителей и обслуживание сетей уличного освещения, ремонтно-строительные работы, работы по внешнему благоустройству, механизированная уборка города и вывоз твердых, бытовых, жидких и пищевых отходов, выращивание рассады цветов и кустарников, а так же выращивание цветов на срез, содержание и капитальный ремонт городских зелёных насаждений, услуги связанные с похоронным и ритуальным обслуживанием и содержанием городских кладбищ, оказание банно-прачечных услуг.

Далее идет отрасль «Жилищное хозяйство» (24 предприятия), задача которой – оказание услуг по содержанию и ремонту муниципального жилищного фонда. Отрасль «Строительство» (3 предприятия) осуществляла строительство жилых, общественных, производственных зданий, производство и реализация строительных конструкций, деталей и материалов, снабженческо-сбытовая деятельность.

Отрасль «Транспорт» составили 4 предприятия, которые обеспечивают перевозку пассажиров авто-, электротранспортом и маршрутными такси,

обеспечивают транспортом станцию скорой медицинской помощи, а так же осуществляют контроль за работой городского общественного транспорта. К отрасли «Торговля» относились 10 структурных организаций, среди которых магазины и рынки, имеющие на своем балансе объекты социального значения (бассейн «Лазурный», гостиницу «Дом дружбы», концертный зал) и помимо услуг рынка, осуществляющие и другие виды деятельности.

К отрасли «Культура» относились МУП «Городской парк культуры и отдыха», который помимо основной деятельности – организация досуга населения и культурно-массовых мероприятий, занимается благоустройством города, содержит и организует работу конно-каретного двора. Отрасль «Бытовое обслуживание» была представлена МУП по химической чистке «Новинка», отрасль «Здравоохранение» включала 4-е аптечных предприятия, которые в своем составе имели обширную сеть аптек и киосков.

В 2006 году существовали предприятия, которые объединены в группу «Прочие» - это: МУП «Ярославльтелесеть», МУП «Сиет-М», осуществляющее рекламную деятельность и изготовление печатной продукции, МУП «Редакция газеты «Городские новости», МУП охранный предприятие «Ярославль», МУП «Агентство по приватизации жилья» и МУП Ярославское предприятие по геодезии и землеустройству (См.: http://www.city.yar.ru/home/economics/municipal_sector.html Дата обращения 09.01.2007).

С целью развития теории и практики экономики муниципального сектора или муниципальной экономики, на наш взгляд, необходимо муниципалитета как социальной корпорации, то есть « корпорации особого рода, цель которой наилучшим образом обслуживать собственное население» [111, с. 6].

«В действительности экономика самого нижнего уровня, который далее называется муниципальным, - это особая экономика, в которой много черт, существенно отличающих ее оттого, что мы называем классической экономикой. В муниципальной экономике определяющие экономические

агенты не стремятся к максимуму прибыли. В этом смысле она в чем-то похожа на архаические экономики прошлого, на патриархальную экономику России до Петра I или на экономики кочевников-скотоводов. Сам муниципалитет как юрисдикция нижнего уровня управления представляет собой некое новое образование, которое следует определить как социальную корпорацию» [111, с. 6].

В теоретической экономической литературе представление о локальном правительстве, как о руководстве корпорацией, встречается. Например, в работе Т.Ф. Бьюли (1981) рассматривается два типа локального правительства: демократическое и антрепренерское, по терминологии автора. Цель первого (демократического) правительства состоит в максимизации функции общественного благосостояния людей, проживающих в данной юрисдикции. Цель второго (антрепренерского) правительства другая. Например, это может быть максимизация общей прибыли всех экономических агентов данной юрисдикции или привлечение как можно большего количества населения в юрисдикцию, или привлечение инвестиций и так далее. Собственно говоря, демократическое, по терминологии Бьюли, правительство и должно быть не чем иным, как социальной корпорацией. Тогда оно будет действовать в соответствии с целью достижения максимального благосостояния людей. В соответствии с понятием демократического правительства и демократического общества в целом общее благосостояние формируется с учетом мнения всех, с использованием всех институтов гражданского общества и развития механизма и технологии социального партнерства.

Слово «корпорация», вернее «корпоративное государство» также время от времени употребляется, когда хотят подчеркнуть, что государственные чиновники могут быть одновременно менеджерами в экономике. Иногда Италию времен Муссолини называют корпоративным государством, поскольку там произошло сращивание бизнеса и государственной власти. И при этом у бизнеса автоматически появлялись социальные функции.

Термин «социальная корпорация» несет за собой другие психологию, философию и тип взаимоотношений ее членов, свободных от меркантилизма. Традиционно считается, что бизнес – это делание денег, а корпорация – это бизнес. Однако при производстве коллективных благ делание денег часто невозможно отделить от непосредственного увеличения полезности. Ведь, в конечном счете, деньги нужны не сами по себе, а для увеличения полезности.

В экономической теории externalities (побочных эффектов) рассматривается такой феномен, как получаемое человеком удовольствие или, наоборот, неудовольствие от процесса делания денег. Этот феномен, как таковой, не очень влияет на экономику в отличие от производства коллективных благ. Здесь людям, принимающим решения, постоянно приходится сравнивать прирост денег с приростом полезности. Например, часто возникающая ситуация: построить супермаркет, который увеличит занятость, налоги в местный бюджет и приток чужих в данный ареал или сохранить историческую застройку, создающую неповторимый климат для постоянных обитателей. Эта ситуация подобна известной альтернативе: жениться выгодно или по любви.

Социальная корпорация, на наш взгляд, состоит из граждан, приписанных к данному муниципалитету (постоянно или временно проживающих на данной территории) и регулярно приезжающих на данную территорию на работу или по другим обстоятельствам; собственно муниципалитета (управляющей компании, имеющей свой устав, бюджет и прочие атрибуты управляющего юридического лица); предприятий муниципальной собственности и предприятий, где муниципалитет имеет более 50% собственности (в том числе муниципальный банк и муниципальная страховая компания); частных фирм и акционерных обществ, зарегистрированных в данном муниципалитете, включая образовательные и научные организации; зарегистрированных прочих юридических лиц (общественных объединений и организаций, клубов, партий и пр.); официально незарегистрированных, но относительно устойчивых групп,

объединений и пр., находящихся на территории муниципалитета [111, с. 7-8].

Людам, которым удобно мыслить в производственно-экономических терминах, можно представлять себе социальную корпорацию как холдинг с управляющей компанией (муниципалитетом) и входящими в холдинг предприятиями, перечисленными выше. При этом граждане есть «работники» данного холдинга. Слово «работники» взято в кавычки не случайно, ибо в их состав входят дети, инвалиды, больные и прочие еще (уже) не способные к труду.

Представим себе муниципалитет, муниципальную корпорацию как минигосударство (а она и является таковым), поскольку обеспечивает и осуществляет свою юрисдикцию, назначает и собирает местные налоги, обеспечивает безопасность и комфортность проживания своих граждан.

Достижение стратегической цели социальной корпорации – обеспечение максимального благосостояния для своих граждан невозможно без механизма и технологии социального партнерства, в котором принимают участие все ее институты. Прежде всего, речь идет о социальном партнерстве властных (управляющих) институтах (администрация муниципалитета, законодательная палата; прозрачность деятельности администрации и палаты, обеспечиваемая технологиями электронного правительства; связь с населением через технологии электронного правительства (включая голосование по важным вопросам), институтов гражданского общества (профсоюзы; общественно-политические объединения и организации); социальные институты (собеседы; дома для престарелых и инвалидов; детские дома; независимые организации (включая фонды, информационные службы, телефонная помощь при стрессах) социальной помощи; биржи труда, поиска партнеров для совместной жизни и пр.; различного рода электронные и Интернет службы социальной помощи.

В эффективно функционирующей корпорации на основе механизма и технологии социального партнерства, и, особенно, в социальной корпорации не должно быть явного противостояния между ее отдельными группами или

членами. Именно социальному партнерству принадлежит функция превенции противоречий, их профилактики или разрешения.

Таким образом, социально-политическое партнерство как технология и механизм играет важную роль в становлении муниципальных корпораций социального типа, а общественные объединения и организации становятся полноценными элементами и компонентами ее функционирования. Можно сказать, что социально-политическое партнерство есть одно из важнейших условий институционализации гражданского общества в современной России, ее отдельных регионах, областях и территориях.

Заключение

Исследование известных теоретических концепций гражданского общества, его элементов и институтов с точки зрения политического анализа показывает многообразие точек зрения на понятие «гражданское общество», достаточно большое количество его элементов и институтов, разное их соотношение и сочетание.

В истории политической науки и социальной практике четко просматривается сложнейшая динамика и диалектика понятия гражданского общества, доминирование разнообразных точек зрения на его сущность, этапы становления, роль различных институтов. Проведенный политический анализ концепций гражданского общества также свидетельствует о продолжающейся полемике в отношении феномена гражданского общества, его сути и значении, отсутствии четкого понятийного аппарата и дефиниций составляющих его структурных элементов и компонентов. Он также позволяет обозначить новые исследовательские поля, к которым, несомненно, можно отнести суть, характеристики, процессы возникновения и функционирования социально-политических институтов гражданского общества, региональные особенности и специфику их становления.

Процесс институционализации гражданского общества в современной России наиболее ярко наблюдается в развитии политического процесса, в определенной его направленности, в разнообразии номенклатуры его субъектов, увеличении скорости его протекания, развитии и реализации прав человека и особенно реализации права на объединение.

Именно существование и реализация права на объединение инициировали в конце XX века в России процесс активного возникновения и развития социально-политических институтов гражданского общества: ассоциаций, союзов, партий, общественных объединений и организаций. Этот процесс в отличие от других стран имел и имеет в Российской Федерации свои особенности, закономерности и специфику.

Проведенный анализ характеристик социально-политических

институтов гражданского общества, определение их сути, выявление закономерностей формирования и функционирования позволяет говорить об их особенностях в разных странах. Современная Россия в этом плане не является исключением.

Исследование закономерностей возникновения, становления и развития общественно-политических объединений и организаций в современной России говорит о значительной роли регионального фактора. Прежде всего, именно он определяет количественный набор социально-политических институтов гражданского общества, их качество, особенности и специфику их деятельности.

Региональный фактор также влияет на соотношение названных институтов, динамику их взаимосвязи и отношений с региональными властями. Социально-политические и социально-экономические условия жизнедеятельности регионов инициируют разные варианты совокупности социально-политических институтов, определяют уровень их дееспособности и состояние социально-политического лидерства в данных структурах.

Анализ состояния и перспектив развития социально-политических институтов Верхневолжского региона позволил выявить ряд региональных особенностей и специфики процессов институционализации гражданского общества в нем.

В частности, большая часть общественных объединений и организаций Верхневолжского региона имеют слабую материально-техническую базу, ограниченные организационные и информационные ресурсы. Основным потенциалом местных организаций является кадровый. При этом, нельзя не отметить, что существует целый ряд общественных объединений и организаций, работающих на профессиональной основе, обладающих высоким потенциалом (офис, техника, квалифицированные кадры, медиа-возможности, собственные СМК). Ряд организаций (молодежные, инвалидов, ветеранские) регулярно получают поддержку местных органов власти, администраций, бизнес-структур и СМК.

Таким образом, общественные объединения и организации, составляющие в совокупности третий сектор Ярославской области находятся, по мнению автора, на среднем уровне развития. В регионе зарегистрировано достаточное число некоммерческих организаций (более 2000), наблюдается неуклонный процесс их регистрации и активизации деятельности.

Тем не менее, относительно автономных, финансово и политически независимых и ресурснообеспеченных организаций в Ярославском регионе крайне мало (не более нескольких десятков). Данное обстоятельство говорит о недостаточном процессе развития элементов гражданского общества в изучаемом регионе.

Наше исследование показало, что качество работы исследованных общественных объединений и организаций достаточно высокое и позволяет говорить об интенсивных процессах институционализации гражданского общества в Ярославской области.

Более того, состояние, развития и основные направления деятельности организаций Ярославского третьего сектора объективно требуют его систематических научных исследований, активизации эффективной работы единственного ресурсного Центра поддержки неполитических объединений, инициирования создания новых организаций, активизации деятельности уже существующих НКО за счет изучения и освоения инновационных социальных технологий. Этому же будет способствовать популяризация идей гражданского общества и деятельности общественно-политических объединений и организаций как его институтов в местных средствах массовой коммуникации.

Среди всех инновационных технологий, используемых НКО в своей деятельности, особенно выделяется технология современного социально-политического партнерства как механизма и условия институционализации гражданского общества в современной России.

Социально-политическое партнерство играет важную роль в становлении муниципальной корпорации социального типа, а общественные

объединения и организации становятся полноценными элементами и компонентами ее функционирования. В Ярославской области накоплен определенный положительный опыт социально-политического партнерства общественных объединений и организаций, местных органов власти, бизнес-структур и средств массовой коммуникаций.

Список использованных источников и литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993.- 25 декабря.
2. Всеобщая декларация прав человека. (Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН). // Российская газета. 1995. 5 апреля.
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 100. 5 июня.
4. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Российская газета. 1995. 26 мая.
5. Федеральный закон от 12 января 1998 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Российская газета. 1996. 24 января.
6. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95 – ФЗ «О политических партиях». // Российская газета. 2001. 14 июля.
7. Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3.
8. Федеральный закон от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ «Об общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 4.
9. Федеральный закон от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ «Об общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 4.
10. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности в благотворительных организациях» // Российской газета. 1995. 17 августа.
11. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 26.05.2004 // Российская газета. 2004. 27 мая.

12. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 10.05.2006 // Российская газета. 2006. 11 мая.

Литература:

13. Homo institutus — Человек институциональный / под ред. д-ра экон. наук О. В. Иншакова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – С.440.

14. Авцинова, Г. Гражданское общество в России: проблемы и перспективы / Г. Авцинова // Власть. – 2001. – № 2.

15. Аквинский, Ф. О правлении государей / Ф. Аквинский // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI – XVII вв. – Л.: Наука, 1990.

16. Албегова, И. Ф. Социальная политика. Текст лекций / И.Ф. Албегова, Г.А. Янкевич. – Ярославль : ЯрГУ, 2004. – 68 с.

17. Албегова, И. Ф. Социальные технологии: теория и практика. / И.Ф. Албегова. – Ярославль: ООЯО «Социум», 1997.

18. Албегова, И. Ф. Институционализация социальной работы в современной России: теория и практика. – Ярославль: ЯрГУ, 2005.

19. Алексеева, А. А. Современные политические теории / А. А. Алексеева. – М., 2001. – 205 с.

20. Алмонд, Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 257 с.

21. Андреев, А. Л. Становление гражданского общества: российский вариант / А. Л. Андреев // Становление институтов гражданского общества: Россия и международный опыт. – М., 1995. – 175 с.

22. Антипьев, А. Г. Местное самоуправление – социально-политический институт гражданского общества / А. Г. Антипьев, Н. Н. Захаров, А. В. Шишигин; Перм. гос. ун-т. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1999. – 130 с.

23. Антология мировой политической мысли. В 5-ти томах. – М., 1997.
24. Аринин, А. Н. Проблемы становления и укрепления гражданского общества в современной России / А. Н. Аринин // Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. Материалы научной конференции (Москва, 7 декабря 2000г.). – М.: 000 «Соверо-Принт», 2001. – 144 с.
25. Аристотель. Политика. Соч. в 4-х т. – М., 1983.
26. Баталова, Ю. В. Третий сектор в российской государственно-политической системе: специфика развития в контексте взаимоотношений с государственными учреждениями / Ю. В. Баталова // Гражданское общество в России: проблемы институционализации и взаимодействия с властью / Под ред. Н. И. Глазуновой; ГУУ. – М., 2003. – 110 с.
27. Бачило, И. Д. Гражданское общество и право / И. Д. Бачило // Информационные ресурсы России. – 2005. – № 3. – С. 7-11.
28. Белокурова, Е. В. Концепция гражданского общества в российском прочтении: обзор публикаций последних лет. Граждане и власть: Проблемы и подходы: Сб. учеб. м-лов по курсу «Политическая регионалистика» / Под ред. Г. М. Михалевой и С. И. Рыженкова (при участии Е. В. Белокуровой). — М.; СПб.: Летний сад, 2001.
29. Беляева, Н. Ю. Гражданские ассоциации и государство / Н.Ю. Беляева // Социологические исследования. – 1995. – №11.
30. Васильев, В. А. Гражданское общество: идейно-теоретические истоки / В. А. Васильев // Социально-политический журнал. – 1997. – № 4.
31. Вахонин, А. А. Гражданское общество как исследовательская проблема / А. А. Вахонин // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – № 5. – С. 324-329.
32. Вебер М. Научный анализ союзов и объединений / М. Вебер // Государственная служба. Группы интересов. Лоббирование. – М., 1995.
33. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М., 1990.

34. Вебер, М. Политические работы (1895-1919) / Пер. с нем. Б. М. Скуратова. – М.: Праксис, 2003.
35. Виноградов, В. Н. Социальное проектирование становления и развития гражданского общества: создание стратегического плана развития района, города, региона / В. Н. Виноградов, О. В. Эрлих; Проект, бюро «Стратег, план для Санкт-Петербурга»; МЦСЭИ «Леонтьев, центр». – СПб.: Леонтьев, центр, 2000. – 119 с.
36. Витюк, В. В. Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция / В. В. Витюк. — М.: Институт Социологии РАН, 1995. – 91 с.
37. Водолазов, Г. Г. Гражданское общество и мир политики / Г. Г. Водолазов // Философские науки. – 2005. – №.3 – С. 10.
38. Волгин Н. А. Социальное государство / Н. А. Волгин, Н. Н. Гриценко. – М., 2004.
39. Володин, А. Г. Гражданское общество и модернизация в России. Истоки и современная проблематика / А. Г. Володин // Полис. – 2000. – № 3.
40. Володин, А. Г. Гражданское общество: Мировой опыт и проблемы России / А. Г. Володин, Т. Е. Ворожейкина, А. В. Загорский и др. ; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. – М. : Эдиториал УРСС, 1998. – 311 с.
41. Воротников, В. П. Гражданское общество в преодолении тенефикации политического процесса / В. П. Воротников // Из тени к свету. Российское общество на перепутье. – М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2004. – 440 с.
42. Гаджиев К.С. Политическая культура: концептуальный аспект / К. С. Гаджиев // Политические исследования. – 1991. – № 6.
43. Гаджиев, К. С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования / К. С. Гаджиев // Вопросы философии. – 1991. – №.7.
44. Гегель, Г. В. Ф. Философия духа / Г. В. Ф. Гегель // Энциклопедия философских наук. – М.: Мысль, 1977.

45. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1990.
46. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. – Сочинения, т. VII. – М., 1934.
47. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Т. Гоббс. Сочинения: В 2 т. – М.: Мысль, 1991.
48. Гоббс, Т. О гражданине / Т. Гоббс. Избранные произведения: В 2 т. – М.: Мысль, 1964.
49. Голенкова, З. Т. Гражданское общество в России / З. Т. Голенкова // Социологические исследования. – 1997. – № 23.
50. Голенкова, З. Т. Становление гражданского общества и социальная стратификация / З. Т. Голенкова, В. В. Витюк, Ю. В. Гридчин, А. И. Черных, Л. М. Романенко // Социологические исследования. – 1995. – №26.
51. Голенкова, З. Т. Средние слои в современной России (опыт социологического исследования) / З. Т. Голенкова, Е. Д. Игитханян // Социологические исследования. – 1998. – № 7.
52. Голосов Г. Пределы институциональной инженерии: «смешанные несвязанные» избирательные системы в новых демократиях / Г. Голосов // Полис. – 1997. – № 3. – С. 112-113.
53. Гражданское общество в России: западная парадигма и российская реальность / Отв. ред. К. Г. Холодковский; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН, Центр сравнительных соц.-эконом. и соц-полит. проблем. – М., 1996. – 139 с.
54. Гражданское общество в России: перспективы XXI века. – СПб., 2000. – 264 с.
55. Гражданское общество в современной Европе: Сб. ст. / Рос.акад.наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам; Центр научно-

информ. исслед. глоб. и регион. проблем. Отд. Запад. Европы и Америки;
Ред.-сост. Т. Н. Мационашвили. – М., 2003. – 235 с.

56. Гражданское общество и неправительственные некоммерческие организации: Учебно-методическое пособие. / Сост.: Л. Н. Коновалова, В. Н. Якимец. – М. : ГУУ, 2002. – 243 с.

57. Гражданское общество и политические процессы в регионах / В. С. Авдонин, Е. В. Белокурова, Г. В. Голосов и др.; Моск. Центр Карнеги. – М.: Моск. Центр Карнеги, 2005. – 70 с.

58. Гражданское общество России: настоящее и будущее / Депутат. группа Регионы России. – М., 2000. – 48 с.

59. Гражданское общество России: перспективы XXI века / Под общ. ред. В. Г. Марахова. – СПб.: Изд-во НИИХ СПбГУ, 2000. – 165 с.

60. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. Институт мировой экономики и международных отношений Российской Академии наук. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – 311 с.

61. Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. проф. И. И. Калькой, доц. И. Н. Лопушанский. 2-е изд., доп. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». 2002. – 234 с.

62. Гражданское общество: истоки и современность / научн. ред. проф. И. И. Кальной, доц. И. Н. Лопушанский. 2-е изд., доп. – СПб.: «Юридический центр Пресс». 2002.

63. Гуськов, Ю. В. Демократия и гражданское общество в России: возможности формирования / Ю. В. Гуськов // Социальная политика и социология, 2005. – № 1. – С. 110-120.

64. Дегтярев, А. А. Политические институты и социальное общение. Концепция «нового институционализма» / А. А. Дегтярев. – М.: Высш. шк., 1998. – 132 с.

65. Демидов, А. И. Основы политологии / А. И. Демидов, А. А. Федосеев. – М.: Высшая школа, 1995.

66. Дзялошинский, И. Гражданское общество без граждан? / И. Дзялошинский // Информационные ресурсы России. – 2005. – № 2. – С. 11-13.
67. Дилигенский, Г. Политическая институционализация в России: социально-культурные и психологические аспекты / Г. Дилигенский // МЭ и МО. – 1997. – № 7-8.
68. Ефимов, В. И. Власть в России / В.И. Ефимов. – М.: РАГС, 1996.
69. Жвйтиашвили, А. Ш. Понятие гражданского общества: анализ методологических подходов / А. Ш. Жвйтиашвили // Социальная политика и социология. – 2005. – № 2. – С. 19 – 26.
70. Жуков, В. И. Общая и прикладная политология / В. И. Жуков. – М.: МГСУ: «Союз», 1997. – 992 с.
71. Заславская, Т. И. Инновационный потенциал России и проблемы гражданского общества /Т.И. Заславская // Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. Материалы научной конференции (Москва, 7 декабря 2000г.). – М.: ООО «Соверо-Принт», 2001. – 144 с.
72. Засурский И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. М., 2001
73. Зевелев, А. И. Политические партии России: история и современность / А. И. Зевелев. – М., 2000. – 234 с.
74. Зеленко, Б. И. Политические партии и развитие гражданского общества в России / Б. И. Зеленко. – М.: ПЕРСЭ, 2001. – 178 с.
75. Зотова, З. М. Власть и общество: проблемы взаимодействия / З.М. Зотова. – М.: ИКФ Омега, 2001.
76. Зотова, З. М. Политические партии России. Организация и деятельность / З. М. Зотова. – М.: Российский центр обучения избирательным технологиям, 2001. – 98 с.
77. Иванов, В. Н. Россия: социально-политическая ситуация (национальный и региональный аспекты) / В. Н. Иванов. – М, 2000.

78. Игнатъев А. В. Местное самоуправление в России как социально-историческая форма народовластия и институт публичной власти (региональный аспект) / А. В. Игнатъев, П. Ф. Янкевич. – Ярославль, 2006;
79. История политических и правовых учений / Под общей ред. В.С. Нерсесянца. – М.: НОРМА, 2002.
80. Каган, М. С. Человеческая деятельность: опыт системного анализа / М.С. Каган. – М., 1974.
81. Калиниченко, И. А. Некоммерческие и общественные организации Ярославской области. Опыт работы с семьей и детьми / И. А. Калиниченко. – Ярославль: ГНМЦСП, 2006. – 52 с.
82. Кант, И. Критика чистого разума. Соч. / И. Кант. – М., 1964.
83. Кант, И. Сочинения: В 6 т / И. Кант. – Т.6. – М.: Мысль, 1966.
84. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России / С. Г. Кирдина. — Новосибирск: ИЭИ ОПП СО РАН, 2001.
85. Ключевский, В. О. Лекции по русской истории, читанные на Высших женских курсах в Москве в 1872-1875 гг. / Под редакцией Р. А. Киреевой и А. Ф. Киселева. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997.
86. Кодин, М. И. Общественно – политические объединения и формирование политической элиты в России (1990 - 1997) / Теоретико-методологические проблемы исследования / М. И. Кодин. – М., 1997.
87. Коновалова, Л. Н. Гражданское общество в реформируемой России / Л. Н. Коновалова, В. Н. Якимец. – М.: ГУУ, 2002.
88. Коновалова, Л. Н. Неправительственные организации в государстве и обществе / Л. Н. Коновалова. // Российский социально-политический вестник. – 2000. – № 1.
89. Кочнев, С. Некоммерческие организации: опыт работы, типология и перспективы развития / С. Кочнев, В. Редюхин // Муниципальная власть. – 2005. – № 6. – С. 82-84.
90. Коэн, Д. Л. Гражданское общество и политическая теория: Пер. с англ. / Д. Л. Коэн; Общ. ред. И. И. Мюрберг. – М.: Весь Мир, 2003. – 782 с.

91. Коэн, Д. Л. Гражданское общество и политическая теория / Д. Л. Коэн, Э. Арато / Пер. с англ./ Общ. ред. И. И. Мюрберг. – М.: Издательство «Весь мир», 2003.
92. Кравченко, И. И. Концепция гражданского общества в философском развитии / И. И. Кравченко // Полис. – 1991. – №5.
93. Крайнова, Н.В. Политическая социализация молодежи в условиях модернизации политической системы России и реформирования ее институтов (конец XX – начало XXI века) / Н. В. Крайнова, П. Ф. Янкевич. – Ярославль, 2006.
94. Краснов, М. А. Ответственность власти (государство в открытом обществе) / М. А. Краснов. – М., 1997.
95. Крыштановская, О. Трансформация старой номенклатуры в современную российскую элиту / О. Крыштановская // Общественные науки и современность. – 1995. – №1.
96. Куда идет Россия: альтернативы общественного развития // Под общ. ред. Т. И. Заславской и Л. А. Арутюнян. – М.: Интерпракс, 1994.
97. Лапин, Н. И. Общая социология. – М.: Высшая школа, 2006. – 415 с.
98. Лапина, Н. Бизнес и политика в современной России / Н. Лапина. – М.: ИНИОН РАН, 1998.
99. Левандовский, А. А. Россия в XX веке / А. А. Левандовский, Ю. А. Щетинов. – М.: Просвещение, 2000. – 367 с.
100. Левашов, В. К. Гражданское общество и демократическое государство в России / В. К. Левашов // Социологические исследования. – 2006. – № 1. – С. 6-20.
101. Левашов, В. К. Патриотизм и глобализация / В. К. Левашов // Государственная служба. – 2005. – №23.
102. Левашов, В. К. Социополитическая динамика. Опыт социологического исследования / В. К. Левашов. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. – 222 с.

103. Левашов, В. К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегия / В. К. Левашов. – М.: Academia, 2001. – 175 с.
104. Левин И. Б. Гражданское общество на Западе и в России / И. Б. Левин // Полис. – 1996. – №5.
105. Левин, И. Б. «Политический класс» и гражданское общество в современной России / И. Б. Левин // Куда идет Россия? Общее и особенное в современном развитии / Под ред. Т. Заславской. – М.: Интерпракс, 1997.
106. Либоракина, М. И. Социальное партнерство. Школа культурной политики / М. И. Либоракина, М. Г. Флямер, В. Н. Якимец. – М., 1996.
107. Лившин, А. Я. Некоммерческий сектор в России и мире: современные проблемы экономики и управления / А. Я. Лившин // Вестник Московского университета. Сер. 21, Управление (государство и общество). – 2005. – № 4. – С. 23-42.
108. Локк, Дж. Опыт о человеческом разуме. Избранные философские произведения / Дж. Локк. – М., 1970. Т.1
109. Локк, Дж. Сочинения: В 3 т. / Дж. Локк. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988.
110. Магомедов, К. О. Гражданское общество и государство (теоретико-методологический аспект) / К. О. Магомедов. – М., 1998. – 56 с.
111. Макаров, В. Л. Социальные технологии на нижнем уровне / В. Л. Макаров // Социальная политика и социология. – 2005. – № 2.
112. Маркс, К. К критике гегелевской философии права. Сочинения. Изд. 2. Т.1. – М., 1954.
113. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М: Политиздат, 1988.
114. Монтескье, Ш. Л. О духе законов // Антология мировой философии: В 4 т. / Ш. Л. Монтескье. – М.: Мысль, 1970.
115. Монтескье, Ш. Л. О духе законов или об отношениях, в которых законы должны находиться. Избранные произведения Ш. Л. Монтескье. – М., 1955.

116. Ненашев, М. П. Гражданское общество России и роль в его становлении общественных объединений / М. П. Ненашев. – М., 2001. – 218 с.
117. Новикова, С. С. Демократия. Российская социологическая энциклопедия / Под общей редакцией академика РАН Г. В. Осипова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999.
118. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. 1997.
119. Общая и прикладная политология / Под общ. ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. – М.: МГСУ: Изд-во «Союз», 1997. – 992 с.
120. Общественные объединения – М.: ПРИОР, 1999. – 144 с.
121. Общественные, негосударственные некоммерческие организации г. Ярославля и Ярославской области: Справочник / Под общ. ред. И. Ф. Албеговой. – Ярославль, 1998.
122. Олейник, А. Н. Институциональная экономика / А. Н. Олейник. – М., 2000.
123. Осипов, Г. В. Возрождение российской социологии (60-90-е годы XX века): страницы истории // Социологические исследования. – 2004. – № 2. – С. 24-30;
124. Осипов, Г. В. Реформирование России: итоги и перспективы / Г. В. Осипов. – М., 1996.
125. Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения / Г. В. Осипов // Россия в цифрах. – М. : Госкомстат России, 2005. – 477 с.
126. Основы политической науки: Уч. пособие в 2-х частях. / Под ред. Пугачева В. П. – М.: Знание, 1993. – 224 с.
127. Панарин, А. С. Философия политики. Уч. пособие для политических факультетов и гуманитарных вузов / А. С. Панарин. – М.: Наука, 1994. – 367 с.

128. Панеях Э. Неформальные институты и использование формальных правил: закон действующий vs. закон применяемый / Э. Панеях. – Политическая наука. – 2003. – № 1.
129. Пантин, В. И. Трансформация национально-цивилизационной идентичности современного российского общества: проблемы и перспективы / В. И. Пантин, В. В. Лапкин. // Общественные науки и современность. – 2004. – №1.
130. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М., 1997.
131. Партии, движения и общественные объединения. Документы: комментарии, разъяснения, рекомендации. – М., 1996.
132. Перегудов, С. П. Гражданское общество как субъект публичной политики / С. П. Перегудов // Полис: Политические исследования. – 2006. – № 2. – С. 139-150.
133. Перегудов, С. П. Гражданское общество как политический феномен / С. П. Перегудов. – М., 1992.
134. Перегудов, С. П. Новые тенденции в изучении гражданского общества / С. П. Перегудов // Полис. – 1998. – №1.
135. Петросян, М. Е. Гражданское общество и государство: новые европейские перспективы / Петросян М. Е. // Актуальные проблемы правоведения зарубежом. Сборник статей / М. Е. Петросян. – М., 1990. – 148 с.
136. Петухов, В. В. Гражданское общество и демократия участия / В. В. Петухов // Мониторинг общественного мнения. – 2006. – № 1. – С. 22-26.
137. Петухов, В. В. Политическая активность и гражданская самоорганизация россиян / В. В. Петухов // Общественные науки и современность. – 2002. – №6.
138. Петухов, В. В. Современный политический процесс и установки на политическое участие / В. В. Петухов // Роль государства в развитии общества. – М., 1997.

139. Платон, Аристотель. Политика. Наука об управлении государством. – М.: Изд-во Эксмо; СПб: Terra Fantastika, 2003.
140. Платон. Собрание сочинений в 3-х т. Т.3 (1). – М., 1971.
141. Платон. Соч. В 4 т. Т. 3. – М., 1994.
142. Политическая энциклопедия. В 2х томах. – М. : Мысль, 1999.
143. Политическая энциклопедия. Том 1. Общество. Экономика и политика. М.: Аванта +, 2002.
144. Политические институты на рубеже тысячелетий, XX-XXI вв. / В. И. Борисюк, Г. И. Вайнштейн, И. Е. Городецкая, Г. Г. Дилигенский, М. Д. Диманис. – Дубна: Феникс+, 2001. – 478 с.
145. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сборник учебных материалов / Под ред. Е. Ю. Мелешкиной. – М.: ИНФРА: Весь мир, 2001. – 302 с.
146. Полный сборник платформ всех русских политических партий. Репринтное издание. – М. : ИКФ «ЭКМОС», 2002. – 128 с.
147. Попов, А. М. Становление многопартийности: история и идеология / А. М. Попов // Вологод. Ин-т повышения квалификации и переподгот. пед. кадров, Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Вологда; Ярославль, 1997.
148. Попов, С. А. Партии, демократия, выборы / С. А. Попов. – М.: Омега-Л, 2003. – 198 с.
149. Пригожин, А. И. Методы развития организаций / А. И. Пригожин. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 2003. – 863 с.
150. Пригожин, А. И. Современная социология организаций / А. И. Пригожин. – М., 1998.
151. Проблемы формирования гражданского общества. – Институт социологии Российской академии наук. – М., 1993.
152. Пугачев, В. П. Руководство персоналом организаций / В. П. Пугачев. – М., 1998.

153. Пуляев, В. Т. Движение к гражданскому обществу: российский вариант / В. Т. Пуляев // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 1.
154. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2006. – Госкомстат, 2006.
155. Резник, Ю. М. Формирование институтов гражданского общества (социоинженерный подход) / Ю. М. Резник // Социс. – 1994. – №10.
156. Резник, Ю. М. Гражданское общество как феномен цивилизации / Ю. М. Резник. — М., 1993.
157. Роль государства в развитии общества: Россия и международный опыт. Материалы международного симпозиума 23-24 мая 1997 г. — М.: РНИСиНП, 1997.
158. Романенко, Л. М. Социальные технологии в трансформационных процессах российской модели гражданского общества / Л. М. Романенко. – М.: Феникс. – 1996. – 114 с.
159. Романенко, Л. М. Социальные технологии разрешения конфликтов гражданского общества: экзистенциальные альтернативы современной России на пороге третьего тысячелетия / Л. М. Романенко. – М.: ИС РАН, 1998. – 524 с.
160. Российская газета. 2004. 27 мая.
161. Российская газета. 2006. 17 января.
162. Российская социологическая энциклопедия. / С. А. Айвазян; Под общ. ред. Г. В. Осипова; РАН, Ин-т социально-политических исследований. – М.: Норма : ИНФРА-М, 1999. – 664 с.
163. Российское общество и радикальные реформы. Мониторинг социальных и политических индикаторов./ Под общей редакцией В. К. Левашова. – М.: Асайегша, 2001.
164. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. М. К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. – М.: Наука, 2004.

165. Россия в поисках стратегии: общество и власть. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1999 году. / Под редакцией Г.В. Осипова, В.К. Левашова, В.В. Локосова, В.В. Суходеева. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000.
166. Россия в цифрах. 2006: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2006.
167. Россия на рубеже веков. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), Российский независимый институт социальных и национальных проблем (РНИСиНП), 2000.
168. Россия федеративная: проблемы и перспективы / Рос. акад. наук, Ин-т социально-политических исследований; Под общ. ред. В. Н. Иванова. – М.: ИСПИ РАН, 2002. – 443 с.
169. Россия: центр и регионы. Вып. 16. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005.
170. Ротстайн, Б. Политические институты // Политическая наука: новые направления / Пер. с англ. М. М. Гурвица, А. Л. Демчука, Т. В. Якушевой / Науч. ред. русского издания Е. Б. Шестопал. – М.: Вече, 1999.
171. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре или принципы общественного права / Ж.-Ж. Руссо. – М., 1938.
172. Руссо, Ж.-Ж. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. – М.: Наука, 1969.
173. Рыбаков А. В. Политические институты: теоретико-методологический аспект анализа / А. В. Рыбаков, А. М. Татаров // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1.
174. Салмин, А. М. Политическое развитие России и актуальные проблемы политологии / А. М. Салмин // Полис. – 1998. – №3. – С. 53-60.
175. Сен-Симон, А. Избранные произведения / А. Сен-Симон. – М., 1948.
176. Скакунов, Э. И. Российское общество на пути к политической модернизации / Э. И. Скакунов // Россия: политические противоборства и поиск согласия. – М.: Мысль, 1998. – 334с.
177. Скотт, Д. Благими намерениями государства / Д. Скотт. – 1998.

178. Смирнов, С. Н. Социальная политика / С. Н. Смирнов, Т. Ю. Сидоренко. – М., 2004.
179. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит / Антология экономической классики. – Мн.: «Эконов», 1993.
180. Смолин, О. Н. Политический процесс в современной России: учеб. пособие / О. Н. Смолин. – М. : ТК Велби, 2006.
181. Современные политические партии России: анализ программ и уставов. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 175 с.
182. Современный политологический словарь под ред. В. И. Даниленко. М.: NOTA BENE, 2000.
183. Согласование интересов и государственная политика России // Полис. – 1998. – №4. – С. 14-22.
184. Соловьев, А. И. Коммуникация и культура: противоречия поля политики // Полис. – 2002. – № 6. – С. 6-17.
185. Соловьев, А. И. Политология: Политическая теория. Политические технологии / А. И. Соловьев. – М.: Аспект-Пресс, 2004.
186. Соловьев, А. И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества / А. И. Соловьев // Полис. – 1996. – №6.
187. Становление институтов гражданского общества: Россия и международный опыт. Материалы международного симпозиума 31 марта-1 апреля 1995. – М.: РПИСиНП, 1995.
188. Степанский, А. Д. Общественные организации в России на рубеже XIX — XX вв. / А. Д. Степанский. – М., 1972.
189. Сунгуров, А. Ю. Организации – посредники в структуре гражданского общества: Некоторые проблемы политической модернизации России / А. Ю. Сунгуров // Полис. – 1999. – №6.
190. Сухарев, А. И. Институциональная НПО-политика: роль и функции неправительственных, некоммерческих организаций в современном мире / А. И. Сухарев // Безопасность Евразии. – 2005. – № 2. – С. 457-463.

191. Титова, Л. Г. Политический процесс в современной России и механизм его функционирования. – Ярославль: Литера, 2005.
192. Тихонова, Н. Е. Личность, общность, власть в российской социокультурной модели / Н. Е. Тихонова // Общественные науки и современность. – 2001 – №3. – С. 12.
193. Тихонова, Н. Е. Российская социальная политика: выбор без альтернативы? / Н. Е. Тихонова, О. И. Шкаратан // Социологические исследования. — 2001. – № 3. – С.24-25.
194. Токвиль, А. Демократия в Америке / А. Токвиль. – М., 1992. Книга вторая. Часть четвертая. О том влиянии, которое демократические идеи и чувства оказывают на политическое общество.
195. Тощенко, Ж. Т. Развитие демократии и местного самоуправления в России / Ж. Т. Тощенко, Т. Цыбиков // Социологические исследования. – 2003. – № 8.
196. Тощенко, Ж. Т. Социальное настроение / Ж. Т. Тощенко, С. В. Харченко. – М., 1996.
197. Фергюссон А. Опыт истории гражданского общества / А. Фергюссон. – М.: РОССПЭН, 2000.
198. Фролов, С.С. Социология организаций: Учебник / С. С. Фролов. — М.: Гардарики, 2001.
199. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм; пер. с англ. Г. Ф. Швейника. – 3-е изд. – М. : Флинта: Моск. психол.-соц. ин-т: Прогресс, 2006. – 246 с.
200. Фурье, Ш. Теория четырех движений и всеобщих судеб / Ш. Фурье. – М., 1938.
201. Хабермас, Ю. Демократия, разум, нравственность. Московские лекции и интервью / Ю. Хабермас. – М., Институт философии РАН, 1995.
202. Хананашвили, Н. Л. Межсекторные взаимодействия в России: методология, технологии, правовые нормы, механизмы, примеры.

(Настольная книга – 1999) / Н. Л. Хананашвили, В. Н. Якимец. – М.: Фонд «НАН», ИСА РАН, 2000.

203. Хананашвили, Н. Л. Смутные времена социальной политики в России / Н. Л. Хананашвили, В. Н. Якимец. – М.: Фонд «НАН», 1999. – 240 с.

204. Хорос, В. Гражданское общество: как оно формируется (и формируется ли) в постсоветской России / В. Хорос // МЭ и МО. – 1997. – №5.

205. Черная, Д. Национальная конференция: ощущение единства / Д. Черная // Вестник благотворительности. – 2000. – № 10.

206. Черных, А. Долгий путь к гражданскому обществу (реформы 1860-х годов в России) / А. Черных // Социс. – 1994. – № 8-9.

207. Чилкот, Р. Х. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы / Р. Х. Чилкот / Пер. с англ. – М., 2001. – 156 с.

208. Шкода, В. В. Чему открыто открытое общество / В. В. Шкода. – М., 1997.

209. Шмидт, Д. Гражданское общество в России – проблематичное, мифическое или просто другое? / Д. Шмидт // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2005. – № 1. – С. 125-133.

210. Щеглов, И. А. Политическая социализация в России / И. А. Щеглов // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – № 5. – С. 276-283.

211. Якимец, В. Н. Межсекторное социальное партнерство: возможности и ограничения / В. Н. Якимец. – М. : РОО «Кеннан», 2001.

212. Якимец, В. Н. Место и роль некоммерческих организаций России в формировании гражданского общества / В. Н. Якимец // Материалы Российского научно-общественного форума «Формирование гражданского общества как национальная идея России XXI века». – СПб, 14–16 декабря 2000.

213. Якимец, В. Н. Социальное партнерство в России: исследования, механизмы, опыт / В. Н. Якимец. В кн.: «Социальное партнерство. Российский опыт. Год 2000». – СПб.: Интерлэнт, 2001.

214. Янкевич, П. Ф. Теория политики. Ч. 2: учеб. пособие для вузов / П. Ф. Янкевич; Науч.-метод. совет ун-та ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль, 2006. – 131 с.

215. Янкевич, П. Ф. Гражданское общество: концепция, перспективы, роль в общественном прогрессе, проблемы формирования в России. / П. Ф. Янкевич // Правовые вопросы и современность: Сб. статей. – Владимир, 1996.

216. Янкевич, П. Ф. Правовое сознание, правовая культура, правовое государство и гражданское общество – единый взаимосвязанный процесс. / П. Ф. Янкевич // Правовые вопросы и современность: Сб. статей. – Владимир, 1996.

217. Янкевич, П. Ф. Социальная стратификация и социальная структура российского общества в условиях модернизации политической системы / П. Ф. Янкевич, О. В. Епархина. – М., 2001. – 175 с. – Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук. 12.07.01, № 56625.

218. Янкевич, П. Ф. Теория политики. Ч.1: учеб. пособие для вузов / П. Ф. Янкевич, Л. Г. Титова; Науч.-метод. совет Яросл. гос. ун-та им. П. Г. Демидова. – Ярославль, 2005. – 186 с.

219. Ярославские НКО: Информ. бюллетень / Под ред. И.Ф. Албеговой. Ярославль, 2000.

220. Ярославские НКО: Справочник / Под ред. И. Ф. Албеговой. – Ярославль, 2002.

221. Ярославский третий сектор: мат. региональной научно-практической конференции. – Ярославль, 2006. – 80 с.

Литература на иностранных языках

222. Barnard Ch. A Definition of Authority. – N.Y., 1952.382.

223. Blau P., Scott W. Formal Organizations. – L, 1979.

224. Etzioni A. The Comparative Analysis of Complex Organizations. – N.Y., 1961.
225. March J., Simon H. Organizations. – N.Y., 1958.